

№ 1

2018

ISSN 2587-6503

БЮЛЛЕТЕНЬ

Калмыцкого научного центра РАН

Калмыцкий научный центр Российской академии наук

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Элиста, 2018

Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН

Издается с 2017 г.

ISSN 2587-6503

DOI 10.22162/2587-6503

Выпуск 1

Главный редактор: канд. филол. наук *В. В. Куканова*

Составитель: канд. ист. наук *С. С. Белоусов*

Редколлегия:

Бадмаева Е. Н., д-р ист. наук;

Бакаева Э. П., д-р ист. наук;

Басангова Т. Г., д-р филол. наук;

Бембеев Е. В., канд. филол. наук;

Бичеев Б. А., д-р филос. наук;

Лиджиева И. В., канд. ист. наук;

Манджиева Б. Б., канд. филол. наук;

Музраева Д. Н., канд. филол. наук;

Намруева Л.В., канд. соц. наук;

Нусхаева Б. Б., канд. соц. наук;

Очиров У. Б., д-р ист. наук;

Очир-Горяева М. А., д-р ист. наук

Адрес редакции и издателя: 358000, Российская Федерация,
Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, д. 8
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки

«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Тел. +7(84722) 3-55-06, 3-55-37. Факс: +7(84722) 3-55-06

E-mail: kigiran@mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Белоусов С. С.

Документы по государственной переселенческой политике в Астраханской губернии (вторая половина 1830-х гг.) 6

Лиджиева И. В.

К вопросу об управлении инородцами Ставропольской губернии (по материалам Государственного архива Ставропольского края) 18

Белоусов С. С.

Документы о деятельности органов государственной власти Элистинского уезда в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.) 38

Сартикова Е. В.

Итоги III-й Областной партийной конференции (9–15 мая 1922 г.) 51

ЭТНОЛОГИЯ

Баянова А. Т., Долеева А. О., Сангаджиева Е. В.

О священнике А. И. Воронцове и его статье «Несколько дней пребывания моего в Тюменевке» 104

Баянова А. Т., Долеева А. О.

Известный краевед Дона Ф. К. Траилин о калмыцких обычаях и обрядах 136

Батырева С. Г.

Узорный войлок калмыков (по материалам музейных коллекций Калмыкии) 143

История

С. С. Белоусов
(канд. ист. наук,
старший научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**Документы по государственной переселенческой политике
в Астраханской губернии (вторая половина 1830-х гг.)***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-6-17

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

В публикации представлены документы, относящиеся к начальному периоду деятельности Министерства государственных имуществ, сыгравшего в 1840–1860-е гг. выдающуюся роль в организации переселений государственных крестьян на окраины российского государства.

Министерство государственных имуществ было открыто в декабре 1837 г. по распоряжению императора Николая I с целью улучшения системы управления государственными имуществами и положения государственных крестьян, первым его министром стал талантливый государственный деятель, граф П. Д. Киселёв. Будучи приближённым к императору человеком, он сумел убедить императора в необходимости создания новой государственной структуры.

Одной из главнейшей своих задач руководство министерством считало повышение уровня благосостояния государственных крестьян, серьёзным препятствием для которого являлось малоземелье в центральных губерниях России. Чтобы решить эту проблему, а также задачу освоения окраинных территорий, большое внимание обращалось на организацию крестьянских переселений на окраины государства. Министерство государственных имуществ на протяжении нескольких десятилетий XIX в. формировало и осуществляло государственную переселенческую политику государства, поэтому отложившиеся в его фондах и фондах подведомственных ему учреждений документы представляют большой интерес для исследователя.

В 1836 г. для подготовки реформы государственной деревни при Собственной его императорского величества канцелярии было создано V Отделение, главноуправляющим которым император назначил П. Д. Киселёва. Благодаря этому он получил важный канал прямого и быстрого выхода на самого императора, что позволяло ему опера-

тивно решать вопросы государственного управления, минуя другие высшие государственные инстанции (Государственный Совет и Правительствующий Сенат), где работало немало его оппонентов.

V отделение Собственной его императорского величества канцелярии учредило в губерниях специальные комиссии, получившие название «приготовительных», которые должны были собрать сведения об управлении государственными имуществами на местах, о положении крестьян и по другим вопросам, и затем представить свои предложения по реформе на рассмотрение П. Д. Киселёву и членам его команды. В считавшихся многоземельными губерниях, в том числе в Астраханской губернии, комиссии получили также задания изучить колонизационные возможности своих губерний и направить в V-е отделение свои соображения относительно организации переселений в них государственных крестьян.

Публикуемые в статье документы содержат информацию о выполнении этого государственного задания в Астраханской губернии. Все три документа включают мнения и заключения по переселенческому вопросу Астраханской губернской комиссии для «приготовительных» распоряжений по приёму государственных имуществ, Астраханского военного губернатора, V отделения Собственной его императорского величества канцелярии и I департамента Министерства государственных имуществ. Данная переписка позволяет выявить подходы представителей высших и местных органов государственной власти к решению важнейших государственных задач в регионе и проследить механизмы принятия решений по их реализации.

Публикуемые материалы также дают представление об особенностях колонизационного фонда Астраханской губернии, на который огромное влияние оказали почвенный покров, рельеф местности, климат и другие факторы.

Документы хранятся в фонде № 794 Астраханского Управления земледелия и государственных имуществ Государственного архива Астраханской области (далее — ГА АО), они вводятся в научный оборот впервые, даются в хронологической последовательности, правила орфографии и пунктуации сохраняются. Они снабжены сквозной нумерацией, заголовком и примечаниями. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках.

Издаваемые документы являются рукописными копиями и подлинниками.

№ 1

Донесение в V отделение Собственной Его Императорского
Величества канцелярии

Астраханская губернская комиссия для приуготовительных
распоряжений по приёму государственных имуществ

15 июня 1838 г. Астрахань

№ 117

О новом заселении в Астраханской губернии.

В 38 § инструкции¹ от V отделения его императорского величества канцелярии сей комиссии² данной, между прочим, сказано: «Комиссии, учреждённые в губерниях многоземельных, как то: Екатеринославской, Саратовской, Оренбургской, Астраханской и Кавказской области, войдут вместно³ в соображение и сношение с начальниками съёмки, где таковые производятся о местах, в которых преимущественно должно начать заселение, о средствах снабдить переселенцев лесом, вообще, ознакомясь с удобствами и межеваниями, предоставлять сии предварительные соображения с заключениями начальников губерний».

Находя, что для точного определения, в каком отношении Астраханская губерния должна быть признана многоземельной, предварительное проведение в ясность настоящего положения о здешних казённых землях необходимо. Комиссия обязанностью почла, прежде всего, собрать мысли со всех о таковом положении земель сведения; и затем войти в соображение к выполнению 38 § Инструкции.

О количестве казённых земель, числе душ казённых поселян в Астраханской губернии.

¹ Имеется в виду инструкция Правительствующего Сената от 2 октября 1806 г. «О порядке межевания земель и производстве межевых дел» — С. Б.

² Астраханская губернская комиссия для приуготовительных распоряжений по приёму государственных имуществ была учреждена в 1836 г. для подготовки принятия дел по Астраханской губернии в создаваемое Министерство государственных имуществ. — С. Б.

³ Так в тексте. — С. Б.

Казённых земель в Астраханской губернии по доносимым казённой палатой сообщениям:

	Удобной	Неудобной	Всего
у поселян оседлых			
в наделении	237,668 дес. 1373 саж.	404,273 дес. 1412 саж.	638,940 дес. 687 саж.
оброчных			
находящихся в срочном содержании	36,884 дес. 533 саж.	38,086 дес. 1812 саж.	633,940 дес. 687 саж.
в бессрочном пользовании	22,400 дес. 2 037 саж.	36,076 дес. 898 саж.	88,077 дес. 488 саж.
под лесами,	1 850 дес.	—	1 850 дес.
непосредственно казне принадлежащими	1 783 саж.	—	1 783 саж.
Итого	892,560 дес. 1 006 саж.	473, 970 дес. 1630 саж.	768,508 дес. 226 саж.

Сверх того, состоит в надельной у кочующих кундровских татар¹ (коих 8 768 душ), показанной вообще удобною 402 732 дес. 1 788 саж., кои по их кочевому образу жизни пользуются таковою землёю без изъяснения пропорции на души.

Прочее количество казённой земли в числе 14 663 371 десятин от сем состоит в наделении кочующих народов: калмык — 8 599 415 и киргиз-кайсаков² — 6 063 966 десятин.

Казённых осёдлых поселян ныне в Астраханской губернии считается по ревизии, сообразно тем же ведомостям, — 20 185 душ; и показываются казённою палатою 1 094 душ новых переселенцев, в исчисление о наделении землёю ещё не введённых; всего 21 279 душ, на кои причитается к наделению удобной землёй, почитая по 15 дес., 319 185 дес.

¹ Кундровские татары (карагаши) — ногайская по происхождению группа, испытавшая большое влияние татар и казахов. — С. Б.

² Киргиз-кайсаки — принятое в документах российской администрации в досоветский период истории наименование казахов. — С. Б.

Примечание.

1. 733 души вольных хлебопашцев, в Черноморском уезде водворившихся, в это расчёт не заключаются, так как они владеют отдельным участком земли, им калмыцким владельцем уступленным¹.

2. Показания, и о количестве земли, и душах надобно считать токмо приблизительными, а не положительными, по причине, что по ведомостям казённой палаты достоверных о том сведений найти нельзя.

Об обстоятельствах по наделению землёю и умножению нового поселения казённых крестьян в Астраханской губернии.

На основании новых правил межевой инструкции и особого указа Правительствующего Сената 31 марта 1830 г. казённые поселяне в Астраханской губернии должны быть наделены по 15 десятин удобной земли на душу.

О зачислении неудобной земли в счёт удобной особого постановления для Астраханской губернии до сего времени не было. Бывший временный Совет для управления государственных имуществ в 1827 г., рассмотрев представленные от здешней казённой палаты планы на земли казённых селений Астраханской губернии, нашёл, что по нарезке предназначается к отдаче крестьянам сверх 15-десятинной пропорции удобной земли значительное количество степи, годной для пастьбы скота, положенной в счёт неудобных земель, поэтому, возвращая планы, предположил освидетельствовать вновь неудобные земли при депутате с казённой стороны, и потом прожектировать селениям нарезки сообразно 10 и 11 &&. дополнительных статей и общей межевой инструкции. Коллегией постановлено: «Если неудобных земель будет показано более 4-й части противу всего владения, то, не выдавая владельцам планов, посылать те земли свидетельствовать, и с обстоятельным описанием представлять Сенату в Межевой департамент; а солончаки по способности их к утучению скота, при отводе узаконенной пропорции угодий, полагать три десятины за одну удобную...».

¹ Имеется в виду село Аксай, основанное в 1828 г. самовольно на калмыцких землях «вольными хлебопашцами» из Воронежской губернии, в 1835 г. нойон Д. Тундутов после долгих переговоров согласился уступить занятый аксайцами участок, и село вскоре было легализовано. — С. Б.

Приведение в действие упомянутого распоряжения временного Совета остановилось за последовавшим высочайше утверждённым 9 декабря 1837 г. мнением Государственного совета, по коему в Астраханской губернии должно быть произведено генеральное межевание.

В специальных планах, донные составленных о казённых землях в Астраханской губернии, показано солончаков против общего количества неудобных земель в сложности две трети.

Всей неудобной земли — 475 978 дес. Следственно, одни солончаки составляют — 317 318 дес. Зачисляя сие количество в счёт удобной по три десятины за одну составит — 105 772 дес.

Соединив оное к действительно удобной, показанной в числе 292 560 десятин, составило бы всего к наделению поселян удобной земли — 3 983 дес.

* Примечание: В это исчисление не входит (как выше сказано) земля кундровских татар, коей по числу ревизских душ у них, конечно, в излишестве так же, как и у всех кочующих народов, огромное количество (более 300 тысяч десятин).

Разделив таковое количество по 15 десятин на душу, сия пропорция была бы достаточна для наделения 26 555 душ, следственно — для водворения новых переселенцев в числе 5 276 душ.

Но предположение по сему исчислению теперь нельзя принять основанием к заключению о числе душ, коих здесь ещё приселить можно, — по следующим причинам: в Астраханской губернии мыслимых удобных земель, особенно пашенных, на значительном пространстве очень мало; они находятся в одном Черноярском уезде, — и то небольшими участками десятин от трёх, и не более десяти в одном месте, между песчаными, глинистыми степями; или же солончаками. В прочих трёх уездах удобные места состоят токмо в займищах и мочагах¹, образуемых низменные поймы, и по заливам Волги, весеннею водою покрываемых. Здесь удобные земли состоят главнейше в покосах и дровяном лесе, разбросанных в разных местах небольшими участками, и прерываемых реками, озёрами, ериками, обширными ильменями, болотами, камышами, солонцеватыми наносами и обнажёнными буграми глинисто-солонцеватыми.

Таковое количество земель в здешней губернии соделывает² не-обходимым наделение в ней крестьян землёю в превосходнейшем

¹ Мочаги — сырое, болотистое место. — С. Б.

² Так в тексте. — С. Б.

числе противу прочих губерний. Это полагал ещё в 1804 г. генерал-майор Завалишин¹, подробно здешнюю губернию обозревавший /: Полное собр: том: XXIX & 22, 135: /, и сие правило было принято за основание при наделении здесь деревень помещичьих и казачьих станиц, вместе с предоставлением им и права пользования в реках рыбными ловлями. Но казённые крестьяне, быв лишены права на рыбные ловли, не могут иначе существовать и исправно вносить казённые подати и повинности, как имея достаточный простор к разведению скотоводства; для коего в здешних местах обширные пространства земель необходимы.

По мнению комиссии, для справедливого и уравнительного наделения здешних казённых крестьян землёю было бы полезно постановить, при имеющим ныне здесь производится генеральном межевании, предварительно: какие части земель считать собственно в ней удобными; какие из числа неудобных включать в счёт заменяемых за удобную, по исчислению трёх десятин за одну; и затем какие вводить в исчисление вовсе неудобных, и в таком расчёте принять за основание следующие правила:

а. в число удобных включать все пространства, на коих донныне производились всякого рода посевы, сенокос и лесные участки.

б. в число неудобных, заменяемых по три десятины за одну 1 солонцеватые степи, производящие поныне бурьян, и также под травы, на коих однакож степной скот, особенно в весеннее и зимнее время, может находить для себя достаточный корм, 2 низменности, заливаемые весеннею водою, имеющие произрастания мелкого камыша, осоки и трав для одного пастбища годных.

в. в число вовсе неудобных: 1 солончаки, травы не произрастающие, а весною и при дождях производящие большие грязи и топи, болота и трясины, по коим камыш, хотя и растёт, но нет удобства добывать его, кроме как в сильные морозы; 2 пески сыпучие, не производящие растений вовсе или весьма редко.

¹ Завалишин Иринарх Иванович (1769–1821 гг.) — военачальник, сподвижник полководца А. В. Суворова, в 1801–1804 гг. занимал посты военного начальника г. Астрахани и инспектора Кавказской линии от Каспийского до Чёрного моря, начальника Астраханского казачьего войска, в 1804 г. по поручению императора Александра I провёл обследование и подготовил предложения по освоению Астраханского края. — С. Б.

При таком разделении земель казённых на три разряда можно бы без всякого стеснения казённых крестьян здешней губернии в способах к их благосостоянию ограничить в наделении на душу одною удобною землею по десяти десятинам на душу. Мнение сие основано на том, что земледелие в здешней губернии по свойству климата, почвы земли и самому местному положению, открывающему поселянам обильнейшие средства к благосостоянию работами и промыслами, нежели хлебопашеством, — никогда не может быть значительно; что для продовольствия скота в зимнее время, по здешнему образу скотоводства, почти кочевого, запасов больших не нужно; и, что в большом количестве леса крестьянам равномерно надобности нет при употреблении на топливо главнейше кизяка и камыша, а на строение — леса и барок с верховья¹ пригоняемых. В число же остальных пяти десятин удобной земли к узаконенной пропорции недостающих, зачислять по 15 десятинам неудобной земли первого класса, что составит всего на душу 25 десятин.

С приведением в действие такового предположения количество избыточной казённой земли по всей вероятности едва ли бы составило более как для поселения вновь до трёх или четырёх тысяч душ, ибо полагать должно, что из числа земель, ныне считаемых удобными, некоторое количество довелось бы зачесть в число неудобных первого разряда, и что в нескольких селениях не токмо не будет излишества в земле, но, напротив, по числу душ окажется недостаток.

Из вышеписанного усматривается, что если Астраханская губерния входит в число многоземельных, то это разве токмо по введению в исчисление пространств, наделённых кочевым народам калмыкам и киргиз-кайсакам. Возможность отделения их на предмет заселений осёдлыми крестьянами принадлежат решению верховного правительства, а самое удобство к тому, единственно на некоторых частях и то совершенно на других основаниях, нежели на сплошных удобных землях, более к снабжению водою и строевыми материалами возможности представляющих, — особому и внимательному соображению.

¹ Имеется в виду лес, привозимый водным путём в Астраханскую губернию с верховьев р. Волги. — С. Б.

О местах к новому заселению и о снабжении переселенцев лесом.

Что относится до мест, в которых должно будет произвести массовое заселение, то весьма вероятно, что это может последовать только приселением к существующим уже деревням. Почти все удобные места для дворовых и огородных участков, от затопления вешнею водою, ограждённые, или уже заняты. Впрочем, теперь ничего положительного о сем сказать нельзя, доколе не будет решено: допускается ли вышеписанное предположение о новых основаниях к исчислению в здешней губернии удобных и неудобных земель; и за тот, в каких именно участках, но произведение генерального межевания избыток в землях откроется, ибо действия генерального межевания, во всяком случае, отнесутся к большей части казенных селений в здешней губернии, на основании 8. & доклада Правительствующего Сената 2 декабря 1837 г., потому что всего токмо три казенные селения имеют планы и формально утверждённые межи.

Тогда новое управление должно будет местоположение пустошных участков внимательно обозреть, удостовериться, нет ли каких ещё новых удобных мест к поселению и сообразно тому решить: где водворять новых переселенцев — приселением к старым деревням, и где основанием новых.

Касательно средств к снабжению новых переселенцев лесом, комиссия полагает, что и при будущем переселении сюда крестьян можно будет руководствоваться теми же правилами, как и доселе, то есть на основании предписания бывшего Департамента государственных имуществ Астраханской казенной палате от 8 февраля 1831 г. № 142 отпущать на семейство по 25 штук корневого леса и по 2 сажени леса хворостного и дровяного; а если по скудости лесной дачи, принадлежащей месту поселения, или неимению таковой вовсе отпуск леса произвести будет невозможно, то на основании 414 & свода законов тома XII, выдавать каждому семейству по 100 рублей. При лучшем, нежели доселе наблюдения нового управления о правильном и хозяйственном употреблении сих денег, при удобстве здесь сплава и обращения на сельские постройки барочного леса, с верховьев пригоняемого, — таковая выдача может быть достаточною на первое устройство первых переселенцев. Такое мнение комиссия представила на предварительное заключение господина Астраханского военного губернатора¹.

¹ Имеется в виду генерал-лейтенант Иван Семёнович Тимирязев (1790–1867 гг.), являвшийся в 1834–1844 гг. Астраханским военным губернатором. — С. Б.

Из отзыва его превосходительства усматривается, что сверх неудобств, комиссией предусмотренных, к положительному теперь заключению, в какой мере может быть в Астраханской губернии распространено новое водворение казенных поселян, предстоит ещё также потребное отделение казённых земель для Астраханского казачьего войска.

О всём вышеписанном, с представлением подлинного заключения господина начальника губернии, Астраханская приуготовительная комиссия V отделению Собственной Его Величества канцелярии имеет честь донести.

(ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 9. Л. 19–27.
Рукопись. Копия)

№ 2

Астраханской губернской приуготовительной комиссии по приёму государственных имуществ

Первый департамент Министерства государственных имуществ

Отделение II

Стол 1-й

1 августа 1838 г.

№ 2894

Уведомление на № 117 по предмету нового поселения в Астраханской губернии

В отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии препроводило в Первый департамент государственных имуществ донесение Астраханской приуготовительной комиссии по приёму государственных имуществ от 15 минувшего июня за № 117 о предположениях и по предмету новых поселений в тамошней губернии, и заключение по сему предмету господина Астраханского военного губернатора.

По докладу господину министру государственных имуществ о содержании означенных бумаг, его высокопревосходительство изволил, с одной стороны, найти весьма основательными предположения комиссии на счёт распределения казенных земель Астраханской губернии по качеству их на разряды и образа наделения ими казённых крестьян, заменяя качество количеством, а с другой — согласиться с мнением господина Астраханского военного губернатора, что до производства в губернии генерального межевания нельзя приступать ни

к каким решительным распоряжениям о новом заселении, ни же определять число переселенцев и меры наделения землёю.

Первый департамент государственных имуществ нужным считает дать знать о том Астраханской приуготовительной по приёмной государственных имуществ комиссии, с тем, чтобы она означенное предположение своё имела ввиду по окончании генерального межевания Астраханской губернии, и присовокупить, что бывший Временный совет для управления Департаментом государственных имуществ ещё в июле прошедшего года за № 1672 предписывал Астраханской казённой палате не допускать переселенцев на новые места, а ограничиваться приселением их к многоземельным селениям, каковое предписание подтверждено и господином министром государственных имуществ от 6-го июня за № 2005.

Директор (подпись неразборчива).

Начальник отделения Е. Ган.

В сем деле номерованных тридцать два листа.

Письмоводитель Тимарев Евграф.

*(ГА АО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 9. Л. 31–32об.
Рукопись. Подлинник).*

№ 3

Предложение Астраханской палате государственных имуществ Управление Астраханского военного губернатора по части гражданской Отделение II

11 августа 1839 г.

№ 1115

Бывшая губернская приуготовительная комиссия по приёму государственных имуществ в июне месяце 1838 г. донесла мне о предположении своём касательно разделения на разряды казённых земель Астраханской губернии при настоящем генеральном размежевании.

Предположение это я представлял на рассмотрение к господину министру государственных имуществ¹, который ныне уведомил меня,

¹ Имеется в виду граф Павел Дмитриевич Киселев (1788–1872 гг.) — министр государственных имуществ в 1837–1856 гг. — С. Б.

что указом Правительствующего Сената по Межевому департаменту от 17 прошедшего июля за № 931 предоставлено его сиятельству по обмежеванию каждой казённой дачи генеральными землемерами, на основании существующих законов, наделять казённых крестьян по своему хозяйственному распоряжению.

О чём палату государственных имуществ нужным считаю известить.

Свиты Его императорского величества генерал-майор подпись

(ГААО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 9. Л. 33–33об.

Рукопись. Подлинник).

И. В. Лиджиева
(канд. ист. наук,
ведущий научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**К вопросу об управлении инородцами Ставропольской губернии
(по материалам Государственного архива
Ставропольского края)***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-18-37

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ госрегистрации АААА-А17-117030910096-7).

В соответствии с высочайше утвержденными «Правилами для управления калмыцким народом» от 10 марта 1825 г. была учреждена должность Главного Пристава, состоявшего в ведомстве Министерства внутренних дел. Параграф 9 главы II гласил: «Для достижения предполагаемых выгод от введения Калмыков постепенным образованием в состав общего Гражданского управления учреждается в Астрахани Комиссия Калмыцких дел», в состав которой входил Главный Пристав. Следует отметить, что ранее управление калмыцкими делами находилось в ведении Азиатского департамента Государственной коллегии иностранных дел.

Согласно статей 133-й и 134-й высочайше утвержденного учреждения, для управления Кавказской области от 6 февраля 1827 г. «кочующие инородцы, так-то Нагайцы и других наименований Магометане... состоят в управлении особенного чиновника под именем Главного Пристава» [ПСЗ РИ. II Собр. Т. II. № 878: 121], кандидатура которого в соответствии со статьей 8 главы II «Устава для управления Нагайцев и других Магометан, кочующих в Кавказской области» [ПСЗ РИ. II Собр. Т. II. № 874: 145] утверждалась Министром внутренних дел. В подчинении Главного пристава кочующих народов находились частные приставы и их помощники, управляющие едишкульскими, едисанскими и джембулуковскими ногайцами, туркменами и караногайцами, а с 1860 г. — калмыками Большедербетовского улуса.

26 декабря 1837 г. императором Николаем I было учреждено Министерство государственных имуществ, к попечительству которого с

1 января 1838 г. были отнесены, в том числе, кочевые народы. В конце 1890-х гг. российское руководство приступило к подготовке перевода инородческого населения в ведение Министерства внутренних дел. В этих целях в середине 1890-х гг. местным властям было поручено собрать о них сведения. В данной публикации содержится переписка между Управлением кочующих народов Ставропольской губернии, Ачикулакским и Трухменским приставами, а также попечителем Большедербетовского улуса по вопросам численности населения, занимаемой калмыками и инородцами-магометанами территории и состояния общественного капитала.

При ставропольском губернаторе Н. Е. Никифораки была создана Комиссия, занимавшаяся сбором материала для подготовки предстоящей реформы. Перевод управления кочевых инородцев в ведомство Земского отдела Министерства внутренних дел состоялся в 1902 г.

Таким образом, как показывает хронологическая последовательность подведомственности управления кочевых народов, целью реорганизации административного аппарата являлось интегрирование кочевых инородцев в систему общероссийского государственного управления.

Стиль изложения приведенных документов, а также орфография и пунктуация сохранены. Восстановленные по смыслу слова или их части даются в квадратных скобках, не поддающиеся чтению слова и цифры составителем отмечаются звездочкой.

Примечания по тексту документа даны в публикации без изменения ниже основного текста (за абзацем, к которому они относятся), и отмечены звездочкой.

№ 1
Г[осподину]. Главному приставу коч[ующих] народов
МВД
Ставропольский Губернатор
по Канцелярии

18 октября 1895 г.

№ 2982

г. Ставрополь

Вследствие требований командующего войсками Кавказского военного округа, предлагаю Вашему Высокоблагородию безотлагательно представить мне современные сведения о количестве душ мужского пола подведомственных Вам калмыков¹, ногаев² и трухмен³, а также, сколько в каждой из этих народностей числится мусульман, язычников и православных.

Если этих сведений во вверенном Вам управлении нет, то Вы имеете собрать их от Попечителя улуса, приставов и их помощников чрез посредство телеграфа.

Губернатор,

Генерал-майор (*подпись*) Никифораки⁴

Правитель канцелярии* (*подпись*)

*(Государственный архив Ставропольского края
(далее — ГА СК). Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 1–1об.*

Рукопись. Подлинник)

¹ Калмыки — один из монголоязычных народов. — *И. Л.*

² Ногайцы — тюркоязычный народ на Северном Кавказе и в Поволжье. — *И. Л.*

³ Трухмены — официально принятое в дореволюционной России название туркмен. Проживают на северо-востоке Ставропольского края. — *И. Л.*

⁴ Никифораки Николай Егорович — губернатор Ставропольской губернии в 1887–1904 гг. — *И. Л.*

* Подпись неразборчива. — *И. Л.*

№ 2

Прасковою¹ Становому приставу

Экстренно передайте Ачикулакскому приставу
Экстренно телеграфно донесите современное количество душ
пола подведомственных Вам инородцев, из них, сколько магометан,
сколько православных.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.

Рукопись. Подлинник)

№ 3

Благодарное². Исправнику

Экстренно передать Трухменскому приставу
Экстренно телеграфно донесите современное количество душ
пола подведомственных Вам инородцев, из них, сколько магометан,
сколько православных.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

Рукопись. Подлинник)

№ 4

Исправнику

Экстренно передать Попечителю улуса.
Экстренно телеграфом донести современное количество душ
мужского пола подведомственных Вам инородцев: сколько православ-
ных и сколько язычников.

Подписал за Главного пристава Давыдов

* октября 1895 г.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.

Рукопись. Подлинник)

¹ Прасковоя — село в Будённовской районе Ставропольского края. — *И. Л.*

² Благодарное — город в Ставропольском крае. — *И. Л.*

№ 5

Копия с телеграммы Трухменского пристава Главному приставу

20 октября 1895 г.

№ 117

[В] приставстве числится инородцев мужского пола кочевников 6 737, поселенцев 5 865 душ, все магометане. Принявших православие [в] приставстве нет.

Попов.

Верно: секретарь (подпись)

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 11.
Рукопись. Подлинник)*

№ 6

Копия с телеграммы Ачикулакского пристава Главному приставу.

22 Октября 1895 г.

№ 161.

В Ачикулакском приставстве магометан мужского пола 8 988, православных 81 душ.

Пристав Левицкий.

Верно: секретарь (подпись).

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.
Рукопись. Подлинник)*

№ 7

**Копия с телеграммы попечителя Большедербетовского улуса
Главному приставу.**

22 октября

№ 109.

[В] улусе буддистов четыре тысячи восемьсот семьдесят пять душ мужского пола и сорок три крещеных. Попечитель Тустановский.

Верно: секретарь (подпись)

*(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 13.
Рукопись. Подлинник)*

№ 8

Его Высочородию М. Е. Коневскому¹

Товарищ министра земледелия и государственных имуществ²

9 января 1896 г.

№ 24.

Милостивый Государь, Михаил Евгеньевич!

По распоряжению г. министра, Вы, Милостивый Государь, назначены членом в учрежденную, под моим председательством, комиссию для разработки условий и порядка передачи калмыков и инородцев-магометан в ведение Министерства внутренних дел. О времени заседаний я буду иметь честь уведомить Вас особо.

Покорнейше прошу Вас Милостивый Государь, принять уверение в совершенном почтении и отличной преданности.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

Рукопись. Подлинник)

№ 9

Милостивый Государь, Михаил Евгеньевич!³

Товарищ министра земледелия и государственных имуществ

10 января 1896 г.

№ 29.

Препровождая при сем печатную записку, подлежащую рассмотрению в учрежденной под моим председательством Комиссии для разработки условий и передачи калмыков и инородцев-магометан в ведение Министерства внутренних дел, долгом считаю уведомить Вас, Милостивый Государь, что первое заседание означенной Комиссии имеет быть в субботу 13 сего января, в 3 часа пополудни, в здании Министерства земледелия и государственных имуществ, в зале Совета министра.

Прошу принять уверение о совершенном почтении и отличной преданности.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.

Рукопись. Подлинник)

¹ Коневский Михаил Евгеньевич — Главный Пристав кочующих народов Ставропольской губернии. — *И. Л.*

² Товарищ министра — название должности заместителя министра в XIX в. — *И. Л.*

³ Имеется в виду М. Е. Коневский. — *И. Л.*

**Записка по вопросу о передаче калмыков и инородцев-магометан
в ведение Министерства внутренних дел¹****I.**

Калмыки, одна из отраслей монгольского племени, стали известны русским около 1620 г., когда прикочевали из средней Азии к берегам Оби и Тобола. Здесь они оставались недолго. Теснимые с одной стороны киргизами и дербен-ойратами, а с другой — русскими, которые в Сибири постоянно двигались к востоку, калмыки под предводительством своего тайдзи Хо-Урлюка двинулись в 1628 г., в числе 50 тыс. кибиток, в Европу, перешли Урал и в 1632 г. прикочевали к берегам Волги и Яика. Сын Хо-Урлюка — тайдзи Шукур-Дайчин — подчинился русскому царю и дал 4 февраля 1655 г. шертную запись², в которой обещался быть в вечном послушании великому государю Алексею Михайловичу, помогать русским войскам, грабежей и насилий не делать. Подобныя шертные записи давали все калмыцкие тайдзи, ханы и их наместники, но, несмотря на это, делали набеги на русских и грабили, нередко даже в союзе с крымскими ханами. Для прекращения этих беспорядков правительство в начале минувшего столетия приступило к заселению правого берега Волги, от Камышина до Астрахани, казачьими станицами, а для наблюдения за калмыцкими ханами и их наместниками командировало в орду особого правительственного чиновника.

При переходе в пределы России калмыки имели уже свое внутренне устройство. Во главе всего народа стоял тайдзи (или тайджия), начальник, глава народа, именовавшийся официально или ханом, или наместником хана. Народ делился на улусы или отдельные союзы родов (анги), подразделявшиеся в свою очередь на аймаки или цзисаи; во главе каждого улуса стоял ближайший родственник тайдзи — нойон (господин, властитель), а аймаками управляли, по уполномочию нойонов, их родственники или близкие люди — цзайсане или зайсанги; аймаки делились на хотоны — отдельные группы совместно кочующих калмыков, с хотонным старостою во главе. Тайдзи, нойоны, родоначальники и зайсанги составляли привилегированное со-

¹ Заголовок документа. — *И. Л.*

² Шертная запись — присяга на верность договорным отношениям Русским государством. — *И. Л.*

словие — людей белой кости (цаган йоста), остальной же народ, простолюдины, считались людьми черной кости (хара яста). Отношения простолюдинов к нойонам определялись в прежние времена обязанностью поставлять известное число вооруженных людей и доставлять, смотря по потребностям, припасы на их содержание. Впоследствии простолюдины мало-помалу перешли в безусловную личную зависимость от нойонов, закрепленную правительственными распоряжениями, с предоставлением нойонам даже права продавать калмыков; упомянутая выше повинность превратилась в денежный сбор — албан, размер которого определялся самими нойонами*. В 1834 г. впервые правительство установило определенный размер албана — по 28 руб. 50 коп. ассигнациями с кибитки, из коих 25 руб. поступали в пользу нойона, 2 р. — в пользу зайсанга и 1 р. 50 коп. — на содержание калмыцкого управления**

* Размер сбора доходил до 75 руб. с кибитки

** Этот же размер албана установлен и положением 1847 г., переводом на серебро: 7 руб. 14 коп. — нойону, 57 коп. — зайсангу и 44 коп. — на управление; всего же 8 руб. 15 коп.

Порядок избрания тайдзи из нойонов не был точно определен; власти этой обыкновенно достигал более сильный и влиятельный нойон, успевший подчинить себе других нойонов хитростью, лестью, а нередко и оружием. Неизбежные при этом распри и вооруженные столкновения вынуждали правительство вмешиваться во внутренние дела нойонов и прекращать их своеволие силою. Один из таких тайдзи, наместник хана Убуши, недовольный мерами, принятыми для обуздания его произвола, задумал выйти из русского подданства и, собрав 65 тыс. кибиток, откочевал с ними в 1771 г. с берегов Волги в Китай, в России же осталось только 13 тыс. кибиток*. Позднее число возросло вследствие возвращения в Россию нескольких нойонов с подвластными им калмыками и бегства калмыков, отдельными кибитками из Китая в пограничные сибирские крепости: Семипалатинскую, Каменногорскую и др.

* Цифра эта, может быть, не точна. По сведениям калмыцкого управления кибиток числилось:

в 1818 г. — 12 674;

в 1837 г. — 12 967;

в 1841 г. — 13 074;

в 1850 — 15 267;

в 1860 — 18 464. При исчислении же народа, произведенном в 1861 г., кибиток оказалось 26 218.

Последствием бегства калмыков из пределов России было уничтожение ханского достоинства (1771 г.) и подчинение калмыков экспедиции калмыцких дел (1772 г.), переименованной в Калмыцкую канцелярию (1778 г.), а потом в Калмыцкое управление (1789 г.); при этом управлении состоял суд Зарго, ведавший дела по народным обычаям.

Калмыцкое управление, с Главным Приставом во главе, состояло в ведении Коллегии иностранных дел, но непосредственно было подчинено губернатору.

В 1825 г., с преобразованием Кавказской области, кавказские инородцы, состоявшие вместе с калмыками в ведении главного пристава, отчислены в ведение кавказского наместника, а для управления калмыками составлены в первый раз временные правила, высочайше утвержденные 10 марта 1825 г. (Полн. Собр. 1825 г., № 30290). Этими правилами управление калмыками было разделено на главное, областное, окружное и улусное.

Главное — из коллегии иностранных дел передано в ведение Министерства внутренних дел и возложено на Главноуправляющего Кавказским краем. Областное сосредоточилось в Астрахани, в Комиссии калмыцких дел, состоявшей, под председательством начальника губернии, из вице-губернатора, Главного пристава, губернского прокурора и двух депутатов от нойонов и духовенства. Окружное управление составлял суд Зарго, помещавшийся в г. Енотаевске и состоявший из восьми членов: двух — от духовенства и шести — от народа; члены эти выбирались по улусам на три года. Улусное управление в каждом улусе состояло из частного пристава, улусного судьи и правителя улуса (в казенных) или нойона (владельческих улусах).

Порядок управления калмыками, введенный правилами 1825 г., не оправдал ожиданий правительства; народ беднел, беспорядки возобновлялись вследствие произвола нойонов, влияние духовенства усиливалось. Причина этого заключалась в том, что означенные правила не соответствовали ни понятиям, ни обычаям народа и нередко шли совершенно в разрез с его нравами.

Для устранения этих неудобств составлено было новое положение под руководством Астраханского военного губернатора Пяткина¹, рассмотренное в Государственном Совете и высочайше утвержденное 24 ноября 1834 г., но приведенное в действие только 1 января 1836 г. (Полн. Собр. Зак. Т. X, № 7560). Этим положением учреждено над калмыками попечительство, существующее и до настоящего времени. Главное управление по-прежнему оставлено было в Министерстве внутренних дел. Губернское управление составляли губернатор и Главный попечитель калмыцкого народа, на которого возложены были: надзор за благоустройством, попечение о нуждах калмыков и ходатайство по их делам. Под председательством Главного попечителя состоял Совет калмыцкого управления, членами которого были: два товарища главного попечителя, ассессор и депутаты из зайсангов; Совет ведал всеми делами, относящимися до благоустройства и благочиния. Судебную часть, на правах 2-ой инстанции, ведал суд Зарго, состоявший из председателя, двух советников и двух ассессоров (из нойонов), а первую инстанцию были улусные суды, членами которых состояли попечители улусов, их помощники и по два заседателя из зайсангов; председательство в этих судах возложено было: во владельческих улусах — на нойона, а в казенных — на правителя улуса. Заведывание духовными делами поручено было Ламайскому духовному управлению, состоявшему из председателя — ламы четырех членов от духовенства. Улусное управление составляли: попечители улусов, их помощники и нойоны-улусовладельцы или правители улусов.

По учреждении в 1838 г. Министерства государственных имуществ, вместе с государственными крестьянами, переданы были в его ведение и калмыки. Положение 1834 г. подвергнуто тщательному и всестороннему пересмотру и, после трехгодичной работы, внесено было на рассмотрение Государственного Совета Положение об управлении калмыцким народом, удостоившееся высочайшего утверждения в 23 день апреля 1847 г. и действующее, за некоторыми изменениями, по настоящее время. Главною целью при составлении этого положения было: «управление народом сделать проще и, по возможности, сблизить в правилах и порядке с управлением государственными крестьянами, дабы, таким образом, водворяя между калмыками постепенно русские начала, приуготовить их к слиянию с коренными жителями, подобно другим инородцам»*.

¹ Пяткин Василий Гаврилович — Астраханский военный губернатор в 1830–1839 гг. — *И. Л.*

* Подлинные слова Гр. Киселева во всеподданнейшем докладе 11 ноября 1846 г.

Этим положением управление калмыками было возложено на Управляющего Астраханскою палатою государственных имуществ, с присвоением ему звания Главного попечителя калмыцкого народа; совета калмыцкого управления, центральный суд Зарго и Ламайское духовное управление упразднены. Первое из этих учреждений преобразовано в ордынское отделение астраханской палаты, обязанности ламайского управления возложены на ламу, которому в помощь дан письмоводитель, а дела зарго перешли в ведение Палаты уголовного и гражданского суда. Улусное управление осталось в том же виде, в каком было установлено положением 1834 г., с заменою только улусных судов при управлениях судами зарго, без изменения притом личного состава.

1 Января 1867 г. Ордынское отделение переименовано в управление калмыцким народом и оставлено при Управлении государственными имуществами Астраханской губернии.

Озабочиваясь устройством быта калмыков сообразно общим началам гражданственности, положенным в основание преобразования 19 февраля 1861 г., Министерство государственных имуществ, во время управления статс-секретаря Островскаго¹, внесло на рассмотрение Государственного Совета законопроект об освобождении калмыков-простолюдинов от обязательных отношений к их нойонам и зайсангам. Проект этот удостоился высочайшего утверждения в 16 день марта 1892 г. В силу этого узаконения, все обязанности нойонов и зайсангов по управлению улусами и аймаками возложены на попечителей и их помощников, должности правителей улусов упразднены, калмыкам-простолюдинам дарованы права свободных обывателей, а нойонам и зайсангам, за потерю права взимания албана, выдано из калмыцкого общественного капитала вознаграждение в размере пятилетней сложности поступавшего в их пользу ежегодно албана. Разрешив, таким образом, вопрос о личных правах калмыков в смысле отмены их зависимости от привилегированного сословия, законоположение 1892 г. предоставило Министру государственных имуществ своевременно приступить к административному, общественному и поземельному устройству калмыцкого народа.

¹ Островский Михаил Николаевич — министр государственных имуществ в 1881–1893 гг. — *И. Л.*

II.

Калмыков в Астраханской губернии числится:

	Муж.	Жен.
нойонов	16	18
зайсангов аймачных	179	171
зайсангов безаймачных	1 655	1 480
ламайского духовенства	1 823	–
калмыков-простолюдинов	67 894	61 612
Итого:	71 567	63 281
Всего:	134 848 душ	

Земли в пользовании калмыков состоят по улусам:

Малодербетовскому	2 441 848
Александровскому	682 312
Багацохуровскому	452 365
Харахусовскому	633 434
Икицохуровскому	762 841
Эркетеновскому	791 269
Яндыко-Мочажному	611 898
Калмыцкому базару	9 754
Под общим кочевьем калмыков всех улусов, кроме Александровского	60 351
Итого:	6 446 076
Оброчных статей:	
земельных	606 283
рыболовных	97 635
Итого:	703 918 дес.
под лесными насаждениями	2 742 дес.
церковной земли	101
под скотопргонными трактами	93 958
под солеными озерами	1 153
под 10-ти верстною полосю	267 833
А всего	7 515 785

В Ставропольской губернии, где имеется один только Большедербетовский улус, калмыков числится:

	Муж.	Жен.
нойонов	1	2
зайсангов аймачных	2	-
зайсангов безаймачных	62	58
ламайского духовенства	125	-
калмыков-простолюдинов	5 966	5 721
Итого:	6 156	5 781
Всего:	11 937 душ	

Земли в их пользовании	185 990 дес.
под оброчными статьями	57 400
под лесными насаждениями	79
в пользовании вдовы полковника Есаулова	1 521
под солеными озерами	5 020
в пользовании калмыцкого духовенства	3 765
под участком для улусного управления	32
Итого:	254 107 дес.

Иностранцев-магометан числится:

В Трухменском приставстве	4 405
В Ачикулакском приставстве	2 980
Итого:	7 385 дым.

Полагая на дым, средним числом, 5 душ, получим:

В Трухменском приставстве	22 025 душ
В Ачикулакском приставстве	14 900
Итого:	36 925 душ

Земли числится в Трухменском приставстве:

под поселенными аулами	257 026
под оброчными участками северо-можарской и чограйской дач	134 205
свободной земли для кочевков	431 734
Итого:	822 965 дес.

В Ачикулакском приставстве:

под поселенными аулами	35 650 дес.
нарезано в пользование эдиссанскому народу	71 734
свободной земли для кочевков	71 816
Итого:	179 200

А всего земли в обоих приставствах — 1 102 165 дес.

Содержание управления калмыцким народом, включая и Больше-дербетовский улус, по смете Департамента государственных и земельных имуществ, составляет:

§ 5 ст. 3 содержание личного состава	58 310
§ 5 ст. 4 прибавочное жалованье по привил. службы	397
§ 5 ст. 7 канцелярские и хозяйственные расходы	16 659
Итого:	75 366

На содержание Управления магометанскими кочевыми народами исчисляется по тому же § той же сметы

§ 5 ст. 2 содержание личного состава	16 748 руб.
§ 5 ст. 4 прибавочное жалованье по привил. службы	539
§ 5 ст. 6 канцелярские и хозяйственные расходы	2 800
Итого:	20 087

А всего на содержание управления кочевниками в Астраханской и Ставропольской губерниях расходуется 95 453 руб.

III.

Бывший астраханский губернатор, генерал-лейтенант Тевяшов¹, во всеподданнейшем отчете за 1893 г. о стоянии вверенной ему губернии, между прочим, высказал, что с отменой в 1892 г. в калмыцкой степи крепостного права и с предоставлением калмыкам-простолюдинам прав свободных сельских обывателей в империи, в настоящее время не представляется никаких препятствий к передаче «Калмыцкой степи» в ведение Министерства внутренних дел. Между тем, этот переход, объединив действия по управлению краем, во многом облегчил бы задачу правительственной власти. В подтверждение не-

¹ Тевяшов Николай Николаевич — генерал-лейтенант, астраханский губернатор в 1890–1895 гг. — *И. Л.*

обходимости и возможности осуществления такого предположения генерал Тевяшов указал на то, что некоторые части по калмыцкому управлению уже переданы в подлежащие ведомства. Так, ветеринарная часть, ранее обособленная, ныне передана в заведывание врачебного отделения астраханского губернского правления, улусные калмыцкие школы подчинены общему надзору инспекции народных училищ, действия помощников попечителей в судебном отношении отданы под контроль губернского прокурора, общественный калмыцкий капитал подчинен ревизии контрольных учреждений, и, наконец, в настоящее время возник вопрос о подчинении медицинской части врачебному инспектору. Против изложенного мнения генерала Тевяшова его императорскому величеству благоугодно было собственноручно начертать: «Я тоже этого мнения», причем слово «переход» было его величеством подчеркнуто.

О таковой высочайшей отметке управляющий делами комитета министров сообщил министрам внутренних дел и земледелия и государственных имуществ для надлежавшего исполнения.

Вследствие сего министр земледелия и государственных имуществ признал необходимым образовать из представителей обоих названных ведомств комиссию, на которую возложил разработку условий и порядка передачи упомянутых кочевников в ведение Министерства внутренних дел. Имея, вместе с тем, в виду, что калмыки кочуют не только в Астраханской, но и в Ставропольской губерниях, и что, при передаче первых, неудобно оставлять в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, тайный советник Ермолов¹ полагал вместе с астраханскими калмыками, передать и ставропольских. Независимо от сего принято было во внимание, что управление кочевыми народами Ставропольской губернии, кроме тамошних калмыков, заведывает еще инородцами-магометанами: трухменами, ногайцами, эдиссанцами, эдишкульцами и джембойлуковцами. Инородцы эти находятся в одинаковых условиях с калмыками и потому, при передаче последних, не представляется оснований к удержанию первых в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ. В виду этого и принимая во внимание, что при передаче одних только калмыков управление кочевыми народами будет состоять в подчине-

¹ Ермолов Алексей Сергеевич — министр земледелия и государственных имуществ в 1894–1905 гг. — *И. Л.*

нии двум ведомствам: внутренних дел и земледелия и государственных имуществ, признано было необходимым, вместе с калмыками, передать и ставропольских инородцев-магометан.

Все означенные предложения сообщены были на заключение министру внутренних дел и Главнначальствующему гражданской частью на Кавказе; вместе с тем внесено было представление по этому же предмету в Комитет министров.

Бывший министр внутренних дел, статс-секретарь Дурново¹ согласился на образование с вышеозначенною целью комиссии, а генерал-адъютант Шереметев² уведомил, что не встречает препятствий к передаче в ведение Министерства внутренних дел ставропольских калмыков и инородцев-магометан, вместе с учреждениями, ими наведывающимися.

Помощник управляющего делами Комитета министров сообщил, что объяснения министра земледелия и государственных имуществ относительно передачи в ведение Министерства внутренних дел кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыков и инородцев-магометан государь император изволил рассматривать в 5 день июля 1895 г.

IV.

Вопрос о передаче калмыков в ведение Министерства внутренних дел представляется далеко не новым; он уже обсуждался всеми комиссиями, которые были учреждаемы в разное время при Министерстве государственных имуществ для составления проекта устройства калмыков. Но из этих комиссий только одна, бывшая в 1881 г., под председательством товарища министра государственных имуществ, статс-секретаря Куломзина, признала возможным передать калмыков в ведение Министерства внутренних дел по воследованию законоположения об их административном, общественном и поземельном устройстве, прочие же комиссии, бывшие под председательством товарищей министра государственных имуществ: князя Оболенско-

¹ Дурново Пётр Николаевич — государственный деятель Российской империи, министр внутренних дел 1905–1906 гг. — *И. Л.*

² Шереметев Сергей Алексеевич — русский военачальник из рода Шереметевых: генерал-адъютант, генерал от кавалерии, начальник Кубанской области в 1882–1884 гг., командующий войсками Кавказского военного округа в 1890–1896. — *И. Л.*

го (1872 г.)¹, князя Ливена (1874 г.)² и статс-секретаря Вешнякова (1883 г.)³, находили, что передаче калмыков в ведение общих учреждений должны предшествовать, во 1-х, подготовительные работы по образованию в степи уездов и по подчинению калмыков судебным и следственным учреждениям, и, во 2-х, установление на прочных основаниях вводимого у них общественного устройства и собрание на местах необходимых сведений для будущего поземельного устройства этих кочевников. Исполнение этих задач комиссии возлагали на особое временное губернское управление калмыками, которое оставляли в ведении Министерства государственных имуществ.

Обращаясь к условиям и порядку передачи заведывания названными кочевниками в ведомство Министерства внутренних дел в настоящее время, необходимо заметить, что мера эта не только не может изменить, но и не касается правовых отношений калмыков и инородцев-магометан к состоящим в их пользовании казенным землям. Поэтому все права и обязанности, предоставленные существующими узаконениями министру земледелия и государственных имуществ по управлению калмыками и инородцами магометанами, должны перейти всецело к министру внутренних дел, а земли, занятые кочевниками, как казенные, должны оставаться в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ, точно также как таковыя оставались в ведении Министерства государственных имуществ при передаче в 1867 г. управления государственными крестьянами в Министерство внутренних дел.

Соответственно сему, должности Управляющего государственными имуществами Астраханской губернии и Главного Попечителя калмыцкого народа, ныне соединенные в одном лице, должны быть отделены одна от другой, причем последняя может быть упразднена или заменена новой.

¹ Оболенский Дмитрий Александрович — русский государственный деятель эпохи «великих реформ», действительный тайный советник, статс-секретарь, товарищ министра государственных имуществ в 1870–1872 гг. — *И. Л.*

² Ливен Андрей Александрович — светлейший князь, государственный деятель, действительный тайный советник (1911), статс-секретарь 1874–1882 гг., в 1879–1881 гг. возглавлял Министерство государственных имуществ. — *И. Л.*

³ Вешняков Владимир Иванович — русский экономист и статистик, член Государственного Совета, сенатор, статс-секретарь, действительный тайный советник, в 1893 г. руководил Министерством государственных имуществ. — *И. Л.*

Вместе с кочевниками должны поступить в заведывание Министерства внутренних дел общественные капиталы: магометанский и калмыцкий, а равно и специальный сбор, установленный с астраханских калмыков на содержание в степи вольнонаемной полицейской стражи. Передача названных капиталов представляется необходимою как потому, что на них содержится часть управления кочевниками, так и по той причине, что из этих капиталов, на основании существующих узаконений, производятся расходы во всех тех случаях, когда кочевникам, при исключительных условиях их быта, необходима безотлагательная помощь (бескормица, голод, эпидемии, эпизоотии и пр.). Особого внимания заслуживает астраханский калмыцкий общественный капитал. Он значительно уменьшился вследствие выдачи вознаграждения нойонам и зайсангам за потерю права на взимание албана, расходы же из него на содержание управления калмыками и по попечительству над ними на столько возросли в последнее время, что уже не могли быть покрываемы процентами, поступающими с капитала, и поэтому приходилось ежегодно затрачивать часть самого капитала. Это ненормальное положение указало на необходимость принять такие меры, которые одновременно дали бы возможность сохранить капитал и покрывать расходы, производимые из него на надобности калмыков. Изыскание этих мер было возложено на особую комиссию, учрежденную при Министерстве земледелия и государственных имуществ, с участием в ней представителей от министерств: внутренних дел и финансов и от государственного контроля. Комиссия эта обратила внимание на то, что калмыки, имея в своем распоряжении до 7 ½ миллионов десятин для кочевок, собственно земельного налога за пользование столь обширной территорией не несут; они обложены только кибиточным сбором в 173 тыс. руб. в пользу казны и сбором на мирские надобности в 88 тыс. руб., всего же — 261 тыс. руб., что, по расчету на количество предоставленной им земли, составляет по 3 ½ коп. с десятины. Такой размер платы представляется слишком низким сравнительно с тем, что платят крестьяне с десятины и в казну, и в земский сбор, и на мирские расходы. В виду сего и принимая во внимание, что без увеличения общей суммы сбора с калмыков не представляется возможным сохранить калмыцкий капитал и, вместе с тем, обеспечить казне такой же доход с калмыков, какой она ныне получает, комиссия предположила увеличить размер взимаемого с их сбора; но в то же время, во избежание отягощения народа и для достижения наибольшей уравнительности налога, признала необходимым изменить основания обложения, приняв

за единицу онаго не кибитку, а принадлежащий плательщикам скот. Это последнее заключение комиссия приняла потому, во 1-х, что опыт подобной раскладки сбора, взимаемого с калмыков на общественные надобности — 88 тыс. в год, — дал самые удовлетворительные результаты: сбор поступает почти без недоимок, и, во 2-х, что раскладка сбора по-кибиточно представляется несправедливою в том отношении, что калмык-бедняк, имеющий несколько голов скот, платит ныне с кибитки то же, что владелец, занимающий своими многочисленными стадами, табунами и отарами огромные и наилучшие пространства земель, предоставленных в общее пользование калмыцкого народа; при обложении же скота сбор распределится между кибитковладельцами пропорционально их имуществу и не будет отяготительным. Числовые данные, сообщенные по этому предмету Главным Попечителем калмыцкого народа, представляется в следующем виде:

В 1894 г. в степи числилось скота:

Верблюдов	15 500
Лошадей	58 500
Рогатого скота	97 000
Овец и коз	564 000
Итого:	735 000

Если обложить это количество скота сбором, не выходя из высшего размера обложения его на удовлетворение мирских потребностей, т. е. с верблюда — 2 руб., с лошади — 1 руб., с рогатого скота — 60 коп., и с овец и коз — по 20 коп. с головы, получим общую сумму сбора в 260 500 руб.; прибавив к этой сумме проценты с калмыцкого капитала (33 696 руб.), доходы с оброчных статей (26 000 руб.) и уравнительный сбор на содержание стражи (5 877 руб.), получим общий итог в 326 073 руб. Из этой суммы могут быть выполнены следующие расходы:

Уплата в казну кибиточного сбора	173 000 руб.
Расходы по смете калмыцкого капитала	72 000
Расходы по истреблению саранчи и сусликов, по постройке и ремонту зданий в степи, по противочумным мероприятиям и др.	75 000
Содержание полицейской стражи	5 877
Итого:	325 877
Перевыручка	196 руб.

Таким образом проектированные комиссией меры не только сохранят калмыцкий капитал, но могут даже способствовать его увеличению.

В настоящее время числится калмыцкого общественного капитала:

Астраханского	821 296 руб.
Ставропольского	486 379
Магометанского общественного капитала	203 596

Первый числится по главному казначейству, а два последних — по ставропольскому губернскому казначейству.

V.

Из вышеизложенного вытекают следующие предположения:

1) Кочующих в Астраханской и Ставропольской губерниях калмыков и инородцев-магометан, вместе с учреждениями, ими наведывающимися, передать из ведения Министерства земледелия и государственных имуществ в ведение Министерства внутренних дел;

2) Все права и обязанности по управлению сими инородцами, лежащие, по действующим законоположениям, на министре земледелия и государственных имуществ, возложить на министра внутренних дел;

3) Земли, отведенные калмыкам и инородцам-магометанам для кочевков, как казенные, оставить в ведении Министерства земледелия и государственных имуществ;

4) Управляющего государственными имуществами Астраханской губернии освободить от возложенных на него обязанностей Главного попечителя калмыцкого народа.

5) Вместе с инородцами передать в ведение того же министерства общественные капиталы калмыцкий и магометанский и уравнильный сбор с калмыков на содержание вольнонаемной полицейской стражи.

(ГА СК. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2. Л. 17–22.

Рукопись. Подлинник)

Источники

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. II. № 874. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. С. 107–145.

Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. XII. № 10834. СПб.: Типография II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1838. С. 1039–1053.

С. С. Белоусов
(канд. ист. наук,
старший научный сотрудник, КалмНЦ РАН,
ЮНЦ РАН)

**Документы о деятельности органов государственной власти
Элистинского уезда в годы Гражданской войны (1918–1919 гг.)***
DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-38-50

* Статья подготовлена в рамках гранта Российского научного фонда № 17-18-01411 «Войны и население России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Своё начало в качестве административно-территориальной единицы Элистинский уезд ведёт с марта 1918 г., когда на совещании представителей от 13-ти населенных пунктов южных Ергеней, входящих в состав Черноярского уезда, и калмыцкого населения Манычского улуса было принято решение о создании Элистинского округа. В него вошли Элистинская, Ремонтненская, Приютненская, Богородская, Крестовская, Кормовская, Валуевская, Торговская, Федосеевская волости и все аймаки и посёлки Манычского улуса. Общая численность населения округа по приблизительным подсчётам составила более 50 тыс. человек, центром его стало с. Элиста.

Руководство Астраханской губернии отказалось признать самовольно возникшую административно-территориальную единицу, против неё выступило и руководство Черноярского уезда. Между тем, летом 1918 г. военная оперативная обстановка на сопредельных к Астраханской губернии с запада территориях в связи начавшимся в июле наступлением белоказачьих войск атамана П. Н. Краснова на г. Царицын серьёзно обострилась. Элистинский округ, расположенный на стыке Астраханской губернии со Ставропольской и Донской области, превратился в прифронтовую зону, и возникла опасность вторжения белых на его территорию. Для организации им отпора в Элисте 21 июля 1918 г. был учрежден военный комиссариат, приступивший к формированию из русского населения округа Элистинско-Ремонтненского гражданского социалистического советского полка, который в конце августа того же года был преобразован в Элистинскую советскую дивизию. 27 августа 1918 г. Астраханский губернский исполни-

тельный комитет утвердил уездный исполнительный комитет, придав тем самым существованию Элистинского уезда правовые основания.

Преобразование Элистинского округа в уезд и его признание губернскими властями завершили процесс создания на юго-западе Астраханской губернии новой административно-территориальной единицы.

После антибольшевистского вооруженного мятежа в начале декабря 1918 г. в Элистинской дивизии уезд приобрёл у астраханских властей репутацию контрреволюционного. В марте 1920 г. из состава уезда с санкции властей вышел Манычский улус, а крестьянские волости были возвращены в Черноярский уезд, ставший к тому времени частью Царицынской губернии.

В публикации содержится переписка органов государственной власти, в основном Элистинского уездного военного комиссариата, с астраханскими властями и военным командованием, которому подчинялись воинские подразделения Красной армии, дислоцировавшиеся на территории уезда. Главными темами переписки были вопросы снабжения местного населения и воинских частей продовольствием, проведения реквизиций скота, подвод и продуктов питания, борьбы с грабежами и мародёрством красноармейцев. Большой интерес вызывает также информация о политических настроениях жителей Элистинского уезда в 1918–1919 гг., взаимоотношениях военных и гражданских властей, местного населения.

Приводимые в статье документы нигде ранее, очевидно, из идеологических соображений, не публиковались. Они хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия и Государственном архиве Астраханской области.

Все документы публикуются в хронологической последовательности, в соответствии современными правилами орфографии и пунктуации, но с сохранением стилистических особенностей оригиналов. Они снабжены сквозной нумерацией, заголовком и примечаниями. Раскрываемые сокращения приведены в квадратных скобках.

№ 1

Журнал заседания Коллегии комиссариата земледелия Астраханского края по Земельному отделу.

25 июля 1918 года.

Элистинские инструктора земельной реформы Тюрин, Шмик, Соболев, Купленский телеграфируют, что съезд волостных делегатов Элисты ввиду крайне тревожного времени ПОСТАНОВИЛ: решение вопроса о социализации отложить до прекращения гражданской войны в округах и установления порядка. На народных собраниях съезда волостных делегатов выяснилось, что дальнейшее пребывание там инструкторов бесполезно. Кроме того, инструктор Шмик особыми телеграммами сообщает, что положение его отчаянное, работа стоит, телеграфных указаний нет, необходим член Коллегии. Для личного доклада Шмик просит разрешения выехать в Астрахань.

1) В разъяснение телеграфных сообщений инструктор Шмик от 4-го июля сего года за № 1 доложил, что причина отказа населения Элистинского округа от социализации земли заключается в том, что в населении замечается тоска по Учредительному Собранию, недовольство Красной Армией и антибольшевистское настроение, объясняющиеся, главным образом, тем, что процент неимущих в селениях Элистинского района невелик, в большинстве люди зажиточные и не видевшие ещё близко горя и обиды, а поэтому апатично относящиеся к великим новшествам, пролетариат же задавлен и напуган большинством, не уверен в прочности завоеванной свободы, и забитость его не даёт ему смелости подать голос на сходе.

2) На инструкторов население смотрит враждебно, считая их авторами новых законов и считая земельное устройство личной их инициативой. Когда в селе Троицком стало известным, что инструктор Шмик должен приехать на автомобиле, то один из местных жителей предложил свернуть Шмику голову, а автомобиль оставить для надобностей общества. На последнем одном сходе в с. Троицком, днём, в Шмика кто-то бросил палку, все этим были возмущены, однако виновный обнаружен не был. На сходе в с. Улан Эрге, когда Шмик стал трактовать закон, его обступили плотным кольцом и из толпы посыпались яростные негодования, совершенно ничего с земельным вопросом не имеющие, причём армейцы назывались грабителями, которых надо убить,

высказывались, что комиссары не есть избранники народа. Ввиду этого инструктор Шмик просит освободить его от работы в с. Улан Эрге, так как ехать туда и делать работы — значит обречь себя на смерть и смерть совершенно бесцельную.

Кроме того, инструктор Шмик особо доносит, что из ряда волостей, как то: Валуевка, Ремонтное, Торговое, Заветное, Кресты, Элиста и несколько аймаков на месте, образовался Элистинский объединённый округ, считающий себя равным уезду и с Черноярским уездом ничего общего не имеющим. При окружном Совете имеется земельная секция, видимо, равняющаяся уездному комиссариату земледелия. Будучи командирован в Элистинскую волость, которая теперь входит в Элистинский округ, инструктор Шмик просит разъяснить, куда он должен обратиться по служебным делам — в Черноярский уездный комиссариат земледелия или в Элистинскую земельную секцию и признана ли последняя губернской властью.

Выслушав изложенное, коллегия краевого комиссариата ПОСТАНОВИЛА: поручить Черноярскому уездному комиссариату принять немедленно самые решительные меры к социализации скота в Элистинском районе; в порядке инструкций по учёту, независимо от этого, просит краевой исполнительный комитет принять меры к приведению в исполнение распоряжения центра об изъятии из среды сельских советов кулацких элементов, кои, судя по всему, свили себе прочное гнездо в Элистинском районе и тормозят проведение в жизнь закона о социализации земли.

Подлинный за подтверждение подписал Ступишин верно.

(Государственный архив Астраханской области (далее — ГА АО).

Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 153–153об.

Машинопись. Копия)

№ 2

Телеграмма губвоенкому Недашковскому¹

5 октября 1918 г.

Довожу до сведения, что расхищение лошадей фактически ложь. [В] уездном исполкоме полный хаос, партийный работников нет, нужна чистка всех исполкомов Элистинского уезда. Убедительно просим

¹ Недашковский В. — военный комиссар Астраханского губернского военного комиссариата в 1918 г. — С. Б.

выслать идейных работников. Мы здесь двое. На фронт и в Элисте слишком тяжело проходит мобилизация, слишком незavidно.

Военрук Пастушков¹
Военком Остапенко²

*(ГА АО. Ф. Р-36. Оп. 1. Д. 31. Л. 223об.
Рукопись. Копия)*

№ 3

Начальнику Народной милиции Элистинского уезда.

Рапорт

7 апреля 1919 г.

№ 1

Сим — доношу, что солдатами, расквартированным войсковой части в селе Вознесенском, производятся у местных граждан грабежи со взломом замков, о прекращении таковых я неоднократно обращался в штаб группы³, но последним и по настоящее время никакие меры не принимаются.

Старший милиционер: Степан Нестеренко.

С подлинным верно: делопроизводитель (неразборчиво)

(Национальный архив республики Калмыкия (далее — НА РК).

Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 130.

Рукопись. Копия)

¹ Пастушков А. М. — военный руководитель Элистинского уездного военного комиссариата в сентябре – начале декабря 1918 г. Расстрелян 4 декабря 1918 г. восставшими красноармейцами Элистинской советской дивизии. — С. Б.

² Остапенко Иван — военный комиссар Элистинского уездного военного комиссариата в сентябре – начале декабря 1918 г. — С. Б.

³ Имеется в виду штаб Ставропольского участка, Каспийско-Кавказского фронта (далее — ККФ) Ставропольский участок ККФ был образован 22 февраля 1919 г. из войск Особой соединённой армии и занимал район на западной границе Астраханской губернии от с. Приютного до с. Заветного. — С. Б.

№ 4
Телефонограмма

В

Военный комиссариат Кавказско-Каспийского края¹.

10 апреля 1919 г.

№ 251

Доношу до Вашего сведения, что при осмотре мною и старшим инструктором, временно исполняющим должность военрука А. Измайловым лазаретов, находящихся в городе Элисте, нашли: что городу Элисте² грозит повальная болезнь, эпидемия с каждым днём развивается с неимоверной быстротой. Население города не более 270 домов, большая половина населения больна, больных бойцов более 500 человек, при которых медицинского персонала и медикаментов для лечения не имеется, больные с каждым днём прибывают. Ввиду вышеизложенного просим выслать в экстренном порядке в город Элисту одного доктора и 3 фельдшеров с медикаментами.

Военком: Семькин³ (подпись)

Военрук: Измайлов (подпись)

*(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 12. Л. 2.
Машинопись. Копия)*

¹ Каспийско-Кавказский краевой комиссариат по военным делам в 1919 г. являлся исполнительным органом Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта. Его штаб занимался учетом воинских частей в указанном районе, устройством и открытием этапных, пересыльных и военно-питательных пунктов, формированием отдельных соединений; координацией деятельности местных военных учреждений, организацией транспорта для нужд фронта. — С. Б.

² После утверждения властями Астраханской губернии в последних числах августа 1918 г. Элистинского уезда, село Элиста обрело статус административного центра и, по примеру других уездных административных центров Астраханской губернии, было преобразовано в город. Весной 1920 г. уезд был упразднён и Элисте был возвращен статус села. — С. Б.

³ Семькин Тимофей Иванович — военный комиссар Элистинского уездного военного комиссариата в апреле – августе 1919 г. — С. Б.

№ 5

Приказ

По Элистинскому гарнизону.

10 апреля 1919 г.

№ 2

1

Приказываю всем командирам войсковых частей, заведующим лазаретами и всем учреждениям города Элисты представить не позже 15 апреля настоящего года в Управление уездного комиссариата точные сведения о количестве бойцов, находящихся в вашем ведении.

2

Замечается, что многими проходящими бойцами учиняются грабежи, забирают у мирных обывателей, что только могут унести. Предписываю начальнику милиции г. Элисты и коменданту города принять самые энергичные меры к прекращению грабежей и насилия, ни перед чем не останавливаясь.

3

Замечено, что многими солдатами как проходящими, так и служащими в вверенном мне гарнизоне, продается и обмениваются на другие предметы обмундирование и другие казенные вещи, оставаясь без таковых, [они] вторично обращаются за получением. Приказываю начальнику милиции г. Элисты принять меры к прекращению такого рода продажи и обмена.

4

Приказываю гражданам города Элисты все имеющиеся казенные вещи и оружие в 3-х дневный срок со дня объявления настоящего приказа снести в Уездный военный комиссариат. Лица, не выполнившие такового приказа, при обнаруживании таковых вещей будут преданы военно-революционному трибуналу.

5

Усматривается, что в лазаретах и частных квартирах азартные картежные игры. Приказываю, что за картежные игры виновные будут привлекаться к ответственности по законам революционного времени.

6

Доводится до сведения, что при Элистинском городском Совдепе организована прачечная для стирки белья на больных бойцов, куда и надлежит со всех лазаретов отправлять для стирки грязное белье.

Подлинный подписал:

Начальник гарнизона Элисты: Семькин.

С подлинным верно.

Делопроизводитель (фамилия неразборчива).

(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 534.

Машинопись. Копия)

№ 6

**Председателю Реввоенсовета Ставропольского участка
тов[арищу]. Анисимову¹**

12 апреля 1919 г.

№ 292.

РСФСР

Комиссариат по военным делам Элистинского уезда
Астраханской губернии.

Настоящим Элистинский уездный военный комиссариат доводит до Вашего сведения, что в городе Элисте большое скопление больных бойцов, принадлежащих группе сводных войск, в числе более пяти-сот человек, которые брошены на произвол судьбы, медицинского персонала нет, медикаментов совершенно не имеется, больные грязные, оборванные, без всякого присмотра, к чему нами приняты самые энергичные меры, также в городе Элисте имеется хлебопекарня и другие мелкие отрасли войсковых частей. Все эти части, лазареты и отдельные бойцы обращаются для получения продуктов и других видов довольствия в Элистинский уездный военный комиссариат, которых военный комиссариат удовлетворяет продуктами по мере возможности, что же касается удовлетворения прочими видами довольствия, комиссариат, на основании положения об уездных военных комиссариатах Приволжского окружного комиссариата по военным делам, не может, имеет лишь право удовлетворять войсковые части управлений, учреждений и заведений военного ведомства, расположенных в уезде и не входящих в состав дивизий, лишь находящихся в периоде формирования, по отношению же к группе сводных войск комиссариат

¹ Анисимов Н. А. — член Революционного военного совета Каспийско-Кавказского фронта с 13 декабря 1918 по 19 марта 1919 г., затем занимал должность председателя Реввоенсовета Ставропольского участка Каспийско-Кавказского фронта. — С. Б.

совершенно не знает, к какой именно части можно применить названную часть.

В виду вышеизложенного Элистинский уездный комиссариат просит Реввоенсовет Ставропольского участка, как высшего органа военной власти в названном участке, сделать распоряжение группе сводных войск, чтобы таковая приняла к сведению и исправлению означенных недостатков, или же предоставить части хлебопекарни и лазареты в распоряжение уездного комиссариата. Одновременно считаем необходимым сообщить, что нами была дана телеграмма в Каспийско-Кавказский краевой комиссариат о всех означенных недостатках, копия которой препровождается Вам.

Военный комиссар.

Военный руководитель.

Начальник канцелярии.

*(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 529.
Машинопись Копия)*

№ 7.

Городскому Совету. Экстренно.

17 апреля 1919 г.

Предписываю Вам без всякого промедления все имеющиеся подводы в г. Элисте выслать в распоряжение коменданта г. Элисты, в противном случае, если окажутся где-либо подводы, владельцы таковых, а также и городской совет, будут преданы суду, согласно закона военнореволюционного времени.

Требуемые подводы привлекаются для обслуживания транспорта, а потому таковые будут находиться в распоряжении впредь до особого распоряжения.

Военный комиссар.

Военный руководитель.

Начальник канцелярии.

*(НА РК. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 272.
Машинопись. Копия)*

№ 8

В штаб отдельной бригады 11 армии

24 апреля 1919 г.

№ 735

Прилагая при сём копию сношения Кишинского военного комиссара за за № 127, Элистинский уездный военный комиссариат доводит до Вашего сведения, что с прибытия¹ комиссариата в город Элисту из Астрахани ежедневно поступают печальные заявления от разных сел и аймаков, что проходящими войсковыми частями и отдельными лицами чинятся беспорядки и насилия над мирными обывателями. Комиссариат считает такие явления ненормальными, а потому просит штаб отдельной бригады сделать со своей стороны надлежащие распоряжения, дабы прекратить всякое насилие, которое вводит в население обострение отношений к войсковым частям Советской республики.

Военный комиссар.

Военный руководитель.

Начальник канцелярии.

Делопроизводитель.

*(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 383–383об.
Машинопись. Копия)*

№ 9

Выписка из протокола заседания Элистинского уездного исполнительного комитета, при участии представителей от уездного военного комиссариата и от городского Совета

29 апреля 1919 г. 10 часов утра.

№ 943

Выслушав донесение Элистинского городского Совета от 29 апреля за № 288 о неправильной реквизиции, произведённой 23-го сего апреля без его ведома Элистинским уездным военным комиссариатом, хлебных остатков, принадлежащих жителям г. Элисты, и, принимая во внимание, согласно неоднократных постановлений уездного исполкома, всякие самочинные реквизиции должны почитаться незаконными, а тем более подведомственным уездному исполкому учреждением, без ведома последнего, ПОСТАНОВИЛИ: Реквизицию муки в г. Элисте, произведённую 28 апреля уездным комиссариатом, при-

¹ Имеется в виду возвращение военкомата из эвакуации. — С. Б.

знать незаконной, о чём поставить в известность военного комиссара и городской Совет.

С Подлинным верно:

Управляющий делами уездного исполкома К. Мачнев (подпись).

Настоящая выписка препровождается Элистинскому уездному военкому для сведения и в подлежащих случаях исполнения.

Председатель уездного исполкома Анищенко¹ (подпись).

Управ[ляющий] делами Н. Мачнев (подпись).

(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 8. Л. 43.

Машинопись. Подлинник)

№ 10

Приказ по Черноярскому гарнизону

20 мая 1919 г.

№ 153

Мною замечено, что прибывшие в г. Черный Яр красноармейцы Элистинского военного комиссариата и санитарного транспорта ходят по домам, собирая милостыню. Такое явление для солдат славной Красной армии, ставшей могущественной и серьёзной угрозой не только врагам нашей революции, но и представляющей собою крепкую, дисциплинированную, сплочённую армию, играющую немалую роль на политическое равновесие мира — позорное пятно рабочих и крестьян, сумевшие взять в свои руки правление и с успехом работающих по созданию новой России.

Стыдно истинным борцам за Революцию просить милостыни у злорадствующих кулаков и мародеров. Пусть каждый с истинным терпением перенесет эту временную невзгону. Народное правительство всеми мерами и силами ограждает права и существование трудовой Красной армии. Те же красноармейцы, стоящие на полном довольствии, скупают все продукты продовольствия от населения города. При повторении такого явления вновь буду взыскивать с парткомов и начальников эвакуированных частей, красноармейцы будут арестовываться, вообще приняты меры к прекращению в самом начале этого явления.

Начальник гарнизона: военный комиссар Зиновьев.

С подлинным верно: секретарь (подпись неразборчиво).

(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 16. Л. 65.

Машинопись. Копия)

¹ Анищенко Иван Иванович — председатель Элистинского уездного исполнительного комитета Совета депутатов в 1918–1919 гг. — С. Б.

№ 11

Донесение уездному военному комиссару Элистинского уезда

23 июля 1919 г.

№ 127

Настоящим Кишинский комиссар доносит, что в с. Киши¹ и в пределах ея наблюдаются печальные явления, тов[арищами] красноармейцами проходящих отрядов чинятся всякого рода дебоширства, захваты, насилия, так в поле захватывают скот, лошадей и угоняют; у посещиков в поле отбирают зерно, да и в самом селе происходит не лучше. Товарищи красноармейцы, не заявляя предварительно местной власти, конфискуют всякого рода предметы, причём в амбарах ломают замки и берут, что попадётся под руку, так что не представляется возможным местной власти бороться с подобного рода явлениями. Донося об изложенном, прошу уездного военного комиссара дать указания к пресечению такого рода зла.

Кишинский военком: Васильев. Подпись.

Делопроизводитель: Попов. Подпись.

*(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 384–384об.
Рукопись. Подлинник)*

№ 12

Донесение в штаб 32-й дивизии

26 августа 1919 г.

№ 708.

Элистинский уездный Военный Комиссариат по получении Вашей телефонограммы за № 1496, командирова за хлебом, убедительно просит штаб 32-й дивизии об отпуске хотя бы часть хлеба из числа нами закупленного в селе Крестах или откуда штаб найдет нужным для нужд Элистинского гарнизона. Гарнизон хлеба совершенно не имеет, лазареты, а также проходящих бойцов в свои части по выздоровлению удовлетворить нечем, грозит полным голодом, в силу чего комиссариат просит Вас отпустить просимое количество хлеба в самом непродолжительном времени, дабы предотвратить угрожающее голодом положение.

Военный комиссар: Семькин.

¹ Киша — село в Элистинском уезде, ныне не существует. — С. Б.

За военного руководителя: Губин.
Начальник канцелярии: Нагибнев.
За делопроизводителя: Черневецкая.

*(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 2. Л. 596.
Машинопись. Копия)*

№ 13

**Телефонограмма. Срочно.
Кресты. Штаб 32-дивизии.**

1919 г.

№ 635

Элистинский уездный комиссариат просит Вас отпустить для Элистинского гарнизона хлеба из числа закупленного нами в Крестах¹, хотя бы половинную часть, гарнизон хлеба не имеет, лазареты переполнены больными и ранеными из разных частей, которые также довольствуются от уездного военкомата, хлеба осталось ещё не более на двое суток, по истощению хлебного запаса грозит гибелью.

Ради общего блага и ради спасения революции военкомат убедительно просит отпустить просимое количество хлеба, спешно отвечайте телефонограммой.

Элистинский уездвоенком: Семькин (подпись).

(НА РК. Ф. Р-57. Оп. 1. Д. 12. Л. 16.

Машинопись. Копия)

Список сокращённых слов

Военкомат — военный комиссариат.

Военком — военный комиссар.

Военрук — военный руководитель.

Губвоенком — губернский военный комиссар.

Партком — партийный комитет (ВКПб).

Реввоенсовет — Революционный военный совет.

Совдеп — Совет депутатов.

Уездвоенком — уездный военный комиссар.

¹ Кресты — ныне село Первомайское в Ремонтненском районе Ростовской области. — С. Б.

Е. В. Сартикова
(д-р ист. наук,
ведущий научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

**Итоги III-й Областной партийной конференции
(9–15 мая 1922 г.)***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-51-102

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Общественно-политическое развитие народов Юга России в XVIII–XX вв.» (№ государственной регистрации АААА-А17-117030910096-7).

Большая часть документов по истории Калмыцкой партийной организации хранится в фонде П-1 «Калмыцкий обком КПСС» Национального архива Республики Калмыкия (далее — НА РК).

В фонде Калмыцкого обкома партии наибольший интерес представляют постановления, распоряжения вышестоящих партийных органов по работе улусных комитетов РКП(б), а также материалы переписки с ЦК партии: докладные записки, отчеты, информации, письма, телеграммы, рапорты о развитии всех отраслей народного хозяйства, о достижениях в области народного образования, культуры.

Важное значение имеют также такие документы, как отчеты, докладные записки, справки, информации по организационно-партийной работе, об отчетах и выборах в партийных организациях, о подготовке кадров, о выполнении критических замечаний коммунистов, о семинарах секретарей партийных организаций, статистические отчеты о составе и движении партийных организаций, о работе с кадрами, справки, информации о ходе обмена партийных документов, списки погашенных партийных документов, отчеты, учебные планы, справки о работе советско-партийных школ, курсов повышения квалификации партийных работников, семинаров секретарей парторганизаций, справки, информации, планы работы отделов организационно-партийной работы, пропаганды и агитации, документы о финансово-хозяйственной деятельности обкома партии (финансовые отчеты, бюджет, штатное расписание, акты ревизий, платежные ведомости, лицевые счета). Эти материалы оказывают помощь в изучении истории партийных организаций, их функционирования в разных исторических и политических условиях.

Документы фонда областного комитета партии, улускомов зафиксировали историю создания первых партийных ячеек Калмыцкого уездного комитета РКП(б) в январе 1920 г. Астраханским губкомом партии. В материалах областных партийных конференций, протоколах заседаний бюро обкома, улускомов партии, докладных записках 1921–1925 гг. отражена деятельность партийной организации по переводу кочевников на оседлый образ жизни, мобилизация коммунистов и населения на борьбу с бандитизмом и с последствиями неурожая 1921 г., когда число голодающих достигло 97 % населения. Изучив документы, можно получить представление о формах и методах организационной и идеологической работы партийных органов, узнать обо всех основных событиях истории республики.

Значительное место среди них отводится материалам областных партийных конференций.

Начало организационному оформлению Калмыцкой областной партийной организации положила I-я областная партийная конференция, которая проходила 18–20 февраля 1921 г. в пос. Калмыцкий Базар. В Калмыцкой областной организации практически за один год прошли три областные партийные конференции. Перестройке экономической жизни области были посвящены II-я (1921 г.) и III-я (1922 г.) партконференции. Важнейшими направлениями работы партийной организации стали первичное кооперирование крестьянства, перевод кочевых и полукочевых хозяйств на оседлость, подъем рыбной промышленности, развитие и укрепление органов советской власти, подготовка национальных кадров.

9–15 мая 1922 г. проходила III областная партийная конференция. На конференции присутствовало 44 делегата с решающим и 20 делегатов с совещательным голосом, представлявших 477 коммунистов. По социальному составу: 10 рабочих, 40 крестьян, 12 служащих, 2 представителя интеллигенции. По национальному составу: 23 калмыка, 39 русских, 2 представителя других национальностей. По партстажу: с 1917 — 2, 1918 — 16, 1919 — 26, 1920 — 11, 1921 — 9 [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 18].

Конференция обсудила международное и внутреннее положение Советской республики; отчеты обкома РКП(б), контрольной и ревизионной комиссий; партийное строительство в Калмыцкой области, экономическое возрождение области, проблему кооперации и другие [НА РК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 33. Л. 3].

III-я Областная партийная конференция сделала новый шаг в улучшении организационной структуры областной парторганизации. В целях успешного проведения партийной работы еще на I-й областной партийной конференции вся территория Области была разбита на 4 уездкома: 1. Элистинский — село Элиста — в партийном отношении включала уезды Маньчский, Икицохуро-Харахусовский и Больше-Дербетовский; 2. Мало-Дербетовский — село Тундутово — только Мало-Дербетовский уезд с прилегающими селами; 3. Приволжский — Багацохуровскую волость, Хошутовскую и Калмыцко-Базаринскую, 4. Яндыковский и Эркетеневский уезды. Ко II-й областной партконференции обкому удалось организовать три новых улусных комитета партии, увеличить число ячеек с 20 до 26. В октябре 1921 г. был организован улуском в Ики-Цохуровском улусе. Осенью 1921 г. в каждом улусе работал улусный комитет партии [Киевская 1975: 98].

Итоги наиболее целесообразной формы построения партийных организаций в кочевых улусах подвела III-я партконференция. В её резолюции «О партийном строительстве» такой формой была признана ячейка, объединявшая все ранее существовавшие аймачные ячейки [Вестник Калмыцкого обкома 1922: 25–26]. С 1 января 1922 г. также была введена новая форма связи с уками — закрытые письма ответственных секретарей укомов. III-я областная партийная конференция обобщила опыт работы обкома среди кочевого населения и обязала «всех коммунистов-калмыков» сдавать ежемесячный отчет обкому о своих практических шагах по применению тех или иных методов партийной работы среди кочевников.

С августа 1921 г. по январь 1922 г. обкомом Калмыцкой области проводилась чистка партийных рядов. Итоги чистки калмыцкой партийной организации были подведены на III-й партконференции. Во время чистки был установлен количественный состав парторганизации: она состояла из 609 членов и кандидатов РКП; по национальному составу в организации было 203 калмыка, 399 русских и 5 других национальностей. Во время чистки было исключено 147 членов РКП(б), включая 20 выбывших добровольно. В процентном отношении исключенные составляли 24,5 %. Причинами исключения из партии, как отметила конференция, являлось нарушение партийной дисциплины [Сангаева 1971: 63–64].

Одним из важнейших вопросов повестки дня конференции был вопрос об экономическом возрождении области, в первую очередь её

основной отрасли — животноводства. Наряду с восстановлением животноводства, развитием земледелия стали приниматься меры по оснащению рыбной промышленности, являвшейся одним из основных источников доходной части бюджета, а также дающей продукцию населению. Одновременно с введением новой экономической политики, несмотря на разрешение крестьянину свободно распоряжаться излишками своей продукции, торговля в области переходит под контроль государства через потребительскую кооперацию и государственную сеть [Максимов 2002: 274]. Обкомом партии была дана местным партийным организациям жесткая установка по вовлечению населения в потребкооперацию: каждый член партии на селе должен был записаться в кооператив и вовлечь туда батраков, бедняков и середняков. III-я областная партконференция подвела итоги работы коммунистов области в кооперативных организациях.

Не меньше внимания областной комитет партии уделял работе с трудящимися в профсоюзах. Профессиональные союзы Калмыкии, возникнув в 1920 г., прошли трудный путь развития [Сартикова 2015]. Но уже к началу 1922 г. действовали три отраслевых профсоюза, объединявшие в своих рядах 2 568 человек. К 10-летию Октябрьской революции (в 1927 г.) калмыцкий областной совет профессиональных союзов объединял в своих рядах 7 союзов с общим числом членов в 5 218 человек: пищевиков, совторгслужащих, работников органов земледелия и лесоразведения, просвещения [Сартикова 2014], медицинских работников, строителей, фабрично-заводской комитет печатников, что составляло 114 профсоюзных ячеек. С первых дней своего возникновения профсоюзы Калмыкии стремились оказать посильную помощь в решении народнохозяйственных вопросов; встали на защиту интересов трудящихся, участвовали в восстановлении народного хозяйства, стали подлинными проводниками идей партии большевиков в массы трудящихся.

На заседаниях бюро обкома партии регулярно заслушивались отчеты улускомов партии о проделанной работе. В 1921–1922 гг. с отчетными докладами выступили секретари Малодербетовского, Маньчского, Яндыко-Мочажного и других улусных комитетов партии. Именно после III-й областной конференции вопросы улучшения работы партийных ячеек регулярно обсуждались на совещаниях, пленумах и заседаниях бюро обкома РКП(б). За период с мая 1922 г. по март 1923 г. на 4-х заседаниях пленумов обкома было рассмотрено 34 во-

проса о партийном и советском строительстве [Вестник Калмыцкого обкома 1922, №12: 3].

Конференция избрала новый состав обкома в количестве 15 членов и 3 кандидатов. Пленум обкома избрал бюро из 7 человек. Ответственным секретарем обкома РКП(б) вновь был избран И. Р. Марбуш-Степанов [Вестник Калмыцкого обкома 1922: 32].

Калмыцкая областная партийная организация оказалась способной решать важнейшие партийные задачи, в том числе и чисто специфические, стоявшие перед калмыцкой партийной организацией: установление правильных межнациональных отношений, отпор анархистским элементам, улучшение национального состава организации и др.

III областная партийная конференция признала линию, взятую обкомом, правильной и одобрила его работу.

Приводимые в статье документы ранее не публиковались. Они хранятся в Национальном архиве Республики Калмыкия. В тексте документов имеются примечания, которые помечены звездочкой. Примечания автора статьи приводятся в постраничных сносках.

Материалы III-й Областной партийной конференции (9–15 мая 1922 г.)

Повестка дня III облпартконференции говорила за то¹, что она согласно внутреннего положения всей республики займется разрешением вопросов мирного строительства и экономического возрождения.

Первый вопрос, вопрос политический, рассматривали политическую работу Обкома в период от второй облпартконференции до третьей. Проведенная обкомом политическая работа, выразившаяся в правильной постановке по политико-организационной работе, в разрешении вопроса взаимоотношений между представителями двух наций и руководстве советскими органами и профессиональными движениями, признана конференцией правильной.

По вопросу о партийном строительстве еще II-я облпартконференция выяснила, что формы и методы партийной работы среди оседлых, полукочевых, кочевых и крестьянских частей населения области должны быть иные, согласно требованию условий жизни и быта, поэтому III облпартконференция по опыту работы обкома со времени II облпартконференции приняла резолюцию, где говорится: наи-

¹ Так в тексте документа. — *Е. С.*

более целесообразной и правильной формой построения парторганизаций является в улусах — уком и одна улусная ячейка при укоме, в которую входят все члены и кандидаты, работающие как в улусных учреждениях, так и работающие в хотонах и аймаках, ибо при такой форме организации достигаются, во-первых, учет и обобщение опыта практической работы, во-вторых, систематическое обобщение членов партии и приучение к дисциплине, как необходимейшее условие для каждого работника калмыка, по своему условию жизни привыкшего к недисциплинированности; в-третьих, систематическое воспитание членов РКП путем постановки и обсуждения вопросов текущего момента, прежде всего, в масштабе Области, как партийной, так и советской, и в-четвертых, такого вида общие собрания служат для калмыков школой дисциплины, школой советизации и школой коммунизма; в-пятых, такая единая ячейка и общее собрание членов партии дают укомам возможность подбирать и выделять отдельных работников на более ответственные должности.

Одним из важнейших вопросов повестки дня конференции был вопрос об экономическом возрождении области, где главными основами ее экономики являются скотоводство, земледелие и рыболовство. Скотоводство, которое являлось главным занятием калмыков-кочевников, рассматривалось в области своего восстановления, после разрушения в период гражданской войны.

Конференция много проработала над вопросом земельным, который впервые в мирной обстановке обсуждался всесторонне. Этот вопрос вызвал оживленные долгие прения. Здесь надо бы разрешить вопрос захватничества в пользовании землей хозяйственно культурного и сильного русского крестьянина и объединить, посадить на удобных землях кочевника-калмыка и приучить его к пользованию землей.

Коммунисты и в этом трудном вопросе пришли к единому разрешению, приняв резолюцию, которая разрешала все недоразумения и создавала единый хозяйственный фронт и сотрудничество двух наций.

I-е ЗАСЕДАНИЕ III ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого народа.

19 мая 1922 г. под председательством т. Султан-Галиева¹ при секретаре т. Сурковой.

1. Ответственный секретарь Обкома РКП т. Степанов-Марбуш² сообщает, что прибыло на III партийную конференцию автономной калмыцкой области 32 делегата, а всего должно участвовать на конференции 49, и находит возможным при наличии 2/3 делегатов начать работу конференции.

Тов. Степанов-Марбуш открывает III Областную конференцию РКП (б) Автономной Калмыцкой области вступительным словом о важности того момента, в которой созвана III Областная конференция. Он отмечает, что II-я конференция проходила в период обсуждения новой экономической политики, в то время как III конференция должна уже разрешить вопросы о восстановлении народного хозяйства на основе НЭП, он выражает уверенность, что конференция подойдет к работе серьезно и скажет свое твердое слово по вопросам, поставленным на повестку дня, после чего приступают к выборам президиума конференции.

Предлагается список кандидатов от имени Обкома в количестве 7 членов: тт. Султан-Галиев, Чапчаев³, Степанов-Марбуш, Чавычалов, Манкиров, Бабаков. Кроме этого списка предлагаются кандидатами тт. Середа, Михайловский, Трусов, Курепин и Бондаренко.

При персональном голосовании оказались избранными:

Т. Султан-Галиев — единогласно

Степанов-Марбуш — единогласно

Чавычалов — 22 голоса

¹ Султан-Галиев Мирсаид Хайдаргалиевич — член Коллегии Народного комиссариата по делам национальностей РСФСР, в 1920–1923 г., расстрелян в 1940 г. за «национал-уклонизм». В 1922 г. был представителем от Наркомата по делам национальностей РСФСР и ЦК РКП(б) на III-й конференции РКП(б) Автономной области трудового калмыцкого народа. — *Е. С.*

² Марбуш-Степанов Иван Романович — в 1921–1923 гг. возглавлял Калмыцкую областную организацию РКП(б). — *Е. С.*

³ Чапчаев Араши Чапчаевич — видный государственный деятель Калмыкии, один из основателей Калмыцкой автономной области, в 1920-е гг. занимал должности председателя Калмыцкого ЦИКа, ответственного секретаря Калмыцкого обкома РКП(б). Был репрессирован и в 1938 г. расстрелян. — *Е. С.*

Амур-Санан — 19 голосов

Манкиров — 18

Чапчаев — 15

Бабаков — 14.

Остальные товарищи получили меньшинство голосов.

Тов. Середа получил 13 голосов, Михайловский — 9, Курепин — 7, Бондаренко и Трусов — 2 голоса.

Вносится предложение об избрании почетного Президиума конференции в лице тт. Ленина, Троцкого, Зиновьева, Сталина и Калинина.

Предложение принимается единогласно.

2. Избранный Президиум занимает свои места и слово для приветствия от имени ЦК РКП и Наркомнаца предоставляется т. Султан-Галиеву.

Тов. Султан-Галиев приветствует III Областную партийную конференцию от имени ЦК РКП и НКН, указывая, что настоящая конференция собралась в чрезвычайно важный момент восстановления разрушенного хозяйства России, который осложняется борьбой с международным капиталом. Эта борьба ведется сейчас в Генуе¹, где предъявляют требования Советской России, где пытаются задушить страну рабочих и крестьян. Но буржуазные государства должны знать, что Советская Россия опирается на всех трудящихся России без различия народностей, и III Областная партийная конференция своими решениями и постановлениями твердо и решительно подчеркивает, что пусть никому из лагеря белых, черных или желтых не удастся спроvozировать, в частности, калмыцкий народ против власти рабочих и крестьян.

Вторая задача, не менее серьезная, стоит [не] только перед трудящимися Калмобласти, но и перед трудящимися всей России, — это поднятие экономического благосостояния страны. И на этом фронте РКП победит. Российская Коммунистическая партия большевиков твердо подчеркнула на своих 8-м и 10-м съездах, и все коммунистические партии всех стран на 1-м, 2-м, 3-м и 4-м конгрессах III Интернационала присоединились к этому, что по вопросам национального самоопределения угнетенных национальностей и по вопросу по поднятию

¹ Имелась в виду проходящая в те дни в г. Генуе (Италия) международная конференция по экономическим и финансовым вопросам, в которой приняла участие Советская Россия. — Е. С.

экономического и политического благосостояния страны партия коммунистов стоит на вполне ясной революционной точке зрения.

Тов. Султан-Галиев от имени ЦК РКП и НКН выражает уверенность, что III Областная конференция разрешит вопросы, как русские, так и калмыцкие товарищи подойдут к делу в первую голову, как коммунисты.

Слово для приветствия от имени президиума конференции, представителя ЦК РКП и Наркомнаца т. Султан-Галиева, предоставляется т. Амур-Санану¹. Тов. Амур-Санан приветствует ЦК РКП и Наркомнац в лице т. Султан-Галиева и выражает уверенность, что III Областная конференция найдет в себе силу и твердость преодолеть все вопросы, поставленные, в частности, перед коммунистами Калмоласти и вообще перед всей Российской Коммунистической партией большевиков, как бы они не были трудны. Собравшиеся здесь, на III партийной конференции, сумеют разрешить вопросы экономического возрождения и тем самым окажут содействие в деле восстановления народного хозяйства Советской России.

Тов. Амур-Санан от имени Президиума предлагает послать приветственные телеграммы ЦК РКП и III-му Коммунистическому интернационалу. Предложение т. Амур-Санана принять и предложить Президиуму редактировать телеграммы.

Слово для приветствия от имени Астраханского Губкома РКП (большевиков) предоставляется тов. Ревину.

Тов. Ревин говорит о необходимости поднятия народного хозяйства родственного хозяйству и Астраханской губернии.

Тов. Трусов приветствует III Областную партийную конференцию от имени I Областного съезда профсоюзов. Приветствуя III конференцию, тов. Трусов отмечает, что во время между II и III партийными конференциями проведена определенная работа по организации на территории Калмоласти союзов и III партийная конференция уже может быть приветствуема от I съезда профсоюзов.

Тов. Уткин приветствует от имени РКСМ и выражает уверенность,

¹ Амур-Санан Антон Мудренович — видный государственный и общественный деятель советской Калмыкии, публицист, основоположник калмыцкой советской литературы. Амур-Санан принимал активное участие в установлении советской власти в Калмыкии, в 1920-е гг. был представителем Калмыкии в Наркомнаце, избирался членом ВЦИКа и ЦИКа СССР, подвергся репрессиям и в 1938 г. был расстрелян. — *Е. С.*

что члены РКСМ всегда пойдут рука об руку с РКП, сознавая серьезность настоящего момента.

3. О повестке дня III партконференции. Принимается следующая повестка дня:

1. Международное и внутреннее положение республики (докл[адчик]). Султан-Галиев);
2. Отчет обкома РКП (докл[адчик]. Степанов-Марбуш);
3. Отчет контрольно-ревизионной комиссии;
4. Доклад о IX съезде партии РКП;
5. Экономическое возрождение Калмобласти; восстановление сельского хозяйства, земледелия, охрана и восстановление скотоводческого хозяйства, о концессиях;
6. О кооперации: потребительской, сельскохозяйственной и производственной;
7. Финансовое положение Области;
8. О партстроительстве в Области;
9. О профдвижении по Калмобласти;
10. Выборы обкома РКП, ревизионной, контрольной комиссий.
12. Текущие дела.

5. Утверждение регламента конференции.

Принимается следующий регламент.

1. Заседание проходит с 9 час. утра до 1 часу дня и с 6 час. — до 10 час. вечера.
2. Докладчикам предоставляется 45 мин. и для заключительного слова 25 мин., содокладчикам — 20 мин.
3. Каждая группа делегатов с решающими голосами, насчитывающая 15 человек, может выставить своего докладчика.
4. Ораторам предоставляется слово в первый раз 10 мин., во второй раз — 5 мин.
5. Слова к порядку и предложению вносятся в Президиум в письменной форме.
6. Говорить допускается одному «за» и одному «против» не более трех минут.
7. По поводу предложения дается слово «против» и одному «за» по пяти минут.
8. По мотивам голосования дается 3 минуты после голосования.
9. Все вопросы решаются большинством голосов. По требованию

товарищей с решающими голосами должно быть проведено поименное голосование.

6. Выборы мандатной комиссии: Постановили: избрать гг. Чубова, Михайловского, Акугинову и Майорова.

7. Выборы редакционной комиссии. Постановили: Редакционную комиссию не избирать, а возложить эту работу на Президиум.

Поступает предложение о закрытии заседания и о перенесении работы конференции на утреннее заседание.

Постановили: Перенести следующие вопросы на утреннее заседание.

Председатель Султан-Галиев

Секретарь Суркова.

2-й ДЕНЬ УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ III ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого народа. 10 мая 1922 г.

Председательствует тов. Султан-Галиев, при секретаре т. Сурковой. Заседание открывается в 10.00 ч. утра.

1. Международное и внутреннее положение республики (докл. Т. Султан-Галиев).

Тов. Султан-Галиев говорит, что внутреннее положение России в настоящий момент определяется не только теми условиями, в которых мы находимся внутри страны, но и нашим положением на внешнем фронте. Внутреннее и внешнее положение взаимно определяют друг друга. В настоящий момент после империалистических и гражданских войн хозяйство Советроссии разрушилось. Это ставит Советвласти и руководящей партии коммунистов крайне серьезный вопрос о восстановлении промышленности и сельского хозяйства. Одновременно с вопросом о восстановлении промышленности и сельского хозяйства возник вопрос о нашем отношении к крестьянству. Мы должны были пойти на уступки крестьянству; крестьянство является по количественному состоянию фактически хозяином России. Эта мысль была высказана т. Лениным на XI-м Всероссийском съезде партии коммунистов (большевиков).

Еще X-й Всероссийский съезд партии коммунистов (большевиков) сказал, что уступка должна быть сделана, и эта уступка выразилась во введении новой экономической политики. Но это еще не есть уступка тех позиций, которые мы заняли за время революции. Мы должны

стать хорошими торговцами и завладеть рынком. Если мы выполним эту задачу, то успех Советской России в завершении путей, намеченных Октябрьской Революцией, будет обеспечен. Переходя к внешнему положению Республики, т. Султан-Галиев отмечает все еще продолжающуюся борьбу с Антантой¹. Голод, постигший Советскую Россию, дал повод западноевропейской буржуазии вновь попробовать свои силы в попытке свергнуть Советскую власть. Использовать голод в своих целях контрреволюции не удалось.

Призыв III Коммунистического Интернационала к рабочим всего мира следить за своим правительством, оказывать давление на него, сделал свое дело, не только в западноевропейских государствах, но и на Востоке мы видим пробуждение рабочего класса. Но Антанта все еще не отказывается от мысли использовать экономическую разруху, она «мирным путем» хочет проникнуть в Советскую Россию, забрать концессии и превратить Россию в свою колонию, что подтверждается новым меморандумом, выработанным на Лондонской конференции, требующим возвращения бывшим владельцам их фабрик и заводов. Но Советская Россия и в международном положении заняла ту позицию, которую она должна была занять по своему внутреннему положению.

По докладу т. Султан-Галиева выступает т. Михайловский, который еще раз подчеркивает значение новой экономической политики и еще раз указывает на возможность использования НЭПа капиталистами и буржуазией в своих целях.

С мест задаются вопросы, на которые т. Султан-Галиев дает исчерпывающие ответы. Заслушав доклад о международном и внутреннем положении Республики, конференция единогласно приняла следующую резолюцию:

III конференция Калмыцкой области заявляет от имени всех трудящихся масс Области, что на всякие попытки мировых акул помешать дальнейшему развитию революции в России и в других странах, в особенности в колониях и в странах угнетенных, мы готовы в любой момент дать все свои силы на борьбу с врагами революции.

¹ Антанта (Тройственное соглашение) — военный союз между Англией, Францией и Россией, выступивший во время Первой мировой войны против Германии и её союзников, после российской революции в 1918–1920 гг. союз тех же иностранных государств участвовал в интервенции против Советской России. — *Е. С.*

III облпартконференция РКП Калмоласти выражает самый категорический протест против всяких посягательств буржуазных стран в Генуе, особенно Франции и Бельгии, на суверенные права первой пролетарской республики в мире — России, что заставляет конференцию лишний раз особенно подчеркнуть и одобрить совершенно правильную политику Советской делегации, не идущей дальше возможных уступок хищникам европейского капитализма.

2. Отчет Обкома РКП (большевиков) (докл. Т. Степанов-Марбуш). Отчет см[отрите] в № 3 «Вестник агитации и пропаганды».

Заслушав отчет Обкома, постановили прения по докладу перенести на вечернее заседание.

Председатель
Секретарь

Султан-Галиев
Суркова.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ III ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА. 10 МАЯ 1922 Г.

Открываются прения по докладу т. Степанова-Марбуш — Отчет обкома РКП.

Тов. Семчуков — Регулярной работы у обкома не было. Обком не руководил работой по воспитанию темных элементов, не обращал должного внимания на облполитпросвет и политпросветы на местах. Часто заведующие политпросветами больше занимались доставкой грузов из Центра, чем своими прямыми обязанностями. Не обращая внимания на проявление национализма со стороны центровиков¹. Мало проявлял усилий к борьбе с грабежами и конокрадством — пороками, присущими калмыкам. В посевной кампании тоже допущены упущения, как-то: распределение семян было неправильно: Большедербетовскому уезду с их количеством населения в 15000 душ было отпущено 20 тыс. пудов семян — это много, Ремонтненскому же 60 тысяч пудов — мало.

Амнистировав сдавшихся бандитов, нельзя было сразу давать им высокие посты. Нужно было сначала их выдержать. Почему обком не принял мер к выяснению конфликта т. Чапчаева с Малодербетовским уездом.

¹ Имеется в виду руководство Автономной области калмыцкого трудового народа. — Е. С.

Тов. Скворцов — Командированные на места центровки не обращали никакого внимания на местные организации. Тов. Чапчаев приехал в Ремонтненский уезд по ликвидации банд Шанонова и, не желая переговорить с укомом, вершил дела по своему. Тов. Маслов арестовывает ответственных работников и амнистирует тех, кто причинил крестьянству много зла. Например, того же Менгутиева после амнистии оставляют на месте. В то время как милиция идет на банды Маслакова, товарищи, командированные из ЦИКа, не дожидаясь согласия укома, амнистируют Шаноновскую банду.

Тов. Корнев — Товарищи, командированные из Центра, были меньше знакомы с национальным вопросом, чем местные, и потому часто проявляли диктаторство. Так, в вопросе о перенесении уездного Малодербетовского центра уездный съезд уже нашел общий язык, как по инициативе т. Чапчаева вопрос был перерешен.

Тов. Толстоноженко — На слова т. Степанова-Марбуш, что командировки ответственных работников на места дали результаты хорошие, указывает на приезд т. Чапчаева в Малодербетовский улус, который вызвал только конфликт.

Тов. Чапчаев — Выступающие товарищи говорили о бандитизме и о борьбе с ним, но ни один товарищ не сделал указаний на методы борьбы с бандитизмом, а это мешает творческой работе автообласти. Банду Шанонова никто не сумел принудить к сдаче. Я же это сделал, т.т. Коробихину, Тостоноженко и др. было предложено выехать со мной, но они отказались, я выехал один против целой банды, и банда сдалась; разве это не конкретная работа. Через несколько дней сдался отряд Мингутиева. И после этого т. Толстоноженко и Корнев обвиняют меня в чем-то предосудительном по отношению к местам.

По вопросу о перенесении центра уезда, постановлением на съезде трудно было найти один общий язык, особенно с Заветнинской волостью, к которой принадлежит т. Корнев, и я стал уговаривать делегатов персонально пойти друг другу на уступки, но это был мой долг.

Тов. Сукачев находит, что представитель РКСМ должен посещать заседания обкома РКП с правом решающего голоса, точно так же, как и заседания ЦИКа, ибо циркуляр Центра определенно говорит, что РКСМ должен учиться советской работе.

Тов. Кузнецов — Организационная работа Обкома заслуживает внимания, ибо были организованы комитеты РКП по уездам. Велась работа по проведению распоряжений центра на местах.

Работа же по агитации и пропаганде хромает. Ответственные работники, посылаемые обкомом и ЦИК, ведут себя на местах не так, как следует. Национализм проявляется не только со стороны отдельных работников, как т. Чапчаева и Маслова, но и со стороны всего обкома, так, в тезисах т. Марбуша, в пункте 4 об очистке партии, предлагается калмыков-коммунистов исключать с большой осторожностью. Здесь осторожность была односторонняя. Результатом было то, что по Малодербетовскому уезду из 116 русских коммунистов было исключено 112.

Тов. Толкунов — Политическая работа обкома не была проведена, организационно слаба. Это объясняется отсутствием связи с местами. Но ошибка обкома в том, что не было обращено внимания на распространение литературы и на улучшение нашей печати. Необходимо обкому иметь достаточный и подготовленный кадр разъездных инструкторов. Но нужно признать, что линия работы, взятая обкомом, была правильная, но работа с выдержкой. Если были какие недоразумения с уками, так это мелочи. Обком сделал многое, судя по тем условиям, в которых он находился. Это его заслуга. Дальнейшее обсуждение вопроса переносится на следующее заседание.

3-й ДЕНЬ УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ III ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого народа. 11 МАЯ 1922 г.

Председатель т. Султан-Галиев.

1. Слово по докладу т. Степанова-Марбуш — отчет о деятельности обкома РКП предоставляется т. Султан-Галиеву.

Тов. Султан-Галиев сообщает впечатление, вынесенное им из прений по заслушанному только что докладу. Выступавшие товарищи высказывали тенденциозное отношение к калмыцким вопросам. Критикуя работу обкома, часто отвлекаются и говорят не по существу доклада, касаясь поведения лишь отдельных ответственных работников-калмыков. В вопросе о развивающемся воровстве, конечно, нельзя обвинять отдельных работников, выезжающих на места. Это зло не может искоренить ответственный работник, выехавший на место, своим присутствием. Нужна радикальная и долговременная работа.

Об амнистии бандитов обком вынес определенное решение, учитывая условия и последствия такой амнистии. Иного решения быть не могло. Амнистированные же товарищи всегда и везде имеют право

принимать участие в советской работе, если только они восстановлены в правах. И если они доказали свою честность, то почему их нельзя использовать против тех же бандитов, тем более, что бандитизм в Калмыцкой области не имеет под собой политической подкладки, а развивается лишь на почве голода.

Заключительное слово т. Степанова-Марбуш.

Нельзя поставить обкому в упрек, если ответственные работники выезжали на места вместо инструкторов для налаживания партийной работы. Результатом этих поездок мы имеем связь с центром, наладили партийную работу. Здесь высказывались против т. Чапчаева, обвиняя его в национализме. Разве только потому он стал националистом, что является первым революционером, проповедником идеи коммунизма и организатором советской власти среди калмыков. Общее недовольство русских центром вызывает, конечно, отдаленность и отсутствие связи с местами.

Представитель РКСМ должен присутствовать на заседаниях Обкома, мы ему этого не запрещаем, но только и приглашений не посылали, потому что он должен знать это сам. Что же касается ЦИК, то там его присутствие совсем необязательно.

Ценные указания сделали т. Михайловский об инструктировании приезжающих с мест товарищей и т. Семчуков о снабжении мест литературой.

Заслушав доклад обкома РКП, III Областная конференция, принимая во внимание сложность обстановки, в которой протекала деятельность обкома РКП за отчетный период, постановила:

Признать работу обкома РКП удовлетворительной и политическую линию правильной.

2. Отчет Контрольной комиссии обкома РКП (докл. Т. Толкунов).

Фактической работы в Контрольной комиссии не было. Все конфликты и подаваемые на членов РКП(б) жалобы разбирались обкомом самостоятельно, не передавая в Контрольную комиссию, и только за три дня до конференции были получены некоторые материалы для разбора контрольной комиссией.

Вся деятельность КК протекала в условиях, неблагоприятных для её работы. Часто члены Контрольной комиссии были командированы, перегружены работой, так как занимали ответственные административные посты в области. Необходимо заметить и следующий факт, что у обкома сложилось мнение, что Контрольная комиссия как будто бы

не существует и дела о коммунистах, подлежащие рассмотрению Контрольной комиссией, в Контрольную комиссию не передавались. Обком выносил окончательное решение, иногда сообщая для этого контрольной комиссии, но иногда и не сообщая. Так поступили с делом тт. Бек-Паталиева, Васильевой, Лиджиева.

Всех дел, поступивших в Контрольную комиссию, не рассмотрено было 22¹. Из них по уездам дела распределяются так: Ремонтненский уезд — 6, Малодербетовский — 3, Манычский — 4, Приволжский — 3, Райком при обкоме — 6, итого 22. Все 22 дела по сути своего содержания распределяются следующим образом:

1. Преступление по должности, превышение своей власти, дискредитирование советской власти и партии — 16;
2. участие коммунистов в бандитизме и грабеже — 1 дело;
3. недисциплинированность партработников — 2 дела;
4. разные заявления о выходе из партии и приеме в партию — 3 дела.

Из 22 дел, поступивших в Контрольную комиссию, необходимо заметить, что из всех 22-х дел 9 — на ответственных работников области и мест, в этих 9-ти делах замешано 11 лиц, остальные дела коммунистов менее ответственных. Исключены из партии постановлением Контрольной комиссии были 2, один ответственный, другой — не ответственный. Контрольная комиссия, разобрав 2 дела², вынесла следующее решение: 7 дел прекращено за давностью, с личными заявлениями о выходе из партии, о переброске из одного места в другое и даже не относящиеся к делу Контрольной комиссии. 6 дел переданы в ревтрибунал, означенные дела связаны с преступлением ответственных и неотчетственных работников подлежащих выяснению через следственный аппарат, 2 дела переданы в ЧК, одно из дел о бандитах — коммунистах Малодербетовского уезда, другое дело из Манычского уезда. По одному делу организована комиссия для выяснения по существу дела, по двум делам затребованы дополнительные данные для данного дела. Одно дело оставлено до разбора, по трем делам вызваны обвиняемые и обвинители. Всего 22 дела.

В заключении необходимо отметить, что на местах мало обращают внимания на Контрольную комиссию, но во всех уездах их создали, а между тем дел для Контрольной комиссии нашлось бы. Несмотря

¹ Так в тексте документа. — Е. С.

² Так в тексте документа. — Е. С.

на неоднократные запросы обкома об организации Контрольной комиссии на местах, ответа не последовало — существуют ли в уездах Контрольные комиссии? Необходимо III Областной конференции обратить серьезное внимание на работы контрольных комиссий. Во всех уездах должны быть созданы Контрольные комиссии. Означенные комиссии должны немедленно приступить к делу. Должна быть немедленно установлена связь с областной Контрольной комиссией. На пленумы, созываемые обкомом, должны быть присланы секретари уездных контрольных комиссий для обсуждения ряда вопросов совместно с областной комиссией.

Заслушав доклад контрольной комиссии и принимая во внимание, что отсутствие работы было вызвано объективными условиями, не зависящими от Контрольной комиссии, постановили: Доклад Контрольной комиссии принять к сведению. Поручить вновь избранной Контрольной комиссии заняться разбором действий выездной сессии Ревтрибунала и вопросом о национальных взаимоотношениях в Малодербетовском уезде, если обком поступил в этих вопросах неправильно.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ III ОБЛАСТНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого народа.

11 МАЯ 1922 г.

Председатель т. Степанов-Марбуш.

1. Доклад мандатной комиссии (докл. Т. Майоров).

Из 477 членов РКП (б) Автономной области трудового калмыцкого народа на III-й партийной конференции участвуют 64 делегата. С правом решающего голоса 44 человека и с правом совещательного голоса 20 человек. Согласно постановления Обкома РКП(б), норма делегатов на Конференцию установлена от 10 членов РКП — 1 с решающим голосом; от 10 кандидатов РКП — 1 с совещательным голосом.

Делегаты разбиваются по уездам следующим образом:

1. по Ремонтненскому уезду всего чл. РКП 142 чл. Дел. 14 — с реш., 1 — с совещ.;
2. по Приволжскому — 60 чел. дел., 6 — с реш., 1 — с совещ.;
3. по Манычскому — 38 чел. дел., 4 — с реш., 1 — с совещ.;
4. по Яндыко-Мочажному — 31 чел. делег., 1 — с реш.;
5. по Большедербетовскому — 26 ч. дел., 3 — с реш., 4 — с совещ.;
6. по Икицохуро-Харахусовскому — 16 ч. дел., 1 — с реш.;

7. по Городскому району 10 чел. дел., 8 — с реш.;
8. обкома РКСМ. Калмобласти: 700 ч. делег. 1 — с реш., 5 — с совещ.;
9. Обкома РКП: 3 — с совещ.;
10. облженотдел 1 — с совещ.
11. ЦК РКП 1 — с реш.;
12. С Яндыков не прибыл никто. Икицохуры — 1 делегат.

Остальные с совещательными голосами из других организаций. Они в качестве гостей участвуют, так как мандатная комиссия упустила из виду приготовить гостевые билеты, и поэтому пришлось им выдать совещательные голоса.

Партийный стаж делегатов конференции следующий:

1. с 1917 г. — 3 т.
2. с 1918 г. — 16 т.
3. с 1919 г. — 26 т.
4. с 1920 г. — 11 т.
5. с 1921 г. — 9 т.

Среди делегатов конференции товарищей, ранее состоявших в других партиях, нет.

Социальный состав конференции:

1. рабочих — 10 чел.
2. крестьян — 40 чел.
3. советских служащих — 12 чел.
4. интеллигенции — 2 чел.

Возраст:

1. ниже 20 лет — 5 чел.
2. с 20 до 30 лет — 47 чел.
3. с 30 до 40 лет — 12 чел.

Образовательный ценз:

1. низшее образование — 38 чел.
2. среднее — 25 чел.
3. высшее — 1 чел.

Национальный состав:

1. калмыков — 23 чел.
2. русских — 39 чел.
3. других — 2 чел.

Принимает участие в работе конференции 8 женщин. Преобладающее большинство конференции — крестьянство, самый возрастной товарищ-партиец имеет стаж с 1917 г.

Заслушав доклад мандатной комиссии,
ПОСТАНОВИЛИ: доклад утвердить, по командировочным манда-там РКСМ с мест предоставлять совещательные голоса.

2. Доклад Ревизионной комиссии при обкоме РКП (доклад т. Толстоноженко).

ПОСТАНОВИЛИ: Доклад Ревизионной комиссии утвердить. Новому обкому предложить принять меры к устранению указанных в докладе комиссии недочетов, касающихся главным образом хозяйственной части.

3. Экономическое возрождение Калмобласти: восстановление сельского хозяйства, земледелие, охрана и восстановление скотоводческого хозяйства, о концессиях (докл. т. Чапчаев, содокладчики т. Толкунов и Амур-Санан).

Заслушиваются тезисы т. Чапчаева, опубликованные в «Вестнике агитации и пропаганды» № 3, с некоторыми устными добавлениями.

Содокладчик т. Толкунов останавливается на восстановлении сельского хозяйства. Преобладающим в Области хозяйством является скотоводческое, калмыцкий скот всегда отличался выносливостью и хорошим качеством мяса. Изменения продукции посредством метизации или иным путем центр не разрешает.

Содокладчик т. Амур-Санан. Ставропольская губерния сдала немецким капиталистам под концессии известный кусок земли для эксплуатации. Это натолкнуло меня на мысль проделать тоже самое у нас. Территория у нас велика, непригодных песков много, их и можно отдать под концессии. Известный профессор Паращук детально изучил степь и обещал опубликовать во всех европейских газетах и журналах о нашем желании сдать земли под культурно-хозяйственное скотоводство. Я надеюсь, что профессор Паращук исполнит свое слово. Результатом сдачи земель под концессии будет: концессионеры должны будут известный процент скота сдавать в распоряжение области, должны будут построить железные дороги, больницы, школы, вовлекать население в интенсивную хозяйственную жизнь, тогда будет поднято наше хозяйство, тогда мы будем сняты с государственного снабжения и не будем больше инвалидами, о которых нужно заботиться вечно. Далее Амур-Санан останавливается на рыбной промышленности. Он говорит, что рыбное дело развивается и очень успешно, это видно из того,

что в весеннюю путину рассчитывали заготовить 50 000 пудов рыбы, а будет заготовлено 70 000 пудов.

Тов. Чапчаев отвечает на заданные вопросы по записке.

Вся территория Калмобласти еще не размежевана, и подушных наделов еще нет. Необходимо сделать гидро-геологическое обследование земли, выделить участки, удобные для оседлого хозяйства. Промышленность также тесно связана с оседлостью. У нас возможна промышленность кожевенная, мыловаренная и шерстяная.

Тов. Коренев не согласен со словами т. Чапчаева о захватах со стороны крестьянства, указывает, что мало сказано о сжатости и мало-земельности крестьян, которые не могут быть названы пришлыми, потому что земля им досталась еще при Екатерине II-й, они имеют такое же право называться коренным населением, как и калмыки.

Тов. Степанов-Марбуш указывает, что национальная земельная политика Советской власти на окраинах говорит за то, что землеустройство в Калмыцкой области должно быть таковым, как предлагается в тезисах т. Чапчаева.

Тов. Кузнецов, выступая от имени Наркомзема, обвиняет калмыцких работников в национализме, отрицает тезисы т. Чапчаева, этим возбуждает заседание.

Тов. Амур-Санан протестует против поведения т. Кузнецова. Тов. Султан-Галиев осуждает выступление тов. Кузнецова.

Выступая от имени Наркомзема, в данном вопросе он должен бы дать практические советы, а не заниматься разжиганием страстей.

Тов. Кузнецов — продолжая свое слово, считает метод излишков не приемлемым и указывает на отсутствие средств в центре на землеустроительные кампании.

Выступившие в прениях товарищи Михайловский, Ефремов и др. приблизительно высказывают одну и ту же мысль, за исключением т. Чавычалова и Остапченко, которые дали много практических советов и в корректной форме. За поздним временем прения прекращаются до следующего заседания.

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДА о концессионной сдаче участка Калмыцкой степи (т. Амур-Санан).

1. Крайняя разруха народного хозяйства Калмыцкой Области, вызванная бывшей на ее территории сначала почти трехлетней гражданской войной, а затем хозяйничаньем разбойничьих банд, заставляет

признать, что без помощи иностранного капитала Калмыцкая область своими силами не в состоянии восстановить разрушенное хозяйство и довести его до желательной высокой степени развития.

2. Основами, на которых возможно было бы сдать участок Калмыцкой степи на концессионных началах, являются: восстановление разрушенного войной главнейших отраслей хозяйства, прежде всего животноводства, далее работа трудящихся калмыков и русских под руководством просвещенных инструкторов и тем самым достижение общего поднятия культурного уровня Калмыцкой Области..

3. Наглядное обучение современных способом ведения экстенсивного и интенсивного хозяйства, конечно, очень важно в связи с особыми условиями Калмыцкой степи, требующими орошения безводных участков, укрепления песков, борьбы с солончаками и далее интенсивного отбора по шведско-норвежской системе местных видов, дикорастущих злаков. Однако необходимо помнить, что это наглядное обучение имеет смысл только потому, что совершается в условиях жизни рабоче-крестьянского государства, преследующего интересы широких масс, а не кучки предпринимателей. Без этого условия концессионная сдача участка превратилась бы в эксплуатацию трудящихся масс Калмыцкой области, или в лучшем случае — не принесла бы никаких результатов, как старая попытка русских царей, поселивших немецких колонистов среди русского населения с целью сообщить последнему основы более культурных способов ведения хозяйства. Ввиду того, что сдача концессионных участков совершается в Рабоче-Крестьянском государстве, преследующем интересы большинства, то таковая ничего, кроме огромной пользы, Калмыцкому Народу принести не может.

4. Главнейшей задачей концессионной сдачи является: устройство животноводческих баз центральной части калмыцкой степи, под чем нужно понимать широкое разведение скота и улучшение его породы в направлении выработки ценных мясомолочных рас, устройство показательных молочных ферм.

При этом одновременно происходит прокладка шоссейных дорог, обводнение степи, устройство бассейнов и колодцев, где можно; прорытие каналов, интенсивное укрепление песков и использование солончаков.

5. Одна из договаривающихся сторон — капиталисты одной из стран Западной Европы, или Соединенных Штатов Северной Америки, — получит большую часть прибыли от ведения хозяйства. Кал-

мыцкая область получит сеть посевных и автомобильных тракторов, может быть железнодорожный путь, кроме того, сельскохозяйственные и иные технические школы, больницы, детские дома, библиотеки, клубы и т. д.

6. Сверх того, необходимо должно быть обусловлено, чтобы калмыцкому народу были предоставлены стипендии в высших сельскохозяйственных заведениях соответствующего государства для обучения юношей-калмыков и русских Калмообласти. Только при помощи собственного кадра специалистов с высшим образованием удастся впоследствии перейти к самостоятельному использованию естественных богатств калмыцкой автообласти.

7. Резюмируем схему концессионной сдачи на определенный срок участка Калмыцкой степи: она предоставляется в следующем виде: иностранный предприниматель (частное лицо или учреждение) дает капитал и руководителей, Калмыцкая область дает естественные богатства и рабочие руки; часть прибыли, хотя бы и небольшая, должна немедленно идти Калмыцкой области, ввиду ее бедственного положения, выгоды, которые извлекут иностранные предприниматели, достаточно велики, чтобы часть прибыли была уделена трудящимся калмыкам и русским. Ближайшими следствиями являются развитие и улучшение калмыцких пород крупного и мелкого рогатого скота и лошадей, устройство хороших пастбищ, прокладка дорог, обводнение степи и, наконец, создание кадра специалистов, обладающих высшим сельскохозяйственным образованием. Общее поднятие производительности народного хозяйства тем самым вызовет прогрессивное развитие народа.

ДОКЛАД Ревизионной Комиссии при Обкоме РКП Калмнарода.

§ 1. Финансовая часть.

Согласно протокольного постановления, ревизионная комиссия приступила с 25 октября с.г. к ревизии денежных операций финсчетного подотдела обкома РКП в составе 2-х членов комиссии: Курепина и Толстоноженко, под председательством последнего, и секретаря, ревизия кассовых операций производилась с 15 августа 1922 г. по 25 апреля 1922 г. Из ревизии удалось установить, что обком РКП с августа месяца и до конца 1921 г. находится в широком смысле слова еще в первой стадии своего организационного строительства, которая да-

леко не закончена до сего времени, в особенности в уездах области, в частности, Больше-Дербетовской и Икицохуро-Харахусовский укомы, работа в которых стоит на мертвой точке; такой длительный период организационной работы объясняется отсутствием достаточного количества опытных работников партийных и квалифицированных работников, с одной стороны, и отсутствием всякой технической связи с уездами области, с другой стороны, и постоянно оперирующие бандиты во всех уездах области, нападения операции которых сильно препятствуют всякой работе мест и разрывают таковые на продолжительное время с центральными учреждениями области.

§ 2. Постановка отчетности.

Техническая обстановка дела по ведению кассовых операций поставлена вполне удовлетворительно: к моменту ревизии в кассе наличными денежными знаками оказалось в сумме 145.964.250 рублей, денежных документов на сумму 58.500.000 рублей, таким образом, в кассе в натуре было — 204.464.205¹ рублей, по проверке кассовой книги фактический остаток выразился в 203.506.212 рублей, разница получилась 957.993 рубля, каковая сумма, по заявлению кассира, принадлежит последнему. Из ревизии главной книги и книги учета кредитов удалось установить, что кассой обкома РКП по 25 апреля 1922 г., в счет прихода-расходной сметы, которая была в феврале месяце разработана и утверждена ЦИК-ом РКП на январь-сентябрь 1922 г. в сумме 16.500.000.000 рублей, получено от ЦИКа РКП на текущий счет обкома 2.806.986.943 рубля, членских взносов — 2.808.794.576 рублей, из этой суммы кассой обкома было выдано в счет аванса обкому РКСМ — 377.350.516 руб., совпартшколе — 49.000.000 руб. и редакции «Красный Калмык» — 53.675.618 руб., всего 480.026.134 руб., из коих к моменту ревизии не представлено отчетов на сумму 56.554.608 рублей, выдано укомом РКП следующие суммы:

1. Большедербетовскому — 10.000.000 руб.
2. Малодербетовскому — 169.942.116
3. Икицохуро-Харахусовскому — 22.887.015
4. Маньческому — 139.755.924
5. Приволжскому — 155.599.448
6. Ремонтненскому — 193.882.739

¹ Так в тексте документа. — Е. С.

7. Яндыко-Мочажному — 147.500.000.
Всего — 839.667.242 руб.

§ 3. Какие организации финансируются.

Из средств обкома РКП финансируются следующие организации: обком РКСМ, редакция «Красный Калмык» и совпартшкола, которому¹ деньги выдаются авансом, последний² по израсходованию авансов отчитывается перед обкомом РКП, а также финансируются укомы РКП и через последних волкомы, кроме того, авансы выдаются разным лицам, на таковых дебиторов имеется остаток за ними на сумму — 155.755.923 рубля. Из указанных причин в пункте первом не дало возможности финсчетному подотделу проявить максимум инициативы, развернуть более широкую работу перед ЦК РКП, ввиду того, что о работе мест из уездов области за весь длинный период почти никаких отчетов в обком не поступало, а если таковые и были, то только из ближайших уездов и только с большим опозданием.

§ 4. Дефекты.

Несмотря на чрезвычайную большую проявленную инициативу финсчетным подотделом, ревизией все-таки установлены следующие дефекты:

1. Производится выдача денег из кассы по частным распискам (на 18.000.000 рублей).

2. Производится выдача из кассы денег без расходных ордеров (на 40.500.000 рублей).

3. Распределение денежных знаков по уездным партийным организациям производится без определенного плана.

4. Допускается хранение собственных денег в кассе.

5. Отсутствует систематический внезапный контроль над кассой, как со стороны зав. фин. подотделами, а также отсека обкома РКП.

Хозяйственная часть.

Ревизией установлено, что отчетность на материалы поставлена плохо, [что обусловлено,] с одной стороны, частой сменой заведующих хозяйственной частью, и, с другой, нет счетных работников, которые могли бы производить счетную работу. К моменту ревизии в скла-

¹ Так в тексте документа. — Е. С.

² Так в тексте документа. — Е. С.

де на остатке¹ оказалось: муки – 112 п. 10 ф., сахару-песку – 7 ф., чаю русского S ф. и кофе S ф., по проверке расходных документов остаток оказался верен, всего муки было отпущено обкому — 224 п., как фонда на пособие партработников. Из этого фонда в порядке плановой выдачи по списку для партработников было отпущено муки: 60 п. 20 ф., остальная мука в количестве 51 п. 10 ф. была израсходована не по назначению и выдавалась как-то: за типографские работы было выдано 4 п. 18 ф., за ремонт помещения обкома РКП — 4 п. 30 ф., и остальная выдавалась сепаратно для разных лиц, которые получали сверх нормы выдаваемой по спискам.

Дефекты.

По хозяйственной части ревизией было установлено:

1. Плохая постановка материальной отчетности, требуется ее исправление.

2. Отсутствие всякой отчетности снабжения сотрудников обкома в складе и отсутствие централизованного отпуска продуктов на сотрудников через склад.

Заключение.

Для достижения правильной постановки отчетности как в финансовой, так и в хозяйственной части обкома необходимо установить и провести в жизнь следующие мероприятия.

1. Разработать определенный план распределения денежных знаков по уездным партийным организациям как РКП, так и РКСМ.
2. Установить срок для предоставления авансовых отчетов, выдаваемых как учреждениям, так и разным лицам.
3. Установить законные расходы денежных знаков.
4. Провести принципы снабжения как сотрудников, так и партработников, непосредственно через склад обкома с полной и точной отчетностью.
5. Вменить в обязанность отсеку не допустить выдачу денег без его визы и установить личный контроль на расходование денежных знаков.

Председатель комиссии
Секретарь

(Толстоноженко)
(Курепин)

¹ Так в тексте документа. — Е. С.

5-й ДЕНЬ УТРЕННЕГО ЗАСЕДАНИЯ ОБЛАСТНОЙ III ПАРТИЙНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ Автономной Области Трудового Калмыцкого Народа.
12 мая 1922 г.

Председатель т. Степанов-Марбуш.

Продолжаются прения по докладу об экономическом возрождении Калмоласти. Слово предоставляется т. Толстоноженко.

Тов. Толстоноженко высказывается против п. 18 тезисов т. Чапчаева. Он указывает на недоступность наделения удобными для пользования землями калмыков в первую очередь, а русских излишками. По вопросу о концессиях он высказывается за сдачу их своим русским богатым крестьянам.

Тов. Сапиченко не противоречит против выселения с территории Области кулаческого элемента, но протестует против выселения бедного крестьянства. Он подтверждает, что захватничество земель угодий есть, но мало. По вопросу о концессиях соглашается, но все же признает более целесообразным сдать излишки земли лучше соседним губерниям, чем иностранцам.

Тов. Манкиров поддерживает сдачу земли иностранцам на концессионных началах; обосновывая свое мнение катастрофическим положением области. Указывает т. Кузнецову на его нетактичность, выступая от имени наркомзема, т. Кузнецов должен был дать практические советы в разрешении земельного вопроса, а вовсе не заниматься разжиганием страстей у делегатов конференции.

Тов. Босхомджиев. Горячность товарищей русских при разрешении земельного вопроса излишняя. В тезисах т. Чапчаева нигде не сказано, что русским не надо давать земли, но больше уделяется внимания восстановлению хозяйства калмыков, только потому, что их хозяйство больше разорено и они интеллектуально слабее. Нужно как можно скорее размежеваться с соседними губерниями, потому что, пользуясь отдаленностью областного центра, захватывают земельные угодья, а местные уездные органы не в силах бывают отстоять. Сдачу менее удобных земель иностранцам концессионерам он приветствует, так как в отношении техники они используют земли лучше, а возле них и калмыки поучатся.

Тов. Семчуков. Одобренные обкомом тезисы оказались неприемлемыми для крестьянства. Поселить русских на излишках земель,

отдав лучшие угодья калмыкам, это то же, что отдать калмыку дом, а взять у него кибитку и перекочевать на море. Предложенными тезисами можно только восстановить зайсангство, но не хозяйство. Учитывая важность вопроса о переводе калмыков к оседлому образу жизни, надо дать калмыку удобной земли, не разрушая сельского хозяйства. Все же интересно знать мнения на этот счет ЦК РКП. Предлагает избрать комиссию, которая бы, ознакомившись с положением на местах, выработала бы тезисы.

Тов. Коробихин хотел приветствовать тезисы т. Чапчаева, но как только тот дошел до вопроса о землеустройстве и сенокосении, так он изменил себе, потому что: «русские были коренными завоевателями революции, а калмыки сидели по своим хотонам и ждали исхода борьбы, за исключением нескольких лиц». Все поведение в вопросе о землеустройстве заставляет русских выделиться из области. Приветствую слова т. Чапчаева о землеустройстве калмыков и русских на равных началах.

Тов. Султан-Галиев. Большая часть выступающих товарищей обвиняли калмыков за то, что они заботятся в первую очередь о калмыках. Почему же это происходит. Да потому, что калмыки погибают — их надо спасти. Надо обеспечить им организованный переход к оседлому состоянию, но, признавая катастрофическое положение калмыков, выступавшие товарищи говорили об улучшении в первую очередь хозяйства русского крестьянства, и за счет лугов и земельных угодий калмыков, и по существу как будто отрицают необходимость развития калмыков. Также сделана неправильная оценка основных положений тезисов т. Чапчаева. Тов. Семчуков говорит: нас не удивит, дай нам действительность.

Он прав, нам нужна действительность, но об этой действительности говорит т. Чапчаев в пункте 6 и 9 своих тезисов. Тов. Скворцов правильно понял, что во главу угла надо поставить вопрос о восстановлении скотоводства, но вывод сделан неправильный. Большинство товарищей, упрекая калмыков в национализме, сами оставляют впечатление националистов, говоря все время о русских и забывая интересы калмыков. Захваты калмыцких земель признают, но говорят, что их мало. Но раз они есть, их надо ликвидировать, но как, посредством выселения и переселения. На этот счет надо выработать инструкции. Но земельная политика советской власти на окраинах определяется: не допускать колонизаторства, и если оно есть — лик-

видировать, дать возможность автономной национальности устроить свою жизнь.

Тов. Амур-Санан. Получается впечатление, как будто у нас идет заседание не одной партии РКП, не интернационалистов, а собрание противных и враждебных. В отношении вопроса о сдаче иностранцам концессий, товарищи должны знать, что при сдаче их иностранцам мы будем говорить с ними, как с чужими, сможем предъявлять к ним требования, и они нам должны будут подчиняться. Мы сдаем под концессии земли, непригодные нам, это будут пески, так что здесь мы ничего не теряем. В случае неустойки иностранцы наши пески не увезут, а они останутся все также с нами.

Тов. Толкунов. Аграрную реформу для туземного населения нужно признать. Надо устроить тех и других. Земельный отдел приступил к устройству. Хозяйства создаются по экономическим признакам и различным планам, например: по Манычу хозяйство будет 120 д., Большедербеты — 25 д. и т. д. На вопрос, какая часть населения называется пришлой, т. Толкунов отвечает — та, которая имеет основное хозяйство вне области, а затем уже и так называемое коренное население.

Тов. Чапчаев в своем заключительном слове говорит: по существу критики т. Чавычалов дал много практических советов, большая же часть выступавших занималась трепанием моей фамилии. Тов. Кузнецов называет калмыков «парниковыми растениями», в переходе к оседлости они действительно являются таковыми. Стоит немного ошибиться, и калмыки погибнут. Им нужна помощь — подпорки, которыми и являются мои тезисы. Тов. Семчуков боится, что всех русских выселят из домов и отдадут их калмыкам, но этого в моих тезисах нет. Здесь некоторые товарищи отрицали колонизаторские захваты, но они есть — это факт. Высказывается против сельхозов и колхозов, которые занимают лучшие уголки уездов, и только в виде уступки мирится с ними, как с временной мерой до землеустройства. Выселения целыми селами товарищ Чапчаев не имеет в виду, но выселение отдельных семейств, захватническим путем поселившихся в области и пользующихся земельными угодьями за счет коренного населения, он подтверждает. Он предлагает избрать комиссию, которой поручить согласовать тезисы.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЛАСТНОЙ III КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого Народа.
2 мая 1922 г. Председатель т. Султан-Галиев.

1. Резолюция по вопросу об экономическом возрождении Калмобласти (тов. Чапчаев).

ПОСТАНОВИЛИ: резолюцию, санкционированную обкомом, принять за основу. Избрать комиссию из 7 членов в составе: т. Султан-Галиева, Чапчаева, Кузнецова, Толкунова, Остапченко, Чавычалова и Лавгаева, под председательством первого, которому поручить разработать резолюцию в части по землеустройству и рыболовству, дополнить и согласовать.

2. Вопрос о кооперации: потребительской, сельско-хозяйственной и производственной.

а). Сельско-хозяйственная кооперация (т. Толкунов).

После освещения истории и развития кооперации т. Толкунов подходит к практическим выводам по организации сельскохозяйственной кооперации в Калмыцкой области. Более подходящими местами для насаждения кооперации он находит пункты с оседлым населением, т. е. в большинстве случаев русские села, где уже существовали ЕПО. Их-то он и предлагает взять за основу.

б). Потребительская кооперация (т. Чапчаев).

С того времени, как потребительской кооперации предоставлено право потребительских заготовок, кооперация стала развиваться. В пору же НЭП она сыграла определенную роль в товарообменных операциях. Каждая губерния получила из центра задания по заготовкам. Наша же область потребляющая, а не производящая, а потому наш орган производил товарообменные операции с целью заготовки хлеба и пр. для своих нужд. Плохой ассортимент материалов товарообменного фонда сильно тормозил работу. За отсутствием специального аппарата работою ведал продком, но он, перегруженный своими боевыми задачами, мог уделять внимание только частично. Вновь организованный после 1-го Съезда Союза облсоюз далеко не отвечает нашим желаниям. И мы поставили вопрос о кооперации на повестку дня партийной конференции с тем, чтобы разрешить — должна ли быть у нас разносторонняя кооперация, как во всех губерниях, или нет? До тех пор, пока не будет у нас сети уездных, волосных и т. д. кооперативов, облсоюз не сумеет изъять у населения сырье, а оно сейчас единствен-

но является устойчивой валютой, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

в). Производственная кооперация (т. Аристов)¹.

С целью проведения подготовительных работ по организации в калмыцкой части населения кооперативных органов брошены на места инструктора, прошедшие кратковременные курсы. Для улучшения связи с отдельными местностями в западной [части] области организуются райотделения, необходимо организовать таковые же и в восточной части. Но и в центре аппарат, существующий в настоящий момент, подлежит реорганизации, а правление союза переизбрать.

Работа облсоюза в части производственной кооперации слишком ничтожна, это объясняется тем, что в области не имеется производственной промышленности. Есть попытки кустарной кооперации, но они слишком невелики, как например: были собраны рога и из них кустарным способом изготовлены гребни.

Затем куплено колбасное заведение с целью реализации мясных продуктов. Необходимо облсоюзу организовать мойку шерсти, так как на рынке больше спросу на мытую шерсть.

Открываются прения по заслушанным докладам:

Тов. Остапченко указывает на необходимость, за неимением производственной промышленности, взаимопомощи со стороны экономических органов области. Но и сам аппарат облсоюза должен быть гибким в ориентации на рыночные цены, спрос и предложение. Он находит нецелесообразный² обмен такого ценного сырья, как шерсть на чай, который населением заменен уже суррогатами. Обмен 1.000.000 пудов костей на 100.000 пудов муки т. Остапченко находит невыгодным. Он предпочитает производить обмен не на продукции питания, на предметы потребления.

¹ Аристов Мина Львович (1887–1942 гг.) — участник Первой мировой и Гражданской войн, революционер, один из организаторов установления советской власти в Астраханской губернии и создания отрядов Красной армии, в которой он прослужил в должностях командира полка, командира кавалерийской бригады, начальника дивизии. С 1922 г. по ноябрь 1923 гг. возглавлял кооперативное движение в Калмыкии, в 1925 г. был членом ВЦИК РСФСР, с 1926 по 1929 гг. работал во ВЦИК СССР, затем руководил рядом центральных ведомств в Москве, в 1937 г. был репрессирован и умер в исправительно-трудовом лагере в г. Воркуте. Посмертно реабилитирован. — *Е. С.*

² Так в тексте документа. — *Е. С.*

Тов. Курепин рекомендует не откладывать организации сельскохозяйственной кооперации, поддерживает ее значение для области, указывает на необходимость отправки с этой целью подготовительного инструкторского персонала на места.

Тов. Козлов считает, что нельзя критиковать работу облсоюза, если не заслушивали его доклада. О кооперации же нужно сказать, что кооперация должна существовать в области, ибо это единственное орудие против спекуляции. Он отмечает работу облсоюза, как организационную, так и подготовительную, и призывает членов РКП и делегатов конференции помочь облсоюзу агитацией на местах.

Тов. Кайранский считает кости, рога, имеющиеся в степи в большом количестве, ценностью. Нужно только облсоюзу быть самостоятельнее, и средства были бы найдены.

Тов. Степанов-Марбуш. Условия для работы кооперации были трудны, но и работники сами слишком мало уделяли внимания распространению среди населения кооперации. Трудность работы заключается и в том, что мы связаны с внешним рынком только через свое представительство в Москве, которое является политическим, но не торговым. Нужно создать областной внешторг, посредством которого мы могли бы сношаться самостоятельно с отдельными губерниями.

Тов. Амур-Санан придает принципиальное значение костям. Он дает справку, что на Донском рынке костяная мука стоит 2 руб. пуд., а пшеничная — 1 руб. пуд. Ранее выступившие товарищи говорили: кому нужна кость. Кто ее будет брать, теперь же кажется, что мы дешево продали, только за 100.000 пуд. муки, да еще которая неизвестно когда прибудет. Мы должны получить по договору с внешторгом за 1.000.000 пуд. кости — 100.000 пуд. муки, получено в виде задатка 16.000 пуд. Теперь внешторг хочет расторгнуть с нами договор. Даже в случае расторжения договора мы ничего не теряем, а остаемся еще с прибылью. До сего времени торговые операции производились самостоятельно отдельными учреждениями, как например, облсоюз через представителя т. Артамонова продал Москоммуне 35.000 пуд. мяса на выгодных для области условиях, что вызвало протест со стороны СТО, и этот договор был расторгнут.

Калмыцкая область имеет свое представительство при Наркомнаце, при котором организуется, как и при всех подобных представительствах, торгово-промышленная контора, которая будет вести все торгово-промышленные операции области.

В своем заключительном слове т. Чапчаев на речь т. Козлова отвечает, что как раз он не допускает половинчатости в суждении по кооперации. Кооперация к государственным органам отношения не имеет. Она самостоятельная и может кредитоваться в банке. В отношении же вмешательства продкома в работу облсоюза отвечает, что продком имел это право постольку, поскольку продкому был представлен товарообменный фонд. Если товарообменный фонд использовался не практично, как например, договор с Москоммуной о 30.000 пуд. мяса, то продком вмешивался постольку, чтоб поднять работу облсоюза, т. Чапчаев предлагает реорганизацию аппарата облсоюза, укрепить местные органы, насадить кооперативные ячейки, организовать райотделения там, где это необходимо и просить обком принять участие в работе облсоюза.

Тов[арищ] протестует против критики деятельности облсоюза, а так как доклада облсоюза не было, и как член Ревизионной комиссии, дает фактическую справку о работе облсоюза.

Заслушав содоклады по трем видам кооперации, ПОСТАНОВИЛИ: поручить содокладчикам выработать одну общую резолюцию.

ВЕЧЕРНЕЕ ЗАСЕДАНИЕ ОБЛАСТНОЙ III КОНФЕРЕНЦИИ РКП (БОЛЬШЕВИКОВ) Автономной Области Трудового Калмыцкого Народа от 13 мая 1922 г.

Председатель т. Султан-Галиев, при секретаре т. Сурковой.

Принимаются резолюции по следующим докладам:

а). О кооперации, потребительской, производственной и сельскохозяйственной.

III Облпартконференция. выслушав доклад т. Чапчаева о потребительской кооперации, которая является одной из конкретных форм НЭП, придает громадное значение снабжению предметами широкого потребления голодающего населения Калмобласти, ПОСТАНОВИЛИ:

1.Поручить будущему обкому РКП обратить самое серьезное внимание на укрепление аппарата правления облсоюза, руководя и способствуя в развитии потребительской кооперации.

2.Вменить в обязанность обкома РКП и ЦИК реорганизовать правление облсоюза, обязав его расширить свою торговую операцию.

3.Насадить на местах сеть ЕПО по всем волостям и аймакам.

4.Так как кооперативное дело для преобладающего туземного населения Калмобласти является новшеством, то вменить в обязанность

новому составу правления облсоюза устройство кооперативных курсов для создания кадра калмыцких кооператоров.

в). О деятельности РКСМ, как дополнение к резолюциям по докладу о потребительстве, ПОСТАНОВИЛИ:

1. Работу РКСМ признать ударной и произвести следующее: представителей от РКСМ проводить с правом совещательного голоса, как-то в Исполнительные комитеты, так и в парторганизации и другие Государственные органы, где вопросы близко соприкасаются с РКСМ.

2. Во всех проводимых компаниях РКСМ в той или иной плоскости и направлении партийные организации должны принимать активное участие и оказывать возможное содействие, так как цель РКСМ — является и целью РКП.

3. В финансовом и материальном отношении парторганизации на местах должны всемерно удовлетворять требования РКСМ, ибо в противном случае может произойти задержка в основной работе РКСМ, что приведет к расколу в рядах коммунистической молодежи.

с). Об организации Госполитуправления.

Заслушав доклад об организации областного Госполитуправления, III областная конференция РКП (б-ков) ПОСТАНОВИЛА: считать необходимым организацию областного Госполитуправления, для чего поручить областному и ЦИК войти с соответствующим ходатайством в высшие органы республики.

д). Об экономическом возрождении Калмыцкой области, восстановление сельского хозяйства, земледелия, охрана восстановления скотоводческого хозяйства, о концессиях.

1. III Облпартконференция, заслушав доклад т. Чапчаева по земельному вопросу, ПОСТАНОВИЛА: в целях перехода кочевого народа области к оседлости и земледельческой культуре принять за основу следующие положения:

п. 1. Самый поверхностный обзор истории земельного вопроса Калмобласти всякого человека убедит в том, что это не что иное, как история всевозможных и непрерывных захватов и отчуждений калмыцкой территории на протяжении 300-летнего пребывания калмыков в России, ее лучших плодороднейших уголков среди бесплодных, песчаных степей, соседним кулацко-колонизаторским крестьянством, получавшим попустительство и молчаливое согласие в своих беззакониях со стороны царского правительства.

п. 2. Подобного рода постепенные и систематические захваты крестьянством калмыцкой земли в течение нескольких веков подряд в конце концов привели к тому, что калмыки прежде всего очутились в железных тисках окружения колонизаторскими русскими селами, которые изолировали Калмыцкую степь от внешнего культурного мира, лишив почти сообщения с водной артерией Волги и железнодорожными путями с Востока и с Запада.

п. 3. Объектами таких захватов и отчуждений территории были обычно крайние улусы (уезды), как-то: Малодербетовский, Манычский, Приволжский и Яндыко-Мочажный, из коих первые два расположены по Ергенинской возвышенности, а вторые два по правобережью Волги и Каспия, каковое обстоятельство ярко иллюстрирует ту картину, тот факт, что оттеснение калмыков вглубь степи на бесконечные и бесплодные степи центрального Икицохуро-Харахусовского района происходило за счет лучших клочков земли по берегу реки Волги и Ергенинской возвышенности, являвшихся единственно подходящими местами для земледельческой культуры.

п. 4. Поэтому теперь, когда среди кочевого населения Калмоласти началась действительная и серьезная массовая тяга к оседлому быту и земледелию, то для кочевников, оказывается, нет достаточного количества подходящих мест расселения поселками, так как годные к оседлости и земледелию площади представляют из себя по отношению ко всей площади автообласти только 0,4 %, каковой площади недостаточно для того, чтобы расселить и приступить к практическому проведению оседлости среди калмыков, если принять во внимание все еще продолжающиеся захваты лучших и удобных районов калмыцкого землепользования крестьянами.

п. 5. Такое безвыходное положение калмыцкого хозяйства, необходимость обеспечения калмыков объективными условиями к переходу их к оседлому состоянию диктуют III облпартконференции принять решительные меры к ликвидации имевших после издания декрета о социализации земли и продолжающих иметь место в Калмоласти самовольных захватов калмыцких земель кулацкими элементами крестьянства, как самой Калмоласти, так и смежных губерний, как путем выселения захватчиков, так и другими мерами воздействия революционной законности.

Примечание: Поручить ЦИК Калмоласти выработать подробную инструкцию о порядке и сроке ликвидации самовольных захватов.

п. 6. С другой стороны, в целях скорейшего усвоения кочевниками улучшенных и упрощенных приемов земледелия III облпартконференция находит необходимым сближение калмыков с крестьянством на основе коллективного сотрудничества и обработке земли, что даст действительную смычку между трудящимися обеих национальностей.

п. 7. III облпартконференция, во избежание недоразумений, заранее подчеркивает, что каждый такой случай сотрудничества крестьянина с калмыком должен происходить только со взаимного согласия обеих сторон и с разрешением по санкции уземотдела.

Примечание: облземотдел должен по этому вопросу разработать специальную инструкцию.

п. 8. Никакие другие виды и нормы сотрудничества, а тем паче одиночные и групповые неорганизованные переселения крестьян, каковые имели место до сих пор во многих районах фактического землепользования калмыков, недопустимы, так как все это в корне будет разрушать план обоседления и приобщения калмыков к земледелию.

п. 9. Самой ударной, боевой и первоочередной работой землеустройства III облпартконференция полагает проведение границ фактического землепользования уездов и волостей, дабы раз навсегда положить предел внутри области к разногласиям на этой почве.

п. 10. Не менее ударной задачей в ближайший период III облпартконференция признает проведение плана обоседления калмыков, при чем при наделении хозяйств землею, норма которой устанавливается земорганом сообразно почвенным и иным условиям, кочевое население наделяется участками в первую очередь.

п. 11. Признать существующие земельные отношения в Калмобласти чрезвычайно запутанными и требующими немедленного проведения в жизнь плана землеустройства на летний период 1922 г.

п. 12. При землеустройстве в первую очередь должно быть наделено землею коренное население Калмобласти без различия национальности.

п. 13. Под коренным населением области, на основании соответствующих статей инструкции Наркомзема от 11 марта 1919 г., разумеется все население, проживающее в территории области до издания законов о социализации земли.

п. 14. В деле восстановления сельского хозяйства Калмобласти решающую роль сыграет правильное и серьезное проведение работ по мелиорации, без которой все прочие мероприятия по этому вопросу

будут сведены насмарку по одному тому, что климатической особенностью нашей области является отсутствие атмосферных осадков.

п. 15. Устройство плотин, артезианских колодцев и проч. все увеличит водоснабжение Калмоласти, без которого расселение степи оседлыми поселками, восстановление земледелия и скотоводства будут пустым звуком и никаких практических результатов не дадут. Поэтому III областная партконференция поручает ЦИКу дать указание облземотделу разработать более конкретный план очередных и важнейших работ по уездам, являющихся весьма насущными и необходимыми для поднятия и поддержания местного крестьянского и калмыцкого сельского хозяйства.

п. 16. При этом все первоочередные работы по мелиорации надо провести по всем западным безводным уездам, предпочтительно перед восточными, у коих нужда так или иначе водоснабжения не стоит столь острого характера, как в западной части нашей Области.

п. 17. С одной стороны, принимая во внимание сложившуюся традицию среди калмыков делить покос на луга на паи по числу семей в аймаке (волости), а с другой стороны, принимая острую нужду крестьянской бедноты в сене вследствие отсутствия покосов в русских селах, III облпартконференция находит необходимым удовлетворить потребность крестьянской бедноты в покосе, наделив их покосными угодьями в соответствующих по смежеству с русскими селами аймаках. Поручить ЦИКу предложить землеорганам разработать инструкцию о порядке наделения покосными угодьями, как калмыков, так и русских.

п. 18. Находя единственным средством для экономического возрождения Калмоласти сельскохозяйственное образование, III облпартконференция в виду того, что до сих пор на это дело не уделялось достаточного внимания, поручает будущему ЦИКу и обкому РКП обратить на этот вопрос самое серьезное внимание с таким расчетом, чтобы в течение ближайших лет создать хотя бы небольшой кадр агрокультурных работников.

п. 19. Наконец, остается еще один способ возрождения экономической мощи Калмоласти — это насаждение повсеместно сельских и волостных ячеек, сельскохозяйственных коопераций, которые являются величайшим рычагом, способным наверняка восстановить и объединить маломощные крестьянские и калмыцкие хозяйства.

2. По рыболовству.

п. 1. Вся рыбная промышленность Астраханского края в дельте реки Волги и побережья Каспия обслуживались исключительно калмыками четырех восточных уездов нашей Калмообласти, расположенных по правому берегу Волги и Каспия.

п. 2. При существовании полной государственной монополии на рыбные промысла Калмообласть интересоваться таковым не могла, несмотря на то, что калмыки продолжали обслуживать их, и поэтому за время военного коммунизма роль нашей области по вопросу рыбного дела ограничивалась посредством между промысловыми рабочими, с одной стороны, и Главрыбы, с другой, для разрешения каких-либо принципиальных вопросов, касающихся жизни и быта рабочих калмыков, находящихся у Главрыбы.

п. 3. Но теперь при обстановке НЭП совершенно другой подход, совершенно другие перспективы могут рисоваться для Калмообласти по рыбному вопросу, что не преминуло подтвердиться на факте снятием ЦИКом под аренду некоторых промыслов, не имеющих по характеру и размеру своего лова большого государственного значения.

п. 4. Не предрешая пока результатов такого начинания ЦИКа, мы должны согласиться с тем, что принципиально подход к рыболовству, начавшийся снятием под аренду промыслов, обслуживающихся калмыками, был правилен, каковое обстоятельство на этот заставляет рыболовства¹, являющиеся единственным рычагом для поддержания экономического состояния восточных, Волго-Каспийских промысловых уездах обратить самое серьезное внимание нашей области и признательного² главным источником и средством существования населения восточных уездов Калмообласти.

п. 5. Поскольку Калмообласть рыболовство признает одним из основ своего экономического возрождения, постольку она должна поставить этот вопрос гораздо шире и глубже, чем он до сих пор имел место в решении ЦИКом, ограничившимся передачей в свою очередь какому-то частному товариществу тех промыслов, коих он снял под аренду от Главрыбы.

п. 6. Такой жизненный вопрос, как рыболовство, затрагивающее экономические интересы значительной части населения Калмообласти, при наличии такого благоприятного факта, как наши промысловые рабочие, могущие обслуживать своими силами целые районы

¹ Так в тексте документа. — Е. С.

² Так в тексте документа. — Е. С.

Волги, не может примириться с такой узкой, сухой и формальной постановкой, какой ограничился ЦИК в 1-м году своей заинтересованности рыболовством.

п. 7. Поэтому этот вопрос рыболовства, по отношению к нашей основной задаче экономического возрождения области, должен занять такое же первенствующее место, как земледелие и скотоводство, проковывая к себе внимание ЦИК и Облэконосо.

п. 8. Предстоящая III Облпартконференция РКП должна всесторонне изучить этот вопрос и вынести окончательное решение о том, в какой мере, по условиям НЭП с учетом своих собственных сил, средств Калмобласть может интересоваться рыбными промыслами, и какую материальную перспективу рисуют они Калмобласти в случае эксплуатации своими силами.

п. 9. Наконец, в случае выяснения нашего положительного отношения к вопросу, Калмобласть обязана поставить его таким образом, чтобы окончательно организовать свой областной орган рыбный, который должен получить в свое ведение такие промысла, как Джилки-тинский, исключительно обслуживаемый калмыками, уже переданными¹ нашей Области.

3. По скотоводству.

п. 1. Калмыцкая автономная область, как отдельная административная хозяйственная единица, существует на правах самостоятельной губернии, не столько по силе и значению своей экономической мощи, сколько по национальному признаку ее туземного населения калмыков, являющихся представителями одной из отсталых окраин² России.

п. 2. Исходя из этой своеобразной исторической предпосылки, при подходе к вопросу об экономическом возрождении в Калмобласти приходится делать такое заключение, что для невелирования³ (сравнения) калмыков с общей массой во всех отношениях (а в экономическом отношении в особенности) надо, прежде всего, выделить отличительные черты, присущие калмыкам, сообразно которым должна вестись работа по восстановлению хозяйственно-экономической мощи Области.

п. 3. Необходимость этого диктуется целым рядом обстоятельств, осложняющих условия для быстрого возрождения экономической мощи области, как-то: а) патриархальная форма хозяйства, б) прими-

¹ Так в тексте документа. — *Е. С.*

² Так в тексте документа. — *Е. С.*

³ Так в источнике. — *Е. С.*

тивный способ его ведения, в) кочевой быт, г) культурная и экономическая отсталость, д) климатические и косвенные условия и е) отсутствие промышленности и промышленного пролетариата, что, в свою очередь, вызывает отсутствие предпосылок для чисто социалистической политики.

п. 4. Только исходя из этих особенностей, можно гарантировать правильное и нормальное экономическое развитие количественно преобладающему и культурно отсталому племени калмыков, в условиях соревнования и борьбы за существования с более передовым крестьянством при свете НЭП, охраняя первых от всякой эксплуатации.

п. 5. Общая площадь территории по своим почвенным признакам делится по статистическим данным исследователя Савицкого (1888 г.)¹ на следующие процентные нормы: для земледелия годится только 0,4 %, 45 % под выпас, 45 % солонцеватое пространство, 1,6 % под сенокос и 8 % под сыпучими песками, солеными озерами и хаками.

п. 6. Приведенные выше данные как нельзя лучше наглядно показывают, что основными пунктами экономики Калмыцкой области должны быть следующие виды хозяйства: скотоводство, земледелие и рыболовство.

п. 7. При чем необходимо указать, что те же данные Савицкого в отношении почвы, а также многие другие объективные природные условия Калмыцкой области приводят к тому выводу, что для большинства населения нашей области еще на целый ряд лет все же преобладающим и основным занятием останется скотоводство.

п. 8. До сих пор, несмотря на наличие декрета Совнаркома от 24 июля 1919 г. об охране и восстановлении калмыцкого животноводства и на целый ряд постановлений областных и уездных съездов советов по этому вопросу, ЦИКом и облземотделом в смысле практического проведения его в жизнь мало достигало, ввиду тяжелых объективных условий, внимания, в результате чего и донныне продолжают в степи по отношению к скотоводческому хозяйству и порядки периода военного коммунизма, которые довели общее количество скота по всей степи по последним статистическим данным 1920 г. до смешной мизерной цифры в 70.000 голов крупного рогатого скота и до 100.000

¹ Савицкий Михаил Александрович (1838–1908 гг.) — известный русский военный топограф, проводивший топографическую съемку Калмыцкой степи. В документе неверно указана дата съёмки, которая прошла не в 1888 г., а в 1892 г. — *Е. С.*

голов мелкого скота, каковое количество за последние два года, наверное, сократилось в свою очередь не менее чем на 50 % — 126.101 голов скота и крупного и мелкого.

Здесь не входят Ремонтненский и Больше-Дербетовский уезды, у которых за 1920 г. числится крупного и мелкого скота 350.357 голов.

п. 9. Между тем предшествовавший февральской революции период для калмыцкого животноводства был периодом его расцвета, что видно из статистических данных 1914 года — 500.000 голов крупного скота и 1000.000 голов мелкого скота.

п. 10. Кроме быстрого количественного роста калмыков, животноводство в этот период начало подниматься и количественно, о чем свидетельствуют следующие факты:

а). калмыцкое коневодство вообще и коннозаводство, в частности, за это время стало быстро улучшаться и конкурировать по своему качеству и количеству с коннозаводством Донской Области, до этого монополюшно поставлявшим лошадей для кавалерии царской армии;

б). калмыцкий красный рогатый скот по степени своей упитанности и по качеству своего мяса тоже начал конкурировать с черкасской породой, покоряя себе известность во всех рынках России, не исключая и столичных;

в). а калмыцкий курдючный баран в 1907–08 гг. брал призы в Англии, как особой породы баран, дающий большой жир и высокий вес чистого мяса.

п. 11. Процесс такого быстрого улучшения калмыцкого животноводства во всех его видах происходил при самом первобытном способе ведения, при котором оно, по свидетельству известного профессора Парашука, приобрело только ему присущее качество «крайней выносливости» в фураже и «высокой выносливости» в работе. Указанные качества калмыцкого скотоводства для нашей основной задачи, охраны и восстановления этого хозяйства должны служить предметом особого изучения в целях дальнейшего развития.

п. 12. Беглый и сравнительный обзор статистических данных 1914 г. и 1920 г. в предыдущих 8 и 9 пунктах свидетельствуют о катастрофической и полной гибели скотоводческого хозяйства в Калмабласти, он должен привести сознательного калмыка в ужас и содрогание, производя на него впечатление разорвавшейся бомбы, лишней раз подчеркивающий¹ о наступившем беспощадном экономическом

¹ Так в источнике. — Е. С.

крахе в Калмобласти, обрекающим¹ на быстрое, непрерывное вымирание в течение нескольких лет подряд целого племени, целой нации калмыков, независимо от урожая страны в условиях НЭПа, так как калмык еще долго не сумеет настолько прочно и практично устроить земледельческую культуру, чтобы она в результате его работы могла бы давать достаточное количество хлебных продуктов для его семьи.

п. 13. Настоящая III облпартконференция, имея ввиду, что скотоводство, животноводство до сих пор для подавляющего большинства населения Калмобласти — калмыков являлось доминирующим занятием, служа единственным источником и средством существования последних, должен пройти² под знаком проведения действительной охраны и восстановления животноводства, дав достаточные и определенные директивы будущему ЦИКу и облземотделу с тем, чтобы был в самом срочном порядке разработан конкретный план спасения остатков животноводства, его количественного роста и качественного улучшения, который должен немедленно же проводиться практически в жизнь не только на бумаге и в резолюциях, но и на деле, так, чтобы была известна судьба каждой крупной головы скота, каждого теленка и ягненка, и чтобы виновные в потере или растрате той или иной головы скота лица отвечали бы перед законом страны, как за растрату народного достояния.

п. 14. На основании пункта 12 настоящих тезисов в ближайшие годы обложение скотоводческого хозяйства в Калмобласти вследствие его окончательного разорения ни натуралогом, ни денежным счетом невозможно, дабы тем самым дать возможность столь ценному для республики хозяйству передышку, которая восстановила бы таковое хотя бы частично.

Одним из стимулов, способствующих быстрому восстановлению скотоводства и животноводства в Калмобласти, по нашему глубокому убеждению, явилось бы увеличение нормы скота на каждую душу в семье скотовода по декрету Совнаркома от 24 июля 1919 года, где, между прочим, имеется указание, что норма эта предназначается в период гражданской войны, каковая с переходом страны на мирное положение может быть изменена.

п. 15. При наличии прежней энергии и самодеятельности со стороны искуснейших и опытнейших пастухов-калмыков, сумевших в прошлом при всех неблагоприятных условиях довести свое ското-

¹ Так в источнике. — Е. С.

² Так в источнике. — Е. С.

водческое хозяйство до полного расцвета, для воссоздания такового вновь из тех жалких остатков, каковые должны быть во чтобы то ни стало спасены ценою применения хотя бы самых репрессивных мер, возможно, допустимо и мыслило¹ в течение нескольких удачных лет с менее суровыми зимами даже прежним примитивным способом, так как подобные явления не раз имели место в истории калмыцкого животноводства.

п. 16. Тем не менее, прежний нерациональный способ ведения калмыцкого животноводства, постоянно ставящий судьбу такового в непосредственную зависимость от капризов природы и ее стихии, должен быть в принципе бесповоротно и категорически отвергнут, будучи заменен более рациональным методом его ведения.

п. 17. В частности, вопрос восстановления домашних сельскохозяйственных животных крупного рогатого скота, коневодство и коннозаводство, овцеводство и козоводство должны стать предметами самых серьезных, внимательных и всесторонних изучений III съезда Советов, так как все мероприятия в этом направлении, до сих пор происходившие, со стороны областного земоргана были лишь бесплодной, отвлеченной и безрезультативной попыткой, чуждой действительности и практических нужд крупного животноводства, тогда как наряду с этим облземотделом тратились громадные средства на разведение мелкого животноводства, совершенно не играющими никакой роли у калмыков и крестьян скотоводов, привыкших, любящих и знающих только крупное животноводство.

п. 18. Вместе с тем вопрос восстановления калмыцкого животноводства, имеющего громадное значение не только для самой Калмыкии, но и для всей РСФСР в целом, в связи с большой потребностью нашей голодной страны в мясе крайне возбуждает сочувствие и поддержку со стороны центра в лице Наркомзема, располагающего большими государственными средствами, специально назначенными для этой цели, и в тоже время возлагающего серьезные надежды на возрождение и улучшение степного животноводства, как об этом указывает последний отчет Наркомзема IV-му Всероссийскому съезду Советов.

п. 19. Одной из срочных очередных задач восстановления калмыцкого коневодства является возвращение в распоряжение Калмыкии бывшей Элистинской конюшни, ныне находящейся в руках Астраханского губземотдела, случайно получившего таковую в дни гражданской войны в целях эвакуации от денкинских банд.

¹ Так в источнике. — Е. С.

Ни одно компетентное по вопросу коневодства лицо не может утверждать того, что эта заводская конюшня в настоящее время целесообразно с большой выгодой для республики использовалась Астраханской губернией, чем в том случае, когда она эксплуатировалась бы Калмообластью, где все-таки есть мало-мальски подходящий конский состав, специалисты знатоки коневодства, десятки лет ежегодно выбиравшие из этой конюшни тех или других производителей для маток своего табуна. Бесплезная случка чистокровных английских, англо-арабских или же донских кавалерийских рослых производителей с крестьянскими карликовыми матками ничего для республики не даст, вырождая¹ породу племенных производителей, каковое обстоятельство заставит Губком в интересах своего дела передать конюшню Калмообласти на основании практики прошлых лет.

п. 20. Программа будущей плановой работы по восстановлению скотоводства обязана уделить большое внимание вопросу практической постановки молочного хозяйства и условия Калмообласти, так как она, благодаря своеобразному бесхозяйственному способу эксплуатации, в настоящее время не может дать максимальное количество молочных продуктов всех видов, каковые оказали бы громадную поддержку голодающему населению Калмообласти.

4. О концессиях.

1. Крайняя разруха народного хозяйства Калмыцкой области, вызванная бывшей на ее территории сначала почти трехлетней гражданской войной, а затем хозяйничаньем разбойничьих банд, заставляет признать, что без помощи иностранного капитала Калмыцкая область своими силами не в состоянии восстановить разрушенное хозяйство и довести его до желательной высокой степени развития.

2. Основания², на которых возможно было бы сдать участок калмыцкой степи на концессионных началах, является: восстановление разрушенных войной главнейших отраслей хозяйства, прежде всего животноводства, далее работа трудящихся калмыков и русских под руководством просвещенных инструкторов и тем самым достижение общего поднятия культурного уровня в Калмыцкой области.

3. Наглядное обучение своевременных способом³, ведение экстенсивного и интенсивного хозяйства, конечно, очень важно в связи с

¹ Так в источнике. — Е. С.

² Так в источнике. — Е. С.

³ Так в источнике. — Е. С.

особенными условиями калмыцкой степи, требующие¹ орошения безводных участков, укрепление² песков, борьбы с солончаками и далее интенсивного отбора по шведско-норвежской системе местных видов дикорастущих злаков. Однако необходимо помнить, что это наглядное обучение имеет смысл только потому, что совершается в условиях жизни рабоче-крестьянского государства, преследующего интересы широких масс, а не кучки предпринимателей. Без этого концессионная сдача участка превратилась бы в эксплуатацию трудящихся масс Калмыцкой области или, в лучшем случае, не принесла бы никаких результатов, как старая попытка русских царей, немецких колонистов среди русского населения с целью сообщить последнему основы более культурных способов ведения хозяйства. Ввиду того, что сдача концессионных участков совершается в рабоче-крестьянском государстве, преследующих интересы большинства, то таковая ничего, кроме огромной пользы, калмыцкому народу принести не может.

4. Главнейшей задачей концессионной сдачи является: устройство животноводческих баз в центральной части калмыцкой степи, причем нужно поднимать широкое разведение скота и улучшение его породы в направлении выработки ценных мясомолочных рас, устройство показательных молочных ферм. При этом одновременно происходит прокладка шоссейных дорог, оводнение³ степи, устройство бассейнов и колодцев, где можно прорыть каналы, интенсивное укрепление песков и использование солончаков. Одна из договаривающихся сторон — капиталисты одной из стран Западной Европы или соединенных штатов Северной Америки получают большую часть прибыли от ведения хозяйства, Калмыцкая область получит сеть шоссейных и автомобильных трактов, может быть железнодорожный путь, кроме того, сельскохозяйственные и иные технические школы, больницы, детские дома, библиотеки, клубы и т. д.

5. Сверх того необходимо должно быть обусловлено, чтобы калмыцкому народу были предоставлены стипендии в высших сельскохозяйственных заведениях соответствующего государства для обучения юношей-калмыков и русских Калмообласти. Только при помощи собственного кадра специалистов с высшим образованием удастся впоследствии перейти к самостоятельному использованию естественных богатств Калмыцкой автообласти.

¹ Так в источнике. — *Е. С.*

² Так в источнике. — *Е. С.*

³ Так в источнике. — *Е. С.*

6. Резюмирую схему концессионной сдачи на определенный срок участка калмыцкой степи: она представляется в следующем виде: иностранный предприниматель (частное лицо или учреждение) дает капитал и руководителей, Калмыцкая область дает естественные богатства и рабочие руки: часть прибыли, хотя бы небольшой, должна немедленно идти Калмыцкой области ввиду его бедственного положения, выгоды, которые извлекут иностранные предприниматели, достаточно велики, чтобы часть прибыли была уделена трудящимся калмыкам и русским. Ближайшими следствиями являются развитие и улучшение калмыцких пород крупного и мелкого рогатого скота и лошадей, устройство хороших пастбищ, прокладка дорог, обводнение степи и, наконец, создание кадра специалистов, обладающих высшим сельскохозяйственным образованием. Общее поднятие производительности народного хозяйства тем самым вызовет прогрессивное развитие народа.

О партийном строительстве. По докладу тов. Марбуша.

1. Основные положения о партийном строительстве и о задачах членов РКП в Калмыцкой области определены резолюцией по организационному вопросу прошлой августовской 1921 г. областной партконференцией¹, где, исходя из экономических, культурных и политических условий области, указывалось, что если по отношению оседлой части калмыков можно применить формы и методы партийной и советской работы, одинаковые с формами и методами среди крестьянства и по отношению калмыцкого ловецкого (полуоседлого и оседлого) населения применять одинаковые по содержанию, но разные по форме и способам, применяющихся² вообще к профсоюзам и мелким кустарям, то по отношению к остальной части — преобладающей кочевой формы и методы партийной и советской работы должны быть иные. Каждый коммунист, работающий среди кочевого и полукочевого населения, должен помнить, что кочевое население по своей хозяйственной структуре, по своему складу ума и развитию совершенно отличается от оседлого населения, поэтому простое приложение методов, применяемых среди оседлого населения, здесь не должно иметь места. Обкому вменяется в обязанность руководить коммунистами, работниками в степи в указанном направлении и все указанные распоряжения — как самого обкома, так и высших партийных органов, за исключением циркуляров и распоряжений, носящих исключительный

¹ Так в источнике. — Е. С.

² Так в источнике. — Е. С.

или общий характер, должны быть иной группе населения, с разъяснительными записками.

2. Теперь, когда партконференция своим постановлением (п. 9) подтвердила о дифференциации работы в разных районах, в особенности на окраинах, обком РКП, опираясь на своей годовой опыт, должен смелей и систематически проводить в жизнь новые формы и методы работы по партийной и советской линии среди кочевого и полукочевого населения области, давшие в прошлом положительные результаты. Для того чтобы расширить и углубить практическое применение всех тех способов партийной работы, которые обкомом применялись до сих пор, обязать коммунистов-калмыков, а также и русских товарищей, ведущих работу среди кочевников и полукочевников, давать ежемесячный отчет обкому о своих практических работах, успехах или неудачах по применению тех или других методов партработы среди кочевников.

3. Если применение различных методов работы среди разных слоев населения области исходит из уровня политического культурного и экономического развития, то соответственно этому и формы построения организаций должны быть неодинаковы. Наиболее целесообразной и правильной формой построения парторганизаций является в улусах с кочевым населением — уком и одна улусная ячейка при укове, в которую входят все члены и кандидаты, работающие как в улусных учреждениях, так и работающие в аймаках и хотонах, ибо при такой форме организации достигается, во-первых, учет и обобщение опыта практической работы; во-вторых, систематическое общение членов партии и приучение и дисциплине, как необходимейшее условие для каждого работника-калмыка, по своему условию жизни привыкшего к недисциплинированности и, в-третьих, систематическое воспитание членов РКП, путем постановки и обсуждения вопросов текущего момента, прежде всего в масштабе своего улуса, а также в масштабе области, как партийной, так и советской; в-четвертых, такого вида общение¹ собрания служат для калмыков школой дисциплины, школой советизации и школой коммунизма; в-пятых, такая единая ячейка и общее собрание членов партии дают укомам возможность подбирать и выделять отдельных работников не более ответственные должности.

4. В целях постоянной связи обкома с укомами разрешить метод периодической командировки на места членов обкома и других ответственных работников, кроме того, имея в виду невозможность в ближайший период создание кадра ответственных разъездных инструкторо-

¹ Так в источнике. — Е. С.

ров-организаторов, конференция считает необходимым выделить из своей среды 2-х ответственных товарищей, одного калмыка и одного русского, исключительно для партийной работы в качестве разъездных инструкторов.

5. В целях усиления слабых организаций конференция подтверждает постановление обкома о переброске работников из одного улуса в другой, не считаясь, с так называемым, с чувством родства калмыков.

6. Одной из очередных задач членов партии Калмообласти является удвоение основ новой экономической политики и борьба с влиянием мелко-буржуазной среды из членов партии и отсюда — усиление партийной воспитательной работы среди членов организации. Парторганизации области, являясь наиболее молодыми и чрезвычайно слабо организованными, нуждаются в усиленной работе по самовоспитанию, самообразованию через общие собрания, путем организации различных кружков, клубов и т. д.

В этом вопросе конференция предлагает всем организациям руководствоваться резолюциями и постановлениями секретарей обкомов, Губкомов и Облбюро. Новому обкому РКП вменяется в обязанность снабжать укомы необходимой литературой по всем вопросам текущего момента и усиление выпуска брошюр на калмыцком языке на темы нэпа, сельского хозяйства, животноводства, молочного хозяйства, об оседлости и проч.

7. Одной¹ из основных причин слабости работ парторганов области — это крайне ограниченное число мало-мальски подготовленных работников. Ожидать пополнения этого недостатка притоком свежих сил невозможно, поэтому единственным выходом из этого положения является подготовка работников из среды молодежи, этой основной базы наших будущих преемников. На работу молодежи все партийные организации должны обратить самое серьезное внимание, всячески привлекая их к партийной и советской работе: вести среди них воспитательную работу, организуя разного рода чтения, кружки, курсы и т. д.

8. Другой не менее важной задачей является выдвижение работников из числа рабочих, работающих на рыбных промыслах. В этой области не сделано почти ничего, и главная тяжесть работы в этой области ложится на Яндыко-Мочажный уком, который должен неустанно вести работу по выдвижению совпартработников, не только для своего уезда, но и для всей области, ибо Яндыковские рабочие калмыки по своему развитию, дисциплинированности несомненно стоят выше остальных калмыков.

¹ Так в источнике. — Е. С.

9. Взаимоотношение между партиями и советами в Калмоласти, ненормальное до 2-й Областной партконференции, когда на почве плохого усвоения основных задач партии и советов происходили трения между руководящими органами, были изжиты после 2-й конференции. Сейчас задачи парторганизаций заключаются в установлении правильного разделения труда между партийными и советскими учреждениями, точная размежевка прав и обязанностей тех и других. Исходя из этого, парторганизации должны помнить, что в нашей области в особенности вредно смешение функций между парторганизациями и советскими органами, ибо крайняя некультурность и экономическая отсталость населения, и к тому же полное отсутствие промышленного пролетариата, являются большим тормозом в деле проведения идей непосредственно через органы партии. Поэтому все хозяйственные вопросы, вопросы административные по возможности нужно проводить через советские учреждения, оставляя за собой лишь руководящую роль.

10. Особенное внимание парторганы должны обратить на хозяйственные органы в области и на непосредственную хозяйственно-практическую работу уисполкомов, чтобы поднять экономическую силу области, которая (экономическая слабость) в Калмоласти дошла до крайнего предела.

11. Конференция считает, что основная задача парторганизаций заключается не в принятии много говорящих резолюций и постановлений, не в устройстве частых заседаний и подзаседаний, и не искание новых путей, а в планомерном проведении решений конференции и высших органов партийных.

Выборы Обкома РКП(б).

Тов. Степанов-Марбуш разъясняет, что согласно принятого II облпартконференцией положения Президиум обкома состоит из 7 лиц (4 калмыка и 3 русских), кроме того, каждая уездная организация избирает одного члена Пленума Обкома.

ПОСТАНОВИЛИ: При выборах придерживаться положения, принятого II облпартконференцией.

Тов. Султан-Галиев оглашает список кандидатов в члены обкома РКП, принятые собранием ответственных работников.

Президиум: тт. Чапчаев, Джалыков, Манкиров, Лавгаев, Степанов-Марбуш, Михайловский, Сидоров.

Члены Президиума: от Манычского уезда т. Чавычалов, от Ремонтненского — т. Бабаков, от Мало-Дербетовского — т. Остапченко, от Яндыко-Мочажного — т. Церенов, от Икицохуро-Харахусовского — т. Каземиров, от Приволжского — т. Долгаев, от Большедербетовско-

го — т. Элюев, от городской организации — т. Трусов и одно место предоставить председателю РКСМ (обкома РКСМ).

Группую делегатов вносится второй список кандидатов в Президиум обкома в составе: тт. Степанов-Марбуш, Манкиров, Джалыков, Чапчаев, Михайловский, Середа и Чавычалов.

Принимается предложение голосовать по спискам без обсуждения отдельных кандидатур.

При голосовании список, предложенный т. Султан-Галиевым получает большинство (31) голосов, второй список не голосуется. Таким образом, избранными в обком оказались:

Президиум: тт. Чапчаев, Джалыков, Манкиров, Лавгаев, Степанов-Марбуш, Михайловский и Сидоров.

Члены Пленума: тт. Чавычалов, Бабаков, Остапченко, Церенов, Каземиров, Долгаев, Элюев и Трусов.

1. Выборы Контрольной комиссии.

Предлагаются к голосованию два списка: первый список в составе тт. Толкунова, Кувшинова, Майорова. Второй список в составе тт. Михайловского, Кантер и Ефремова.

При голосовании первый список получил большинство голосов (27). Избранными оказались тт. Толкунов, Кувшинов, Майоров.

При выборах кандидатов к членам Контрольной комиссии выставляются следующие кандидатуры, которые при голосовании получили: тов. Курепин — 38 голосов, Кекеев — 26, Кантер — 19, Макаров — 8, Мунянов — 6, Маслов — 2. Избранными оказались в кандидаты к членам Контрольной комиссии тт. Курепин, Кекеев.

2. Выборы Ревизионной комиссии.

Предлагаются кандидаты в члены Ревизионной комиссии: тт. Кантер, Толстоноженко, Босхомджиев, Скворцов, Богомоллов, Коробихин.

При голосовании получают: т. Кантер — 33 голоса, Толстоноженко — 21 голос, Босхомджиев — 15 голосов, Богомоллов — 14 голосов, Коробихин — 7 голосов, Скворцов — 2 голоса.

Избранными в Ревизионную комиссию оказались т. Кантер, Толстоноженко, Босхомджиев и кандидатами тт. Богомоллов и Коробихин.

По окончании выборов т. Султан-Галиев в своей речи подводит итоги работы конференции и подчеркивает, что при разрешении труднейших вопросов, товарищи русские и товарищи калмыки все же нашли общий язык.

*(НА РК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 33. Л. 1–72.
Подлинник. Машинопись)*

Список сокращенных слов

Автообласть — автономная область.
Внешторг — сокращённое название Министерства внешней торговли.
ВЦИК — Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет.
Госполитуправление — Государственное политическое управление.
Губком — губернский комитет.
Делег. — делегат.
ЕПО — единое потребительское общество.
Калмобласть — Калмыцкая область.
КК — Контрольная комиссия.
Натурналог — натуральный налог.
Наркомзем — Народный комиссариат земледелия.
Наркомнац — Народный комиссариат по делам национальностей.
НКН — Народный комиссариат по делам национальностей.
НЭП — Новая экономическая политика.
Москоммуна — Московская коммуна.
Обком КПСС — областной комитет Коммунистической партии Советского Союза.
Облбюро — областное бюро.
Облженотдел — областной женский отдел.
Облсоюз — областной союз.
Облпартконференция — областная партийная конференция.
Облэконосо — сокращенное название Экономического совещания Калмыцкой автономной области трудового калмыцкого народа.
П. — пуд.
Парторганизация — партийная организация.
Партстроительство — партийное строительство.
Политпросвет — политическое просвещение.
Профдвижение — профсоюзное движение.
Райотдел — районный отдел.
Ревтрибунал — революционный трибунал.
Реш. — решающий.
РКСМ — Российский комитет Союза молодёжи.
Советвласть — советская власть.
Советроссия — Советская Россия.
Совещ. — совещательный.
Соворганы — советские органы.
Совпартработники — советские партийные работники.
Совпартслужащие — советские партийные служащие.
СТО — Совет Труда и Обороны.
Тов., Т. — товарищ.
Уездком — уездный комитет.

Уисполкомы — уездный исполнительный комитет.
Улуском — улусный комитет.
Ф. — фунт.
Финсчётотдел — финансово-счётный отдел.
ЦК — Центральный комитет.
ЦИК — Центральный исполнительный комитет.
Чл. — член.

Источники

Национальный архив Республики Калмыкия (НА РК).

Литература

Вестник Калмыцкого обкома РКП(б). 1922. № 4. С. 25–26.

Киевская Т. Н. Партийное строительство в Калмыкии в первые годы нэпа (1921–1922 гг.) // Ученые записки. Серия историческая. Вопросы истории социалистического строительства в Калмыкии. 1975. № 12. С. 90–111.

Максимов К. Н. Калмыкия в национальной политике, системе власти и управления России (XVII–XX вв.). М.: Наука, 2002. 524 с.

Сангаева И. Э. Образование Калмыцкой областной партийной организации (1918–1921 гг.) // Вестник Калмыцкого НИИЯЛИ. № 5. Серия историко-партийная. Элиста: КНИИЯЛИ, 1971. С. 25–69.

Сартикова Е. В. Деятельность профсоюзов Калмыкии в конце 50-х – нач. 60-х годов XX века [электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. 2 часть. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20176> (дата обращения: 08.04.2018).

Сартикова Е. В. Становление и развитие профсоюза работников просвещения в Калмыкии: 1921–1928 гг. // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2014. № 1. С. 23–26.

Этнология

*А. Т. Баянова, А. О. Долева, Е. В. Сангаджиева
(зав. научным архивом и библиотекой
им. П. Э. Алексеевой, КалмнЦ РАН;
младший научный сотрудник, КалмНЦ РАН;
младший научный сотрудник, КалмНЦ РАН)*

**О священнике А. И. Воронцове и его статье
«Несколько дней пребывания моего в Тюменевке»***
DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-104-135

*Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Формирование полнотекстовых информационных ресурсов в современном научном и культурном пространстве» (номер государственной регистрации АААА-А18-118040490039-3).

Александр Иванович Воронцов родился в 1844 г. в семье протоиерея слободы Николаевская, Царевского уезда, Астраханской губернии Ивана Никифоровича Воронцова. Закончив успешно в 1864 г. первый курс Астраханской духовной семинарии, он в числе лучших семинаристов был направлен на дальнейшую учебу в Казанскую духовную академию, которую окончил в 1868 г. со степенью старшего кандидата богословия. Вскоре был назначен преподавателем Астраханской духовной академии по классу Святого писания, а в 1869 г. — преподавателем калмыцкого языка.

В течение 17 лет он успешно занимался преподавательской работой в академии и снискал доброжелательное отношение своих воспитанников. Академическое образование сформировало широту интересов молодого преподавателя и способствовало участию его в создании Архивной комиссии, учрежденной по приказу Священного Синода в 1869 г. для научного разбора и описания архивных дел Астраханской духовной консистории. В дальнейшем А. И. Воронцов стал учредителем и членом Петровского общества исследователей Астраханского края, которое развернуло всестороннюю краеведческую работу.

А. И. Воронцов активно сотрудничал в журнале «Астраханские епархиальные ведомости» (далее — АЕВ), начиная с года основания газеты в 1875 г. Он внес немалый вклад в исследование калмыков. В данном журнале им было опубликовано много материалов о быте, культуре, традициях калмыцкого народа: «Об астраханских калмыках. История

пребывания их в России, современное религиозное их состояние и надежды на них в будущем» [АЕВ 1875, № 1–2], «Несколько дней пребывания моего в Тюменевке» [АЕВ 1876, № 6–10, 12–13], «Несколько слов о современном положении калмыков, кочующих в Астраханской губернии» [АЕВ 1876, № 18–19, 21–23], «Рассказ из быта калмыцкого народа» [АЕВ 1876, № 26], «Извлечение из путевого дневника, веденного в Астраханских калмыцких улусах» [АЕВ 1877, № 11–14], «По вопросу о необходимости преобразования быта калмыков» [АЕВ 1878, № 49], «Новый году у калмыков» [АЕВ 1883, № 22] и т. д.

Астраханский епархиальный комитет православного миссионерского общества часто обращался к нему как к знатоку языка и традиций калмыков, и он всегда откликался на его просьбы. Так, в 1871 г. по предложению Астраханского епархиального комитета с целью ознакомления с бытом и традициями калмыков А. И. Воронцов совершил поездку во время летних каникул в с. Тюменевку, в ставку князя Тюменя. Итогом этой поездки стала статья «Несколько дней пребывания моего в Тюменевке», напечатанная в нескольких номерах «Астраханских епархиальных ведомостей» [АЕВ 1875, № 6–10, 12, 13].

В 1876 г. по поручению комитета он вновь предпринял поездку в Калмыцкую степь для изучения быта крещеных и некрещеных калмыков. В результате этой поездки он представил комитету записку с интересными сведениями о быте калмыков, об отношении православного населения к некрещеным и принявшим православие калмыкам, о взгляде русского человека на характер и быт калмыков и о мерах по обращению их в православие. Он рассматривал также вопрос о возможности и целесообразности печатания переводов священных книг на калмыцкий язык на кириллице.

В 1888 г., после выхода по болезни в отставку, А. И. Воронцов закончил свой многолетний труд — «Подробный калмыцко-русский словарь», который был одобрен комитетом и отправлен 29 мая 1890 г. на рассмотрение профессору Санкт-Петербургского Императорского университета А. М. Поздневу.

Скончался А. И. Воронцов в 1895 г. в возрасте 51 года, похоронен на астраханском кладбище близ Духосошестввенской церкви. За свою многолетнюю и плодотворную деятельность он был награжден орденом св. Станислава 3-й степени (23.08.1875).

Сыновья А. И. Воронцова также получили духовное образование и служили священниками. Сын Николай (1874–1916 гг.) учился в Астра-

ханской духовной семинарии, по окончании которой первым из студентов был командирован за казенный счет для получения дальнейшего образования в Казанскую духовную академию. В 1898 г. Н. А. Воронцов окончил полный курс Академии магистром по историческому отделению и, как лучший студент, был оставлен при Академии в качестве профессорского стипендиата на кафедре пастырского богословия. 12 ноября 1898 г. он получил назначение в Казанскую духовную семинарию преподавателем на кафедре расколоведения, эту должность он занимал до конца своей жизни. Приняв сан, Н. А. Воронцов в 1899 г. был определен на должность священника церкви святой великомученицы Параскевы Пятницы г. Казани, а 6 декабря 1908 г. возведен в сан протоиерея Петропавловского собора в г. Казани.

Другой сын А. И. Воронцова — Александр (1876–1919 гг.) — работал доцентом на кафедре пастырского богословия в Казанской духовной академии, служил настоятелем храма Грузинской иконы Божией Матери в городе Казани. Скончался 13 апреля 1919 года от сыпного тифа, похоронен на Арском кладбище Казани.

Статья А. И. Воронцова «Несколько дней пребывания моего в Тюменевке» представляет интерес для исследователей как полевой источник по изучению быта и уклада калмыков, традиций и обычаи народа, которые автор описал на основе своих непосредственных наблюдений. Орфография и пунктуация источника сохраняется.

А. Воронцов

Несколько дней пребывания моего в Тюменевке

[№ 6]

[15] В Астраханской духовной семинарии, в виду местных миссионерских потребностей, преподается для желающих воспитанников оной калмыцкий язык, преподавателем которого состоит пишущий эти строки. Преосвященный Феогност, епископ бывший Астраханский и Енотаевский, а ныне Подольский и Брацлавский, много заботившийся о деле просвещения калмыков светом христианского учения, предложил мне в 1871 году в летние каникулы для ближайшего ознакомления с бытом калмыков отправиться в какой-либо калмыцкий улус вместе с одним из обучавшихся с особенным успехом калмыцкому языку воспитанников, окончившим в тот год курс в семинарии, А. П. С-вым, ныне состоящим в сане священника Черноярского уезда в селе Плодо-

витом. На расходы для этой цели преосвященный Феогност нашел возможность оказать нам и денежное пособие в количестве 25 рублей из сумм Астраханского епархиального комитета православного миссионерского общества. Для поездки мы избрали Тюменевку — летнюю ставку калмыцких князей Тюменей, находящуюся в Хошоутовском улусе, верстах в 80-ти от Астрахани, вверх по Волге, на левом берегу ее. По разным, не зависевшим от нас обстоятельствам, нам немного привелось пожить между калмыками, всего около двух недель. В продолжение этого времени я записывал в свой дневник все, что казалось мне интересным в быту калмыков. Выдержки из этого дневника в настоящее время я и помещаю на страницах «Астраханских епархиальных ведомостей».

8-го июля. В 10 часов утра мы с г. С-вым отправились на Волжском пароходе «Государыня» в Тюменевку. Когда пароход отплыл от Астрахани верст 30, я счел нужным заранее обратиться к капитану парохода с просьбою ссадить нас прямо в Тюменевке. Капитан обещался [16] дать свисток пред Тюменевкой для того, чтобы по этому свистку выслали нам оттуда навстречу лодку, но обещание это не было исполнено, и потому нам пришлось проплыть лишних 12 верст и слезть с парохода в Сероглазинской станице, оттуда подана была лодка, на которую и ссадили нас. В тот же день один казак, плывший в Астрахань на «дощанике», нагруженном таловыми дровами, свез нас в Тюменевку за 1,5 рубля; прибыли мы в нее в 7 часов вечера. Сошедши на берег, я тотчас же отправился к помощнику попечителя улуса А. К. Д-у с бумагами от В. Ф. г. М-ва, помощника главного попечителя калмыцкого народа. Прочитав эти бумаги, он немедленно отправил казаков приготовить нам помещение в доме князя Тюменя, куда приказал снести и наш багаж, а нас самих пригласить к себе на чай, каковому приглашению, само собою понятно, мы были очень рады. За чаем этот чиновник, между прочим, известил нас, что теперь у калмыков идет свадебное пиршество: княгиня выдает замуж свою служанку за молодого зайсанга. Конечно, мы рады были воспользоваться так скоро представившимся случаем посмотреть на калмыцкую свадебную пирушку... После чая трое улусных русских чиновников, я и г. С-в пошли в ту кибитку, в которой пировали калмыки. Еще далеко не доходя до кибитки, мы услышали весьма монотонный визг скрипки-хур, наигрывающей калмыцкий танец, пение песен, крик, смех и хлопанье в ладоши. Войдя в кибитку, мы увидели следующее: у кибиточной ре-

шетки-тэрмэ¹ противоположной двери, поджав под себя ноги, сидела княгиня Рашан-Далик, жена молодого князя Церен-Надмита Тюменя, в калмыцкой богатой шапке и в европейском, сшитом по последней моде, платье; в зубах у ней дымилась папироса. Перед ней стоял маленький, низенький продолговатый столик, на котором поставлены были: небольшой графин с русской водкой, два стакана и две большие рюмки. Шага полтора от дверей в глубь кибитки стояла низенькая скамейка, на которой помещены были два калмыцких сосуда, весьма искусно сделанных из лошадиной шкуры (по калм. *берьбе*)² с водкой же, а за скамейкой по направлению к дверям лежали на земле два двухведерных бочонка, из которых водка разливалась сначала в *берьбе*, а потом из этих уже сосудов в стаканы и разносились на подносе гостям, которые пили ее без всякой закуски. Никакой другой посуды и мебели в кибитке не было — такие кибитки на подобные случаи и строятся. Народу было, как [17] говорится, битком набито. По левую сторону княгини сидела невеста, молоденькая девушка, бывшая служанка княгини. За нею в два ряда сидели другие молодые девушки и замужние женщины; около самой двери сидели почти друг на друге маленькие девочки, из которых иным было не более 5 лет. По правую руку княгини сидело 5–6 старух, за ними мужчины молодые и старые; другой ряд по правую сторону занимали также мужчины. Свободного места среди кибитки, назначенного для пляски, оставалось очень немного... При входе нашем танцевала какая-то девушка, а молодой калмык-друга разносил в стаканах водку поочередно и мужчинам и женщинам. Нас пригласили сесть по левую сторону от входа в кибитку; все гости сидели по-калмыцки на земле, поджавши под себя ноги. Девушка танцевала под звуки инструмента, похожего на нашу скрипку; мужчины и женщины в такт хлопали в ладоши и выкрикивали также в такт слово *харысь*³, которое можно передать русским: «живей, бодрей». Пляска состояла в судорожном движении рук и ног, подергивании плечами, в разных жестах, в подбочивании и размахивании руками, вообще в живом, быстром и судорожном движении всего корпуса. Протанцевав несколько минут, девушка остановилась и потом, нагнувшись, прикоснулась рукой к коленке другой девушки. Это означало, что последняя

¹ Решетки-тэрмэ — стенные решетки кибитки.

² Берьбе (*бөрв*) — кожаная фляга без швов.

³ Харысь (прав. *хадрис*) — возглас, подбадривание при исполнении танца у калмыков, аналогичное русскому слову «браво».

должна сменить ее. Отказаться в таком случае от пляски — значило бы оскорбить всю пирующую публику. Спустя несколько времени, один из танцевавших калмыков прикоснулся к коленке чиновника А. К. Д-а; тот встал, топнул раза три ногами, размахнул руками и пригласил вышешошенным образом танцевать невесту. Один из калмыков, с которым успел уже познакомиться г. С-в, прикоснулся к его коленке. Тот хотел было отказаться от приглашения, но А. К. Д-в тихонько заметил ему, что отказавшись протанцевать по приглашению, он потеряет расположение к себе пировавших калмыков, а это было бы противно нашим целям. С-в встал и довольно удачно выделял калмыцкие плясовые па. Наконец дошла очередь до меня. Я тоже вышел на середину кибитки и, топнув несколько раз каблуками, прикоснулся к коленке первого попавшегося на глаза калмыка. Между тем как гости танцевали, дружка безостановочно разносил водку в стаканах и мужчинам и женщинам. Нам поднесли водки в рюмках и наливали ее из того графина, который стоял на столике пред княгиней. Водка была до того отвратительна, что ее решительно [18] не было возможности пить. И потому мы вместе с чиновниками из вежливости только прикасались к рюмкам губами... Когда приглашали танцевать княгиню, то все мужчины и женщины, большие и малые калмыки, и русские из уважения к ней вставали на ноги. В это время кибитка превращалась в чистый ад: публика не жалела ладонь, крики *харысь* превращались в дикие, бешеные вопли... Мы просидели в кибитке до самой полуночи и все время нашего пребывания там не было ни драки, ни ругательств, никаких вообще неприличий, только одна старушка, соседка г. С-ва, так ослабела от водки, что повалилась на землю, извергнула из своего желудка тем же путем, каким и принимала в себя, угощение и уснула крепким сном. Сильно подгулявшие и потому некрепкие на ногах калмыки едва ухитрились вытащить ее вон из кибитки. Узнав, что особенного на пирушке ничего не будет, кроме танцев, пения песен и угощения водкой, мы отправились в свою квартиру...

[№ 7]

[9] 9-го июля. В 5:30 часов утра мы с г. С-вым пошли в ту кибитку, в которой накануне вечером было торжество и увидели в ней ту же самую картину, какую представляли калмыки вчерашний вечер. Так как танцы, пение песен и крики *харысь* более уже не интересовали нас, то мы отправились к другой недалеко стоявшей кибитке, из которой выносили приданое невесты, состоявшее большей частью из сунду-

ков, неизвестно наполненных, ковров, кошом и кибиточной кухонной посуды: котлов, ковшей, ведер и пр. Весь этот калмыцкий скарб-хурды-мурды¹ навьючивали на двух верблюдов, подаренных молодым княгиней. Во все время, пока старые калмычки возились с приданым, невеста плакала горькими [10] слезами с причитаньем. Когда приданое окончательно было навьючено на верблюдов, гости, пировавшие в вышеупомянутой кибитке, вышли из нее и столпились около той кибитки, из которой выносили приданое. Наконец, из этой кибитки вывели невесту с покрывалом на лице и посадили верхом на кобылу, убранную великолепными седлом и уздой. Верблюды, назначенные для перевозки приданого, также были украшены разноцветными недоузтками. Позади невесты на ту же кобылу сел здоровый толстый калмык и крепко обхватил ее руками за туловище: невеста показывала вид, что она хочет спрыгнуть с седла. Молодые парни сели верхом на лошадей. Наконец вся эта кавалькада отправилась церемониальным шагом в кибитку, назначенную для житья новобрачным. Но сначала молодые, гости и свита, сопровождавшая их, должны были объехать кругом капище – сямэ². Подле самого капища два молодых парня развернули длинный и широкий шелковый полог на двух деревянных шестах; каждый из них держал в руках по шесту, к которым прикреплены были края полога. Они ехали верхом впереди невесты. Полог, который держали пред лицом невесты и чрез который она не могла видеть впереди дорогу, служит, по объяснению некоторых калмыков, символом неизвестности ее судьбы в замужестве. Вся эта церемония продолжалась около часу. Гэлюна и гэцюла, приглашенных на бракосочетание, в это время угощали калмыцким чаем и водкой в кибитке, стоявшей недалеко от кибитки молодых. При приближении поезда к кибитке молодых старуха калмычка разостлала против дверей кибитки кошму, а старик калмык внес в совершенно пустую еще кибитку таган и подложил под него горячих углей в знамение того, что с этих пор эта кибитка составит новый семейный очаг. Между тем гэлюн приказал одному молодому калмыку приготовить заряженное ружье, чтобы выстрелить из него в злого духа, когда молодые приблизятся к своей кибитке. Когда гости, составляющие свиту молодых, объехали кругом их кибитку и стали приближаться к дверям, молодой калмык щелкнул курком ружья, но выстрела не последовало; парни стали слезать с ло-

¹ Хурды-мурды (сл. несклон. астрах) — домашний скарб, хлам.

² Сямэ (сүм) — буддийский храм.

шадей. *Баса, баса* (еще, еще) живо закричал гэлюн. Это значило, что поезд еще раз должен был объехать кругом кибитки. На этот раз выстрел был удачен и злой дух, по убеждению калмыков, был прогнан от кибитки молодых. Когда поезд остановился, гэлюн подошел к молодой с деревянной небольшой чашечкой — *аяга*¹, наполненной коровьим маслом и молоком, [11] дал ей отхлебнуть из нее немного, потом помазал этой смесью копыта, лоб, щеки и уши той кобылы, на которой сидела верхом молодая. Один калмык объяснил мне, что в этом обряде выражается та мысль, чтобы молодые всегда имели в достаточном количестве молоко и масло. При развьючивании одного верблюда я заметил в кожаном мешке зарезанного барана, которого также возили вместе с приданным кругом капища. Этим обрядом, по объяснению того же калмыка, выражается желание, чтобы у молодых никогда не было недостатка в баранах... Молодую, снявши с лошади, посадили на кошму, которая была разостлана пред дверями кибитки. Гэлюн минут пять вполголоса читал над ней молитву, потом три раза стукнул ее по голове дощечкой, на которой был изображен какой-то бурхан со множеством рук. Этим пока и закончился обряд... Молодая продолжала сидеть на кошме, рядом с нею стали садиться и мужчины и женщины. Два молодых калмыка держали пред молодой шелковый полог. Минут десять спустя, калмычка принесла весьма грязное ведро, наполненное калмыцким чаем и деревянную тарелку с мушкоморками (весьма невкусными витушками, испеченными из плохой пшеничной муки). Этим чаем угощали сидящих с молодой. Между тем молодые парни припасали лошадей для скачки. Когда все было готово, они отправились версты за две от кибитки и оттуда начали перегонять друг друга. Первая лошадь, выигравшая приз, принадлежала одному молодому зайсангу, который со сверкающими глазами следил за калмыком, скакавшим на его лошади и обрадовался, как ребенок, когда его лошадь выиграла приз, состоявший из коленкорového платка, в котором завязаны были две-три серебряные монеты 15–20 к. Для него важен, как он сам говорил, не какой-нибудь двугривенный или платок, а дорога честь лошади. Другой зайсанг, который не пускал своей лошади в скачку, стал отнимать платок у выигравшего приз на том основании, что лошадь его бежала без седла, и что, следовательно, он незаконно получил приз. После непродолжительной брани хозяин лошади, выигравшей приз, ударил кулаком в лицо своего противника, потом в

¹ Аяга — пиала, чашка, чаша.

другой и третий раз, наконец, вцепился ему в волосы. Мужчины почти все хладнокровно смотрели на эту сцену, но женщины решились разнять дерущихся, и это им удалось через несколько минут. Впрочем, и сами враги, успокоившись немного, примирились друг с другом... Невеста по-прежнему продолжала сидеть на кошме, гости пили чай, а молодые ребята [12] собирались составить вторично скачку. Мы не стали более дожидаться окончания брачных церемоний и возвратились в свою квартиру, потому что был уже одиннадцатый час, а мы с 5-ти часов утра еще ничего не пили, не ели. По приходе на квартиру, мы сию же минуту разогрели самовар, который выпросили у княгини. Мы расположились пить чай под одним деревом в запущенном саду князя Тюменя. Едва успели мы выпить по стакану, как начали появляться калмыки, прямо садились возле нас и разными хитрыми намеками выпрашивали чаю. Мы приняли их со всем радушием русского человека и должны были поэтому три раза подогреть самовар и подсыпать чаю; расход этот с избытком вознаграждался тем, что мы постоянно беседовали с ними о калмыцком житье-бытье и заставляли их переводить русские фразы на простонародный калмыцкий язык. Между этими калмыками оказался один мой знакомый, с которым я встречался в кибитках на Астраханском перевозе. Когда я пишу эти строки, его шапка лежит передо мною на столе. Он сию минуту приходил к нам в квартиру пьяный; рассказал, почему он пьян. По его словам, он сейчас был у княгини, которая поднесла ему водки, говорил с ней о своей сестре, которую сватает один ученый калмык из Астраханского калмыцкого училища; доложил нам, что у княгини есть *оронго обор*¹ — рог единорога, что этот рог имеет силу исцелять разные болезни: лихорадку, горячку и пр., помогает женщинам при родах, особенно же полезен при излечении сифилитических болезней, стоит только с благоговением прикоснуться к нему и соскрести с него ножом несколько стружек и принять их внутрь с водою. Зарапортовавшись, он ушел, забыв взять шапку.

Вечером были у помощника попечителя, который передал нам, что княгиня и калмыки гости остались очень довольны нашим посещением. Между прочим, он же из своих наблюдений передал нам, как калмыки бывают недовольны теми, которые смотрят на них, как на собак и брезгают их угощениями. Однажды, рассказывал помощник, был он по делам службы в с. Селитрянном. Окружающие его

¹ Оронго обор (*орңһ өвр*)— рог единорога.

были все калмыки; он стал есть вместе с ними их кушанье. Несколько человек из русских заметили ему: «Что ты, барин, ешь с ними? Ведь они нехристь, собаки!» Один из калмыков сказал на это: «Все люди сотворены одним Богом... Сам сын Царя (покойный Цесаревич и Великий Князь Николай Александрович) ел из наших чашек наше кушанье, пил калмыцкий [13] чай и аршьян¹. Он, верно, поумнее вас невеж». Вообще, по словам помощника, русские сельские мужики-невежи много вредят сближению калмыков с русскими своим раскольническим взглядом на них.

10-го июля. Ныне в полдень я ходил версты за две от дома князя Тюменя осматривать бумбу², где был сожжен труп Сербе-Джаба³, деда нынешнего князя Церен-Надмита⁴. Бумба — это не иное что, как могильный памятник, обнесенный частоколом. Он сделан из кирпича, четырехугольной формы; кверху округляется; самую вершину его составляет обыкновенный калмыцкий большой котел — хайсун⁵, положенный вверх дном. На ограде укреплены четыре молитвенные машины, называемые калмыками кюрду⁶. К ним приделаны деревянные крылья, имеющие форму хлебальной ложки. При ветре эти крылья вертятся на оси горизонтально, а вместе с ними вертятся и кюрду. Памятник уже довольно обветшал и значительно попорчен, так что во время моего осмотра ни одна кюрду не вертелась, а вертелись только одни крылья, прикрепленные к частоколам. Под этим памятником хранится цаца⁷ — небольшая фигурка, имеющая форму сахарной головы и слепленная из теста и из пережженных костей Сербе-Джаба. Эта фигурка составляет предмет религиозного почитания. Возвратившись на квартиру и не заставши дома г. С-ва, я от скуки стал прогуливаться по

¹ Аршьян (правильно *аршан*) — освященная вода.

² Бумба (бумб) — буддийское культовое сооружение.

³ Сербеджаб Тюмень (1774–1858 гг.) — нойон Хошеутовского улуса, основатель Хошеутовского хурула, командир Второго Астраханского калмыцкого полка, участник Отечественной войны 1812 г., полковник (1816 г.), кавалер российских и иностранных орденов.

⁴ Церен-Надмит Тюмень — сын Церен Джаба Тюменя, владелец Хошеутовского улуса.

⁵ Хайсун (*хэсн*) — котел.

⁶ Кюрду (*күрд*) — буддийский культовый предмет в виде цилиндра, вмещающего молитвенные тексты.

⁷ Цаца (*цац*) — буддийское культовое сооружение, часто типа часовни, по виду напоминающее небольшой субурган.

берегу Волги и потом, уставши, зашел отдохнуть в первую, попавшуюся на пути кибитку. Оказалось, что эта кибитка принадлежит опекуну улуса зайсангу М-ву. Он сидел в тени за кибиткой в одной сорочке и пил калмыцкий чай. Увидев меня, он послал своего маленького сына в кибитку за бешметом. Я попросил его не церемониться со мною, но он отвечал, что сидеть при госте в одной сорочке муу — не хорошо, неприлично. Окончив калмыцкий чай, зайсанг приказал поставить русский самовар, который вскоре и был готов. Под тень за кибитку нам вынесли стол и погребец с чайным прибором. Жена М-ва наливала чай, а мы с ним, сидя на стульях, попивали его. Чай был очень хорош и приготовлен очень опрятно. Видно, что этот калмык из бывалых. За чаем мы беседовали о разных предметах, преимущественно же о князьях Тюменевых, о простом калмыцком народе, его быте, нравах и пр. Зайсанг М-в объяснял мне разные народные обычаи, приводил калмыцкие названия разных предметов, нас окружавших, и в то же время делал распоряжения по хозяйству. Он был знаком, по его словам, [14] с князем Енгальчевым¹, составителем калмыцкой грамматики и с г. К. Голстунским², составителем русско-калмыцкого словаря. Я побеседовал с г. М-вым около двух часов и не считаю время, проведенное с ним, потерянным для себя! От него я зашел в кибитку княгини и попросил у нее позволения посмотреть на рог единорога. Она позволила. Действительно, вещь замечательная. Длины в роге 12 с половиной четвертей. Приобретен он покупкою за границей во время войны русских с французами 1812–14 г. Сербе-Джабом, который принимал участие в этой войне с подвластными ему калмыками. В четырех местах рог единорога спаян серебряными гайками. Во время одной перекочевки верблюд, везший его, споткнулся и упал и тяжестью своего тела разломил этот рог на несколько частей... В тот же вечер я слышал от калмыков, что когда они перекочуют на другое место, то прежде всего втыкают в землю этот рог, отчего злые духи, по их верованию, покидают эту местность...

Вечером, на закате солнца, помощник попечителя, я и г. С-в осматривали знаменитый Тюменевский *сюмэ* (храм-капище). Этих *сюмэ* в ограде собственно три. Один — высокий, каменный, построенный в

¹ Попов А. В. (1808–1865 гг.) — российский востоковед, монголовед, автор «Грамматики калмыцкого языка» (Казань, 1847).

² Голстунский К. Ф. (1831–1899 гг.) — российский монголовед, автор «Русско-калмыцкого словаря» (СПб., 1860).

китайском вкусе, который виден с Волги, другой — тоже каменный стоит позади первого и гораздо ниже его, отчего и не виден с Волги; третий — старый деревянный, перенесенный сюда с правого берега Волги, в котором совершалось идолослужение до построения первого. Мы были только в первых двух. При входе во второй *сюмэ* мы увидели старого *гэлюна*¹ благочинного, называемого по калмыцки *ширетуй*². Он сидел на тьюфяке, поджавши под себя ноги, читал шепотом по-тибетски молитвы и дергал за веревочку *кюрду*; около него вертелась кошка. Минуты через две в *сюмэ* прибежало несколько бритых мальчиков, учеников или *манчжиков*³. Иным из них было не более 7-ми лет. *Ширетуй*, разговаривая с посетителями, не переставал заглядывать в тибетский молитвенник и вертеть *кюрду*. Увидев, что мы обратили внимание на молитвенный колокольчик — *хонхо*, *ширетуй* взял его, с любезностью позвонил немного, потом с благоговением приложил к своему лбу и поставил на свое место. *Ширетуй* уже 30 с лишком лет состоит в сане *гэлюна* и пользуется между духовными и простыми калмыками таким уважением, что они снисходительно смотрят на то, что он в самый *сюмэ* перенес свою постель, на которой постоянно и почивает. Посвятив несколько минут [15] на осмотр *сюмэ*, мы в сопровождении *ширетуя* отправились в большой *сюмэ*, который виден с Волги. Здесь меня поразила чрезвычайная чистота, опрятность и порядок. Я был в *сюмэ* на Калмыцком Базаре, но там *гэлюны* ведут себя точно дома, как будто совершенно забывают, что они находятся в священном для них месте: они плюют и сморкаются прямо на пол, входят туда в грязной обуви и, кажется, никогда не моют пола. Здесь же в Тюменевке, напротив, крашенный пол *сюмэ* был так чист, что как будто бы его сейчас только вымыли. Вдоль и поперек капища были постланы белые, чистые узкие холсты, по которым и ходят посетители и ламайское духовенство. Все стены капища увешаны картинами религиозного содержания. Среди капища для украшения висят как бы две колонны — *чювур*⁴, искусно составленные из разноцветных широких

¹ Гэлюн (*гелң*) — буддийский монах высшей ступени посвящения.

² Ширетуй (*ширету*) — должность, которую в калмыцких хурулах занимал буддийский священнослужитель, председательствующий во время буддийских ритуалов и служб.

³ Манчжик (*манж*) — послушник, монах первой ступени посвящения в калмыцком монастыре, в других буддийских регионах соответствует ступени баньди.

⁴ Чювур (*чивур*) — грузило.

лент. По бокам стоит много этажерок, на которых в порядке разложены священные книги — *ном* на монгольском и тибетском языках, завернутые в разноцветные шелковые ткани. Самый замечательный в капище предмет — это литое будто бы из чистого золота изображение *ламы-гэгэна* или *бурхан-бакши*, т. е. основателя буддийской религии *Шакья-Муни*¹. Оно стоит в глубине капища, на месте, похожем на наши алтари... Вообще это капище так великолепно устроено, так в нем все проникнуто религиозною идеей, что первые минуты при посещении его в душе невольно является только одно чувство — чувство религиозного благоговения. Только уже после, когда осмотришься получше, да взглядишься в содержание религиозных картин, является иное чувство — чувство сожаления к калмыкам — этим добрым и простодушным инородцам, тратящим попусту столько денег и религиозного чувства на бездушных идолов... Ужели еще долго не настанет то время, когда *гэлюны* заменятся христианскими иереями, *сюмэ* — христианскими храмами, *хурулы* — христианскими монастырями, *бурханы* — идолы — христианскими иконами?

[№ 8]

[10] 11-го июля. Рано утром разбудил нас сильный дождь, немного промочивший нас, потому что мы спали не в комнате, а на дворе. Умывшись и одевшись, мы послали калмыка Мамашку, прикомандированного к нам в качестве слуги, к княгине за самоваром, но княгиня крепко спала под дождь; спустя час, послали в другой раз, но она продолжала спать. Пить хотелось страшно! Чтоб утолить свою жажду чаем, я воспользовался обещанием А. К. Д-а дать мне формулу калмыцкой присяги. И вот я отправился к нему за этой присягой, в надежде, что застаю его за чаем. Надежда меня не обманула: я отлично напился чаю и получил обещанную мне формулу присяги; кроме того у секретаря Улусного Правления С. Н. Г. мне удалось напиться даже кофе. В его квартире от русских и калмыков, пришедших к нему в гости, я услышал, что у слуги князя Тюменя, приехавшего накануне из Астрахани, пропала ночью лошадь; перед моим отходом от секретаря явился к помощнику попечителя калмык с известием, что пропавшая лошадь найдена зарезанною около *бумбы*; из нее вырезана ворами только небольшая часть груди на одно варево, остальное мясо все было брошено... Между русскими, живущими в Тюменевке, ходит догадка, что преступление совершено вследствие распространившегося между

¹ Шакья-Муни (Будда Шакьямуни) — легендарный буддийский учитель, основатель буддийского учения.

калмыками и особенно духовенством ложного слуха о том, будто бы владелец Хошоутовского улуса князь Церен-Надмит Тюмень намерен принять православную христианскую веру...*

*Слух этот, который, вероятно, имел какое-либо основание и в 1871 году, в настоящее время вполне оправдался на деле... См. ниже.

Улусные русские чиновники в разговорах с нами постоянно жалуются на голод: баранины с трудом можно отыскать, потому что летом, по случаю жаров, редко режут баранов; молоко здесь калмыки продают почти по той же цене, как и в Астрахани на больших и малых исадах... Спасибо добрым людям, что надоумили нас запастись разными съестными припасами в Астрахани. Мы, сравнительно говоря, пока еще не голодаем, благодаря этим припасам, которые еще не совсем оскудели у нас... Теперь семь часов вечера; из окна той комнаты, в которой я пишу, видно, [11] как калмык в саду Тюменя подкладывает под медный большой чайник дрова, — это он приготовляет нам калмыцкий чай для ужина...

12-го июля. Напившись утром калмыцкого чаю с мушкоморками, мы с г. С-вым отправились по берегу Волги в дальние кибитки, расположенные по другую сторону ерика, разделяющего Тюменевку на две половины. Там мы, между прочим, заметили две кибитки, в которых астраханские татары торгуют калмыцкими товарами: сухими витушками, простым листовым табаком, который русские называют *тютюном*, кирпичным чаем, ржаной мукой, разными калмыцкими материалами и пр. У одного из татар мы купили два фунта сарачинского пшена. Потом мы заходили в кибитки калмыков и почти везде видели знакомую уже нам картину: среди кибитки на тагане стоит большой котел — *хайсун*, в котором варится чай; калмычка подкладывает под котел дрова или *аргасун* — сухой скотский помет, употребляемый как топливо; ребяташки валяются на родительской постели, или на земле среди кибитки с трубками в зубах; грудные дети ползают около огня совершенно голые. Почти во всех кибитках запах один и тот же: пахнет кислым молоком, залежавшимся протухлым коровьим молоком, сырыми шкурами и дымом, весьма вредным для глаз, от горящего *аргасуна*. В кибитке одного зайсанга М-кова мы увидели относительный порядок и чистоту. В порядке были расставлены на левой стороне кибитки красивые сундуки с имуществом; на столе рядом с бурханами поставлены были фотографические карточки Государя Императора, Государыни Императрицы, блаженной памяти Государя Цесаревича

и Великого Князя Николая Александровича и князя Церен-Надмита Тюменя. Кровать была гораздо выше обыкновенных калмыцких кроватей и покрыта дорогими коврами. Одна калмычка спала на ковре, разостланном на земле, с ребенком, другая сучила из овечьей шерсти тонкие веревки. Обыкновенного неприятного кибиточного запаха здесь не было, может быть, потому, что для М-ва и его семейства готовили кушанья в другой кибитке. При нас калмычонок принес на двух тарелках *тоторго* — сарачинское пшено, сваренное в молоке. Самого хозяина в кибитке не было. На возвратном пути мы зашли в кибитку другого зайсанга С-ра М-ва, того самого, у которого 10-го июля в субботу вечером я пил русский чай. У него в кибитке была страшная вонь от кислого молока, сырых шкур, разостланных кругом кибитки, кусков попортившейся баранины и конины, [12] заткнутых за *унины* или те палки, на которых держится свод кибитки. Жена М-ва предложила нам русского и калмыцкого чая, но мы отказались от того и другого. Сын М-вых М-ко Н-н в это время, вычистив себе ваксой сапоги, мазал голову помадой. Он еще молодой парень, нынешний год кончивший курс в Астраханском калмыцком училище. Побывав в Астрахани, он узнал, что такое вакса, узнал, что голову можно мазать и вычесывать из нее вредных паразитов, узнал, что чистое белье носить приятнее и полезнее, чем грязное... Другие молодые калмыки стараются подражать во всем, что касается внешности, ему и другим калмыкам, обучившимся или жившим в Астрахани. Вообще ученики Астраханского калмыцкого училища, по нашим наблюдениям, суть первые пропагандисты русских обычаев и привычек в своих родных *хотонах*¹...

В полдень ходили на пирушку к молодой калмыцкой чете. Молодая, по обычаю калмыков, до трех дней никому не показывается. Спустя три дня, молодые устраивают пир, на который приглашают, кроме молодежи, почетных лиц. У наших молодых в числе почетных гостей были: княгиня Рашан-Далик, зайсанг М-ков, зайсангша М-ева и опекун какого-то аймака. Пировали также, как и прежде на свадьбе, т. е. пили водку, плясали и пели песни. Во время этой последней пирушки молодые раздавали почетным гостям свадебные подарки — *умюскуль*². Княгине подарили бешмет из *глясе* руб. в 15, М-евой длинную

¹ Хотон (*хотн*) — низшая административная единица у калмыков, поселение.

² Умюскуль (*өмскүл*) — наряд, одеяние, подарок в виде одежды.

одежду из ситца, называемую по-калмыцки *лапшик*¹, М-кову белый, кажется, коленкоровый халат, которым он остался недоволен, потому что, подержав его на своих плечах минуты три, отдал тут же калмыку Нохашке, ключнику княгини; хромоту переводчику Г-ву подарили полосатый бешмет из дешевенькой материи... Этот пир был не так шумен, вероятно потому, что молодой не слишком усердно угощал гостей водкой и *аркой* (хмельный напиток, приготавливаемый из молока); калмыки оживлялись несколько только тогда, когда плясала княгиня. Пред княгиней на этот раз стояла на низеньком столике тарелка, наполненная кизлярскими семенами, леденцами и калмыцкими витушками. На этой пирушке нельзя было не обратить внимания на слишком уже патриархальную простоту калмыцких нравов. Замужние женщины тут же на пиру в виду всех кормили грудью своих детей, ничем не прикрывая ее. Если кто-либо из танцующих прикасался к коленке такой женщины, то она спокойно передавала своего ребенка соседке [13] и начинала плясать. Окончив танец, она брала его на руки и снова начинала кормить грудью. Так вела себя между прочим одна из калмыцких аристократок г-жа М-ева.

Вечером часов в 8 пили чай у помощника попечителя. Во время чая к нему привели калмыка с запиской от опекуна улуса М-ева, в которой просит посадить этого калмыка в арестантскую за буйство. Когда помощник попечителя начал допрашивать буйного калмыка, тот сказав, что он *орос медкишь* (по-русски не понимает), начал докладывать по-калмыцки, что его обидел купец татарин, разорвал на нем бешмет, ударил его и пр. Помощник велел посадить его в арестантскую, но потом, спустя немного времени, неизвестно по каким побуждениям, велел выпустить его. Калмык от радости забыл, что он «орос медкишь» и начал отлично говорить по-русски, выражая свою благодарность помощнику. Так, по словам этого чиновника, поступают многие плуты-калмыки. Чтоб отделаться от вопросов русских чиновников, они притворяются непонимающими русского языка. Калмык этот оказался тем самым, которому мы утром дали несколько копеек на хлеб. Он вместе с другим калмыком вызван сюда из дальнего хотона, живет под надзором М-ева и судится за кражу 30 штук рогатого скота.

13-го июля. Ныне человек семь калмыков ловили маленьким неводом рыбу, но лов был неудачен по причине сильного ветра. Один из числа этих ловцов скрипач Б-ка подарил нам из своей небольшой доли

¹ Лапшик (*лавшиг*) — распашной тип одежды.

бичихан ботоха — маленького судака, которого мы тот час же и сварили. Вечером нас известили, что хромой переводчик Г-в гонит *арку*. Мы отправились в его кибитку посмотреть на процесс выделывания калмыцкой водки. Посреди кибитки на тагане стоял большой котел, наполненный молоком; под котлом горели дрова. Котел покрыт был деревянным кружком, края которого во всех точках соприкосновения с котлом были замазаны глиною, смешанною с коровьим пометом. В середине кружка вделана была деревянная трубка — *цорго* и проведена в другой пустой котел меньших размеров. Этот последний котел поставлен был в корыте, наполненном холодной водой, покрыт деревянной крышкой и также обмазан глиною с коровьим пометом. Пары от кипящего молока по деревянной трубке входили в пустой котел, где охлаждаясь, превращались в жидкость. Эта самая жидкость и есть калмыцкая *арики*. *Арика*, [14] перегнанная в другой раз называется *арза*; перегнанная в третий раз называется *хурза*. Она, по уверению калмыков, нисколько не уступает в крепости спирту. *Хурзу* перегоняют редко и вовсе не пьют, потому что она становится уже ядовитой, почему калмыки перегнанную *хурзу* называют *хорун* — яд. Мы дождались окончания процесса винокурения. Калмык, вероятно, слуга Г-ва, снял с котлов трубку, вынул из корыта котел с аркой и подал его хозяину кибитки, который сидел на почетном месте около кровати против дверей. Хозяин налил несколько капель из котла в деревянную чашечку и выплеснул под таган на огонь — это *гал теахо*¹ — жертва огню; потом налил в другой раз и плеснул в *цагрык* — верхнее отверстие кибитки — это жертва *тэнгэр-бурхану* — покровителю кибитки; налив *арики* в чашечку в третий раз, он выплеснул ее в дверь кибитки — это жертва умершим предкам; наконец, в четвертый раз он плеснул аркой к себе за спину к тому месту, где стоят бурханы. Окончив эти предварительные обряды, хозяин начал угощать гостей. В качестве гостя, я также должен был выпить чашку этого калмыцкого нектара. Отвратительный напиток! Пахнет и дымом и коровьим пометом. Секретарь не допил своей чашки, потому что заметил в ней кусочек той смеси, которою обмазан был котел. Из пяти или шести ведер выгнано было *арики* около 4-х штофов. Гуща, оставшаяся от перегонки молока, у калмыков не пропадает. Эту гущу называемую *бозо*, они или разрезают на кусочки и сушат на солнце, или делают из нее небольшие неправильные катышки и также сушат. В первом случае получается кушанье, назы-

¹ Гал теахо (гал тээх) — обряд жертвоприношения огню у калмыков.

ваемое *хурсун*, во втором *шююрмюк*. Последнее большею частью готовится на зиму...

[№ 9]

[9] 14-го июля. День прошел также, как проходили большею частью дни, т. е. мы ходили по кибиткам, разговаривали с калмыками на калмыцко-русском языке, узнавали калмыцкие названия разных вещей, необходимых в быту калмыков; молодые калмыки заходили и к нам в квартиру. Один из них скрипач Б-ка увидел у нас на столе русско-калмыцкий словарь г. К. Голстунского. Как знающий и русскую и калмыцкую грамоту, он начал перелистывать его и потом, положив на стол словарь, сказал, что здешние калмыки не все поймут калмыцкую речь, если употреблять для нее слова из словаря г. Голстунского, и что некоторые слова, приведенные у Голстунского, вовсе не употребляются в живом народном говоре. Не зная народного разговорного языка, я не могу судить, насколько справедливы слова Б-ки. Впрочем, для примера я спрашивал некоторых калмыков, что значит слово *тюшимэль*, переведенное у г. Голстунского словом министр, и ни один из них не понял этого слова. Калмыки всем чиновников всех рангов называют *ямта*, или же названия чинов и должностей оставляют без перевода, напр. *сэклэтэр* (секретарь), *истасски сюэтник* (статский советник) и т. п. С каждым днем убеждаюсь, что народную речь можно изучить только среди калмыков. Нужно много внимания и практики, чтобы привыкнуть к простонародному говору. Особенное затруднение встречается для нас в том, что калмыки говорят слишком быстро, так что несколько слов в их речи как бы сливаются в одно, напр. Фразу: *гал абчи ирэ* (подай огня) они выговаривают: *гал абчир* или *тэрэ ябучжи одбой* (он ушел) они произносят *тэр ябчидба*. При том и сами грамматические формы разнятся несколько от форм книжного языка. Напр. фраза: когда ты поедешь в город? На книжный язык должна быть переведена так: *кэээ чи балгасун ду одонай*. Между тем простой калмык этот самый вопрос предложил другому калмыку, отправлявшемуся с Астрахани, в такой форме: *кэээ одначи балгасунда*, т. е. сделать перестановку слов и сократить¹ два слова. Наш слуга Надмидка, сменивший Мамашку, докладывает нам сегодня о судаке, которого мы вечером накануне, опасаясь хищных голодных кошек, подвесили на крыльце: *ботха наранда хатачжина* т. е. судак [10] сохнет на солнце. Глагол *хатачжи* собственно есть деепричастие настоящего времени,

¹ Так в источнике.

которое имеет значение настоящего определенного только в связи с вспомогательным глаголом *байна* (есть). Таким образом, в народном говоре от вспомогательного глагола *байна* осталось только на. То же самое и с отдельными словами. Надмит вместо *бодомонцок* (картофель) произносит *бодонцок*, *годосун* (сапог) — *госун*, *гэдэсун* (живот) — *гэсун*, *одоксон* (ушедший) — *одсон*, *ирэксен* (пришедший) — *ирсэн* и т. п. ... Вечером ходили на Волгу смотреть, как казаки вместе с калмыками ловили небольшим неводом рыбу. Возмутительно было видеть, как грубо русские обращаются с калмыками. Один молодой калмык не вовремя потащил сеть. *Уй, закричал на него казак по-калмыцки, ноха! зокчи! бэчигэ тата!* Т. е. Эй, собака! Подожди, не тащи! Для большей выразительности он вслед за калмыцкими словами произнес русскую непечатную брань. Калмык ни слова не отвечал на грубую выходку казака, верно, привык уже к подобному обращению с ним.

15-го июля. Калмыки, по приказанию помощника попечителя, нынешний день начали перекочевывать на другую сторону ерика, разделяющего дом князя Тюменя и кибитки от казенных зданий, в которых живут русские чиновники Улусного Правления и казаки. Мимо нашей квартиры быки тащили разобранную кибитку; я пошел рядом с хозяином этой кибитки, чтобы посмотреть, как будут ее ставить. Ее поставили ровно в три четверти часа, ставили двое — муж и жена. Впрочем, и я немного помог им поднять *харачи* (деревянное круглое верхнее отверстие кибитки) и воткнуть в него *унины*. Пока ставили кибитку, два маленьких сына этих калмыков валялись по траве; один из них был еще грудной, другому было около 4-х лет. Последний постоянно приставал ко мне с вопросом: *чымду тамка байнуу* — у тебя есть табак?..

Г. С-в с казаком отправился в Сероглазинскую станицу подать на почту письма и закупить съестной провизии. После его отъезда в полдень я лег было отдохнуть, но сильная жара и мухи не позволили мне уснуть. Я стал ходить по берегу Волги, где стоят кибитки; старики-калмыки спали, а молодые ребята купались. Тут я увидел одну сцену из калмыцкого быта, которую не совсем удобно передавать в печати и потому я умалчиваю о ней...

В этот день, вечером, казаки опять ловили рыбу и опять также грубо [11] обращались с калмыками... Между прочим, один старый, плохо видевший и постоянно кашлявший калмык поминутно приставал к помощнику попечителя с вопросом: «Будет ли Царь (Государь Император Александр Николаевич) в Тюменевке?» «Я, говорил он, прослужил

35 лет, теперь стал стар, работать не могу, а есть еще хочется. Если я подам *бичик* (прошение — собственно письмо) Царю, *мюнгюн* (денег) даст Он мне? Когда я был сторожем в Улусном Правлении, мне главный попечитель дал однажды *гурбун* (три) монет... Если же Царь не даст денег, то мне хоть бы посмотреть только на Него, а после этого я и умру спокойно...» — «Уй, Петерва! закричал на этого калмыка один казак, убирайся подальше от берега, а то пожалуй, слетишь в воду, тогда и Царя не увидишь! — Ну, Петерва, умирай скорее! заметил другой казак; вон на берегу и дрова (готовы, сожжем тебя как нойона. — Ну, молись своему бурхану, продолжал этот казак, закидывая в воду невод, чтобы и на твою долю попал *шююгюль сайн ботоха* (в невод добрый судак...))» Лов рыбы в этот вечер был довольно удачный...

16-го июля. Накануне ночью часов в 10 возвратился из Сероглазки г. С-в с достаточным запасом съестной провизии. Утром на парадном крыльце дома князя Тюменя, выходящем на Волгу, мы пили русский чай... *Гэлюн-бурхачи*, живущий в верхнем этаже, удостоил нас своим посещением. Мы предложили ему стакан чаю, который он охотно согласился выпить. Дали ему перед чаем икры, привезенной из Астрахани, не отказался и от нее. Бурхани¹ все допытывался у нас: кто мы? Зачем приехали в Тюменевку? Скоро ли уедем отсюда? И проч. Впрочем, этими вопросами надоедает нам каждый калмык, с которым мы встречаемся. По-видимому, они подозревают в нас каких-то чиновников. Утром еще до чаю несколько калмыков, шедших косить траву, приставали к нашему слуге Надмитке с вопросом, касающихся моей личности: *тэрэ ююн бычинэ* — что он пишет? Разумеется, Надмитка не мог ответить на этот вопрос. А я считал лишним, да и невозможным растолковать им, что именно я пишу... Бурхачи, напившись чаю, вскоре отправился к *сюмэ*, вероятно, поделиться новостями со своими братьями, хотя от нас, собственно говоря, нового он положительно ничего не узнал... Скучно, верно, бедному! Вся его обязанность состоит в том, чтобы зажигать топленное коровье масло в субурге — (часовне). Целый день он проводит почти только [12] в том, что курит трубку, пьет калмыцкий чай и учит маленьких детей. На его руках хранятся разные документы, касающиеся служебной военной деятельности князей Тюменевых и находящиеся в особом здании, построенном Сербе-Джапом в саду.

¹ Так в источнике. Имеется в виду бурхачи.

[№ 10]

[8] 17-го июля. На другую сторону ерика, где живут русские чиновники, перекочевало кибиток десяток. Ныне мы ходили по этим кибиткам: почти в каждой из них гнали *арики*. Надмитка пригласил меня в свою кибитку. Беднота страшная!.. Тем не менее, и у него в кибитке готовилась *арики*. Здесь днем я лучше мог рассмотреть, до какой степени неопрятны калмыки. Жена Надмитки — грязная, вся в поту, исполняла должность винокура. Когда вино было готово, она приподняла крышки с обоих котлов, но сделала это так неосторожно и небрежно, что и в *бозо* и в *арики* падало значительное количество сухого коровьего помета, которым обмазаны были кружки котлов. Я заметил жене Надмитки, что *аргасун* (сухой скотский помет) нужно бы выкинуть из котлов; она взяла *шанага* — большой деревянный с длинной ручкой ковш, собрала им из котлов коровий помет, смешавшийся с *бозо* и *арики*, и вылила в особую деревянную чашку; остатки на ковше она вычистила пальцами и облизала их.

— Куда вы денете эту смесь? — спросил я Надмитку. «Съедим, когда отстоится», — отвечал он.

После предварительных религиозных обрядов Надмитка подал мне чашку *арики*. Видя собственными глазами, как готовилась она, я не решился выпить эту чашку и потому, сделал вид, что «пригубился» к ней, подал ее, по правилам калмыцкой вежливости, жене Надмитки; она, отхлебнув немного из чашки, подала мужу, который с удовольствием и осушил ее до дна... Жена Надмитки просила у меня денег на калмыцкий чай, но на этот раз я отказал ей в просьбе, сказавши, что *ман-ду мюнгиун уга* — у нас денег нет. По мере истощения средств, мы с г. С-м становились менее щедрыми, чем прежде, по отношению к калмыкам, потому что они народ слишком бесцеремонный, когда дело касается желудка: ровно по духу чуют, когда мы пьем русский или калмыцкий чай, или едим какой-нибудь *шюлюн* (похлебку, суп) и непременно явятся разделить нашу трапезу, а их здесь живет порядочно — около 50 кибиток. Простившись с Надмиткой и его женой, я зашел в [9] кибитку опекуна улуса г. М-ва, стоявшую рядом с кибиткой Надмитки. Там сидел г. С-в, перед ним стояла чашка с молочным кушаньем, которое у калмыков почему-то называется *махан-ээдмык*, хотя *махану* (мяса) в этом кушанье не было ни куска. *Махан-ээдмык*, как объяснил мне г. М-в, готовится из горячего *бозо* и холодного сырого коровьего молока. Кушанье это мне весьма понравилось и я с удовольствием съел его целую чашку... Кибитка г. М-ва была полна калмыками. При входе в нее я по-

думал сначала, что они собрались к опекуну улуса рассуждать о каких-нибудь общественных делах; но, осмотревшись хорошенько, я увидел, что *заруца*¹ — слуга г. М-ва разливал из *бербе арику* и разносил гостям. Причина такого многолюдного собрания стала для меня понятною. Каждому калмыку известно в какой кибитке гонят вино, кто зарезал барана, кто варит конину и потому всякий, у кого пусто в желудке, прямо без приглашения идет в ту кибитку, в которой можно чего-либо поесть, или попить... И хозяева бывают даже очень рады, по крайней мере, по наружности, что им представляется случай угостить лишнего человека.

От М-ва мы с г. С-вым зашли к помощнику попечителя и здесь имели случай видеть, как совершается суд над калмыками. Под тенью своей квартиры сидел на стуле помощник попечителя, пред ним стояли два калмыка, обвинявшиеся в покраже 3-х лошадей у молодого зайсанга Б-бэ Ар-ва. На земле, на зеленой траве сидел сам истец, поджавши под себя ноги; вскоре пришел и г. М-в с другими молодым с плутовской физиономией калмыком, заявившим, что у него ночью украли пять лошадей. Оба они сели на траву; во время допроса все калмыки, присутствовавшие здесь, постоянно курили трубки, кроме допрашиваемых. Допрашиваемые на это раз притворялись ничего непонимающими по-русски, тогда как по уверению помощника попечителя, который уже не в первый раз имеет с ними дело, они хорошо говорят по-русски, или, по крайней мере, понимают этот язык. В этом мы лично убедились во время допроса. Помощник попечителя предлагает, например, одному калмыку вопросы на русском языке: «Был у вас в хотоне зайсанг Ар-в? *Ирэ-лэ* (был — собств. приходил), отвечает допрашиваемый. «Взял он у вас из хотона лошадей? — *Абла* (взял). «Сколько он взял?» — *Гурбун мерин* (три лошади). Допрашиваемый калмык таким образом отвечал на [10] калмыцком языке прямо на вопросы, предлагаемые ему помощником по-русски и, значит, понимал смысл этих вопросов. Кроме того, допрашиваемый калмык, отвечал на вопросы помощника по-калмыцки, в горячности и по забывчивости вдруг начинал говорить по-русски; потом, спохватившись, опять принимался бормотать по-калмыцки... Не могу никак понять, что хотят выиграть подсудимые калмыки, притворяясь на допросах непонимающими русского языка, потому что при Улусных Правлениях находятся переводчики и толмачи, помощью которых и пользуются заведующие улусами русские чиновники...

В полдень приехали из Астрахани на пароходе трое молодых зайсангов, отлично говорящих по-русски. Они родом из Малодербетов-

¹ Заруца (*зарц*) — слуга.

ского улуса и заехали в Тюменевку по дороге засвидетельствовать свое почтение княгине *Рашиан-Далик*, которая взята замуж из того же улуса. Вечером они нарядились в великолепные национальные костюмы и отправились к ней пить русский чай. По калмыцкому обычаю, войдя в кибитку, они сели по левую сторону от входа, поджавши под себя ноги. Вскоре им подали в стаканах чай. Мы долго дожидались, о чем эти зайсанги будут беседовать с княгиней, но они упорно молчали, — только по временам в полголоса перебрасывались между собою несколькими отрывочными фразами. Наскучив долгим ожиданием и не находя покоя от комаров, мы ушли от кибитки княгини и стали гулять по берегу Волги, где комары не так сильно одолевали нас.

18-го июля. Ныне мы ходили во второй этаж к бурхачею отплатить ему визит и вместе с тем посмотреть на обстановку его квартиры. Квартира бурхачея убрана была также, как и квартира другого гэлюна, у которого я был на Калмыцком базаре в праздник *Цаган-Сара*¹. У одной стены по левую сторону от входа стояла низенькая койка, на которой лежал с трубкой в зубах сам бурхачи². На полу около койки стоял медный таз, в который бурхачи сплевывал слюну, являющуюся от табакокурения. Рядом с тазом стоял маленький столик — *бичихан ширя*, на котором лежали мозеровские часы, складной нож, компас, книга в кожаном переплете озаглавленная *эмчи* (лечебник) и еще какие-то металлические вещицы, назначения которых не объяснил и сам бурхачи. К самой койке протянут, был ремень, привязанный к молитвенной машине — *кюрду*, за который по временам подергивал бурхачи. У другой стены, [11] противоположной койке, на длинных столах расставлены были бурханы и развешаны картины религиозного содержания. Бурхачи позволил нам рассмотреть своих бурханов. Это были: *Дзон-Кхова*³, *Бурхан-Бакши*⁴ и *Дара-Экэ*⁵. Все они, по словам бурхачи,

¹ Цаган-Сара (*Цаган сар*) — праздник начала весны по лунно-солнечному календарю укалмыков.

² Бурхачи (*бурхч*) — смотритель за порядком в калмыцком хуруле.

³ Дзон-Кхова (калм. *Зунква*, тиб. Цзонхава) (1357–1419 гг.) — тибетский религиозный деятель, философ и проповедник, основатель тибетской буддийской школы Гелугпа.

⁴ Бурхан-Бакши — Будда Шакьямуни.

⁵ Дара-Экэ (*Нохан Дэрк*) — калмыцкое название буддийского божества Зеленая Тара, ее называют также Дара-Экэ 'Тара-мать'. Зеленая Тара — самая популярная форма божества Тара. Известны всего 21 форма божества Тара в буддийском пантеоне божеств.

были вылиты будто бы из чистого золота... Говорили большею частью о предметах, находящихся в его комнате и относящихся или к домашней утвари, или к религиозным украшениям. На одном из столов поставлено было множество серебряных чашек, наполненных пшеницею, пшеном, яблоками, огурцами, конфетами и *аршьяном* (свящ. подслащенная вода с шафраном). По краям стола лежали старинные мелкие русские медные монеты. Все это — жертва бурханам. Бурхачи в разговорах с нами притворялся, что он по-русски *медкишь* — не понимает, между тем, как по улыбкам и по разным мианам на лице при разговоре моем в г. С-вым можно было с несомненностью заключить, что, если он и действительно не говорит по-русски, то по крайней мере хорошо понимает этот язык... В продолжении почти двухнедельного пребывания в Тюменевке мы не встречали ни одного духовного лица, которое говорило бы по-русски. *Манчжики*, постоянно ходившие в сад князя Тюменя, где мы обыкновенно пили чай, упорно отказывались говорить по-русски, тогда как по многим признакам видно было, что они понимают этот язык. Русские чиновники положительно уверяют, что высшее ламайское духовное чиновначалие строго запрещает духовным лицам говорить по-русски, видя в знании русского языка шаг к обрусению калмыков, чего ламайское духовенство, по понятным причинам, страшно боится. С другой стороны, духовенство слишком недоверчиво смотрит на русских и от такого гэлюна, каков например бурхачи, трудно узнать что-либо, касающееся быта, или религии калмыков. Один из пожилых калмыков, знающий хорошо нравы своего духовенства, даже и не советовал мне толковать с гелюнами о таких предметах, потому что гэлюны, говорил он, или будут молчать, или отделяваться шутками, или же бессовестно лгать.

После визита к *бурхачею*, я решился по совету одного стрельца поучиться стрелять из ружья. Этот стрелец постоянно твердил мне, что в степях необходимо уметь стрелять: ружьем в степи можно добыть себе и дичины на пищу и дать при случае острастку недоброму человеку. После двух неудачных выстрелов, в третий раз я застрелил двух ворон. Между тем, пока я возился с ружьем, калмыки что-то сильно засуетились: [12] чистили лошадей, отрыли откуда-то старый тарантас и приводили его в порядок; *улачи* (рассыльные, ямщики) впопыхах бежали то к опекуну улуса, то к русским чиновникам, то к ключарю Нохашке. Возвратившись в квартиру, я увидел последнего ползающим под бильярдным столом, из-под которого он выметал сор. От Нохашки я уз-

нал, что из Астрахани получено известие о приезде в Тюменевку князя Церен-Надмита. Тогда для меня стала понятна причина суматохи калмыков. Нас с г. С-м деликатно попросили перебраться в другую комнату, что мы немедленно исполнили. Калмыки толковали, что вместе с князем приедут в Тюменевку г. начальник губернии и Главный попечитель калмыцкого народа К. И. Костенков¹. В этот день хотя и пришел пароход из Астрахани, но с него ссадили вместо князя какого-то чиновника и астраханского рыбопромышленника г. П-ва, приехавших нанимать калмыков для работы на ватаге. Вечером, когда по расписанию парохода нельзя было ожидать, мы пошли отдать последний визит некоторым калмыкам и русским чиновникам. Добравшись до кибитки г. М-ва, которого я полюбил за его относительную развитость, за готовность сообщать сведения о калмыках и за гостеприимство, мы присели на траве около его кибитки. Была уже почти ночь; коровы стояли невдалеке, привязанные на веревках к кольям, телята мычали, улачей недалеко от кибитки подкладывали дрова под котел и варили махан для М-ва; маленькие ребятишки — дети хозяина — хохотали и визжали, валяясь по земле, завернутые в кошмы. Между прочим, я попросил г. М-ва достать для меня *арики*, *хурсуна* и *шююрмюка*, которые я намерен был повезти в Астрахань для того, чтобы показать своим знакомым. Все это при помощи его и Надмитки мне удалось приобрести. Простившись с г. М-м и по дороге зашедши на несколько минут к русским чиновникам, мы возвратились в свою квартиру. К нам пришел скрипач Б-ка, немного выпивши. Он жалел все о прежнем житье князей, когда по его словам в доме чуть не каждый день бывали пиры, когда князья, постоянно жившие в Тюменевке, рады были всякому русскому гостю. А теперь, говорил он, все пустеет: князь редко приезжает в Тюменевку, больше живет в Астрахани; пиров не бывает, музыки никогда не слышно, сад совершенно заглох, гостей из русских почти никогда не бывает. Все это он говорил, как бы сожалел о том, что мы приехали в Тюменевку в такое время, когда она уже [13] потеряла свой прежний блеск и славу. Расчувствовавшись, этот добрый калмык обещался прислать нам на другой день поросенка. Мы, как русские, отнеслись к его обещанию так, как и повелевает русская пословица:

¹ Костенков К. И. — Главный попечитель калмыцкого народа, действительный статский советник, капитан-лейтенант Гвардейского экипажа, был начальником Кумо-Манычской экспедиции (1860—1861 гг.). Внес значительный вклад в изучение истории калмыков.

«дают — не отказывайся, сам не напрашивайся». Обещанного поросенка на другой день мы скушали с большим аппетитом.

[№ 12]

[9] 19 июля. Калмыки приготавливаются к встрече своего князя. От нечего делать я стал осматривать, кажется, в третий уже раз, дом князя Тюменя и другие два здания, построенные в саду. Громадный деревянный дом князя Тюменя совершенно обветшал и запустел. Великолепная, дорогая и прочная мебель стоит в комнатах без всякого порядка, покрыта пылью и паутиной; в той комнате, в которой мы жили, в углу на полу стоят большие зеркала, два стола, обложенные красным деревом, значительно попорченные, и большой никуда уже негодный орган, из которого нельзя извлечь ни одного звука; на бильярде, стоящем в комнате соседней с нашей, все сукно изорвано. По стенам во всех комнатах развешаны картины, изображающие события исключительно из военной истории и приобретенные большею частью князем Сербе-Джапом. В одной комнате в углу повешана великолепной живописи икона Спасителя. Эту икону купил Сербе-Джап по просьбе покойного Преосвященного Астраханского Виталия, который [10] ревизуя в конце 30-х годов епархию, заехал из с. Селитряного¹ в Тюменевку и был в гостях у князя Сербе-Джапа в том самом доме, в котором мы живем. Разговаривая с князем, Преосвященный между прочим попросил его отвести для него одну комнату и поставить в ней образ Спасителя, чтобы ему, Преосвященному, в случае проезда в другой раз через Тюменевку, было где помолиться Богу. Князь уважил просьбу Преосвященного Виталия, выписал из Москвы икону Спасителя, повесил ее в одной комнате своего дома и заботился о том, чтобы пред нею постоянно горело масло в лампадке*. С тех пор пред этой иконой по временам служат молебны соседние русские священники, которым случается почему-либо навещать Тюменевку. Один из русских улусных чиновников, живущих в Тюменевке, рассказывал мне, что в нынешнем году на Пасху перед этой иконой для русских служил молебен священник из Замьяновской станицы. После молебна многие калмыки, присутствовавшие на оном, согласны были, по словам этого чиновника, приложиться ко св. кресту, но их отговорил от этого один пожилой калмык, закоренелый ламаист... В других этажах комнаты стоят совершенно пустые, исключая той, в которой живет *бурхачи*; стены исписаны по-

¹ Селитряный (Селитренное) — село в Харабалинском районе Астраханской области.

калмычки углем и мелом; на некоторых стенах нарисованы мелом и углем калмычки с приплюснутыми носами и узенькими глазками. Везде пыль, паутина, сор, помет голубей, воробьев, ласточек... Некоторые комнаты отведены под кладовые, в которых хранится разного рода посуда: глиняная, фарфоровая, медная, серебряная. Все это на руках ключаря Нохашки... Вообще этот дом с красивой мебелью, со множеством комнат, украшенных не дешевыми картинами, — дом, свидетельствующий о богатстве, широком житье-бытье и европейском вкусе прежнего владельца, построившего его, в настоящее время производит тяжелое впечатление. Пустота его комнат, ничем невозмутимая тишина, пыль, густыми слоями покрывающая стены и мебель, сор, паутина и пр. как бы говорят посетителю, что ничто не вечно на земле, что «богатый прейдет, как цвет на траве... Восходит солнце, настаёт зной, и зноем иссушает траву, цвет ее отпадает, исчезает красота вида ее: так увядает и богатый в путях своих... Богатство [11] гниет, одежды изъедаются молью; золото и серебро ржавеют и ржавчина их будет свидетельством» (Иак. I, 10-11; V, 2-3) относительно непрочности и суетности богатства...

[Примечание]

*Сведения о том, кто, где, когда и по какому случаю поставил эту икону в доме князя Тюменя, сообщены мне были уже в Астрахани настоятелем Гостино-Николаевской церкви прот. Н. А. Ливановым, который сопутствовал преосвящ. Виталию во время его ревизии епархии.

После дома Тюменя я стал осматривать другие два здания, построенные в саду. Одно из этих зданий — нечто вроде часовни, которую калмыки называют *субурга*. Ее построил и молился в ней старый князь Сербе-Джап, который от старости и естественного ослабления сил затруднялся ходить на молитву в каменный *сюмэ*, стоящий в порядочном расстоянии от дома Тюменя. Устройством своим *субурга* совершенно похожа на *сюмэ*. Внутри ее было пусто. На деревянном полу вследствие сырости (полая вода потопляла это здание) росло что-то вроде тех грибов, которые обыкновенно растут на стенах погребов. В углу, противоположном входу, на небольшом деревянном возвышении стоял небольшой продолговатый деревянный ящик, в котором лежало несколько длинных исписанных тетрадок религиозного содержания (ном) и каких-то вещиц, зашитых в разноцветные шелковые ткани — наподобие тех амулетов, какие каждый калмык

носит на шее. На ночь в этой субурге зурхачи зажигает коровье масло... Говорят, что он со временем поставит здесь бурханов и жертвенные чашечки: калмыки после половодья недавно перекочевали сюда и потому не успели ещё привести всего в порядок. Когда будут поставлены бурханы, тогда *субурга* получит вид миниатюрного *сюмэ*. Осмотревши *субургу*, я пошел в другое здание, построенное в калмыцко-китайском вкусе, в котором во время старости жил князь Сербе-Джап. Здание это состоит из двух этажей... Общий вид нижнего этажа напоминает квартиру бурхачи: здесь есть и бурханы на деревянных возвышениях, и номы в длинных ящиках, и амулетки, зашитые в шелковые материи и хранящиеся также в ящиках. По правую сторону от входа стоит низенькая кровать, на которой почивал Сербе-Джап. По стенам этой комнаты развешаны разного рода оружия: ружья, пистолеты, винтовки, старинные пищали, шпаги, сабли... Некоторые из ружей имеют такие длинные стволы, каких я никогда не видал и каких, как мне передавали стрельцы, теперь вовсе не употребляют. Несколько шашек и сабель подарены князьям Тюменям разными царственными особами. У этих шашек и сабель золотые и серебряные рукоятки, которые украшены разными драгоценными камнями. На все холодные оружия надеты чехлы. Говорят, что все эти вещи составляют такую фамильную [12] собственность князей Тюменевых, которую они не могут или не имеют права ни продать, ни подарить... В одном углу комнаты я заметил полную корчагу топленого коровьего масла, которым бурхачи пользуется как для своей кухни, так и для зажигания лампад пред бурханами. В верхнем этаже я обратил особенное внимание на довольно порядочную кучу тетрадей и бумаг, лежащих в совершенном беспорядке и покрытых пылью. Я стал просматривать эти бумаги и что же оказалось? Между тетрадями на калмыцком языке религиозного содержания я заметил несколько больших печатных на русском языке листов с приложенными к ним громадными печатями. Прочитав некоторые из них, я увидел, что это разные именные указы царей, дипломы, грамоты и т. п., в которых говорится о заслугах князей Тюменевых на военном поприще и о награждении их разными воинскими чинами... На карнизе, как раз над этой кучей бумаг, ласточки слепили себе гнезда... Мне грустно стало, что такая фамильная драгоценность так небрежно хранится: валяется в пыли, птичьим помете и сору, на полуразвалившемся чердаке. Какой-нибудь лоскуток бумаги, на которой написаны два-три ни для кого непонятных

тибетских слова, зашивают в шелковую материю и хранят от пыли в ящиках, а царские указы, свидетельствующие о важных заслугах князей Тюменевых, потрудившихся на пользу русским Царям, отечеству и в частности своим единомышленникам-калмыкам, находятся в таком небрежении!.. Сущих пустяков стоило бы вделать эти указы или дипломы в рамки и развешать их по стенам какой-нибудь комнаты большого Тюменевского дома, снявши наперед с этих стен несколько французских гравюр, изображающих каких-то гренадеров с невероятными усищами, или толстопузых барабанщиков ...

Замечательно, что все здания, принадлежащие князьям Тюменевым не запираются на замки, а между тем имущество, хранящееся в них, остается целым. Баранов, лошадей, рогатую скотину калмыки постоянно воруют, так что чиновникам Улусного Правления приходится большей частью заниматься делами этого рода, а княжеского имущества не касаются. Одни объясняют этот факт тем, что с бараном или быком легче и скорее можно справиться: пока начнутся розыски, их можно зарезать и съесть; а с какой-нибудь шпагой, имеющей серебряную или золотую рукоятку, или с громадным зеркалом не так-то легко справиться: нужно продать, а кому [13] продать? Да и какой покупатель поверит, что эти вещи — собственность бедняка-калмыка... Другие объясняют этот факт не трудностью сбыта княжеских вещей, а тем уважением, какое питают калмыки к князьям, на которых они смотрят почти как на бурханов. Я более склонен держаться последнего объяснения.

Вечером, часов в 5-ть приехал на пароходе «Переворот» князь Церен-Надмит Тюмень с двумя молодыми людьми. Один из них знакомый г. С-ва привез ему из Астрахани письмо, в котором родственники г. С-ва извещают его о появившейся в городе сильной холере и просят его, если можно, не приезжать в Астрахань, а жить в Тюменевке, где, как они совершенно верно полагали, менее опасности. Г. С-в был не прочь пожить ещё, но я ни за что не соглашался на это, потому что сильно стал беспокоиться о своей семье, оставленной мною в Астрахани. Посоветовавшись между собою, мы, наконец, решились на другой же день проститься с Тюменевкой, несмотря на то, что с приездом князя там стали толковать о разных национальных играх калмыков, борьбе, скачках и пр., на что для нас было бы весьма интересно посмотреть.

[№ 13]

[10] Живя в Тюменевке, я по мере возможности старался наблюдать, насколько религиозны калмыки, как относятся они к русским, их обычаям, религии и пр. Делал я это с целью узнать, в какой мере калмыки способны и доступны к воздействию на них христианства.

В чём проявляется религиозность простого калмыка внутри кибитки, об этом см. № 2-й «Астр. Епарх. Вед.» стр. 17–18. Из обрядов калмыки чрезвычайно строго соблюдают *мацаки* (посты)¹. Во время нашего пребывания в Тюменевке случился *мацак* (он бывает 8, 15 и 30 чисел каждого месяца) и в этот день никто не резал барана. Вообще во [11] время *мацаки* калмыки особенно строго соблюдают главную ламайскую заповедь, повелевающую щадить жизнь каждого живого существа — *амитан*². К гэлюнам простые калмыки питают глубокое уважение, смотрят на них, как на святых. Но более развитые и понимающие калмыки не верят в святость гэлюнов и не прочь при случае даже поострить на счет обета безбрачия, которое обязательно у ламитов для каждого духовного лица. Что касается до сношений калмыков с русскими, то в этом отношении ничего лучшего и желать нельзя... Я с истинным удовольствием вспоминаю о том приёме, какой оказывали мне калмыки во время моего пребывания в Тюменевке. В какую бы кибитку я ни заходил, везде встречали одинаково ласковый прием. И мужчины и женщины относительно гостеприимства поступали по русской пословице: «Чем богаты, тем и рады». Они с предупредительностью удовлетворяли моему любопытству узнать то или другое, объясняли, какая вещь какое имеет назначение, позволяли осматривать свою святыню, т. е. *бурханов* и *номы*, и ни одним словом, ни одним намеком не давали знать, что им неприятны моё посещение и расспросы. В искренности такого приема я не имел ни одного случая усомниться... Я встречался с протестантами (в Камышине), с раскольниками (в Казани), с мусульманами и евреями (в Астрахани и Казани), с молоканами (в Царевском уезде), но ни в ком из этих лиц, принадлежащих к разным народностям, вероисповеданиям и сектам, я не встречал такой искренности и такого отсутствия фанатизма, какое встретил в калмыках. К религии христианской калмыки относятся с уважением. Извест-

¹ Мацак (*мацэ*) — буддийский пост. Калмыки-буддисты отмечали три поста в месяц: восьмого, пятнадцатого и тридцатого числа по лунно-солнечному календарю.

² Амитан (*амтн*) — живые существа.

но, что почти каждый калмык поклоняется святителю и чудотворцу Николаю Угоднику; в доме Тюменя 30 слишком лет стоит икона Спасителя, и никто из калмыков не относится к этому фанатически, как отнесся бы в подобном случае напр. молоканин, мусульманин, или еврей. Я сам слышал отзыв одного чиновника калмыка об Иисусе Христе. По его словам, это был святой человек, который проливал кровь и страдал за спасение людей не менее Будды. Понимающим калмыкам особенно нравятся нравственные законы христианской религии, вероятно, потому, что основа христианской нравственности — законы любви — и в ламайской религии составляет особенно важный пункт нравственных правил. Один калмык несколько лет тому назад спорил даже со мной о том, что закон любви у ламаитов понимается гораздо шире, чем у христиан. Христианин, [12] говорил он, должен любить всех людей, а ламаист должен любить не только людей, но и все вообще живые существа — *амитан*. Итак, калмыки, по моему личному наблюдению и по рассказам других, гораздо легче могут быть обращены в христианство, чем, например, мусульмане. Своей религии калмыки (большинство) почти не знают, с русскими обходятся без фанатизма, охотно перенимают русские обычаи, с уважением отзываются о христианской религии. (О некоторых подробностях касательно отношения калмыков к своему духовенству, капищам, русским и христианской религии см. №2 Астр. Епарх. Вед., стр. 17–20).

Но при обращении калмыков в христианство не следует упускать из виду и те затруднения, для устранения которых миссионеру нужно много труда, энергии и силы и убедительности. Затруднения эти исходят главным образом со стороны духовенства, которое имеет громадное влияние на значительное большинство невежественных калмыков. Я имел уже случай заметить в своем дневнике, что высшее ламайское начальство строго запрещает духовенству говорить по-русски, видя в этом шаг к уничтожению религии и национальности калмыцкой. Во-вторых, калмыки, расположенные к христианству, часто не решаются креститься, опасаясь князей и зайсангов, которым они платят *албан* (подать). В третьих, наконец, препятствием, по мнению некоторых, может в некотором отношении служить даже то обстоятельство, что калмыки считают христианскую религию родственной ламайской; совершенно искренне готовы исповедовать обе религии вместе; почитают Николая Угодника и не прочь поместить в свой пантеон и Иису-

са Христа, которого они считают за одного из Будды, каковое мнение случалось слышать между астраханскими калмыками и покойному г. Бобровникову (Пр. Обзор. 1865 г. ст. 499). При этом калмыки отдают преимущество пред Иисусом Христом Будде Шакья-Муни и его религии приписывают безусловное совершенство. Буддизм, говорят они, есть верх мудрости и совершенства, — христианство только приближается к нему...*

* Но в виду этих и других препятствий к просвещению своему веры Христовой калмыков «да не смущается сердце» астраханских православных миссионеров. Пусть они с апостольскою ревностью и с живым упованием на благодатную помощь Божию смело несут в среду этих добрых и простодушных по природе инородцев благовествование Христово, в котором заключается всепобеждающая сила божья. Пусть с любовью и преданностью к своему святому делу — одни из них насаждают, другие поливают, а возрастит Бог.

Литература

Воронцов А. Об астраханских калмыках. История пребывания их в России, современное религиозное их состояние и надежды на них в будущем // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 1–2.

Воронцов А. В. Несколько дней пребывания моего в Тюменевке // Астраханские епархиальные ведомости. 1875. № 6. С. 15–18; № 7. С. 9–15; № 8. С. 10–14; № 9. С. 9–12; № 10. С. 8–13; № 12. С. 9–13; № 13. С. 10–12.

Воронцов А. Несколько слов о современном положении калмыков, кочующих в Астраханской губернии // Астраханские епархиальные ведомости. 1876. № 18–19, 21–23.

Воронцов А. Рассказ из быта калмыцкого народа // Астраханские епархиальные ведомости. 1876. № 26.

Воронцов А. Извлечение из путевого дневника, веденного в Астраханских калмыцких улусах // Астраханские епархиальные ведомости. 1877. № 11–14.

Воронцов А. По вопросу о необходимости преобразования быта калмыков // Астраханские епархиальные ведомости. 1878. № 49.

Воронцов А. Новый год у калмыков // Астраханские епархиальные ведомости. 1883. № 22.

*А. Т. Баянова, А. О. Долева
(зав. научным архивом и библиотекой
им. П. Э. Алексеевой, КалмнЦ РАН;
младший научный сотрудник, КалмНЦ РАН)*

**Известный краевед Дона Ф. К. Траилин
о калмыцких обычаях и обрядах***
DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-136-143

*Статья подготовлена в рамках государственной субсидии — проект «Формирование полнотекстовых информационных ресурсов в современном научном и культурном пространстве» (номер государственной регистрации АААА-А18-118040490039-3).

Федор Калинич Траилин (1836–1919) — известный на Дону краевед, стоявший у истоков создания Новочеркасской публичной библиотеки (ныне — Новочеркасская Центральная библиотека имени А. С. Пушкина). Будучи казаком станицы Верхне-Курмоярской, окончил в свое время Донское окружное училище, участвовал в военной экспедиции против горцев под командованием Я. П. Бакланова и удостоен за храбрость и героизм крестом «За службу на Кавказе» (1864), серебряной медалью «За покорение Чечни и Дагестана. 1857–1859». Закончив военную службу и выйдя в отставку, приобрел мирную профессию учителя, преподавал в Калмыцком окружном училище. В 1865 г. Ф. К. Траилин был избран Действительным членом Статкома, по заданию которого активно занимался изучением истории и этнографии населения Дона. В 1869 г. он принимал участие в образовании первой на Дону библиотеки, где успел сделать многое. Благодаря ему библиотека была доступной для всех классов общества, была снижена плата за чтение, увеличен фонд книг массового спроса. Впоследствии он служил начальником Газетного Стола Правления войска Донского и был редактором газеты «Донские войсковые ведомости».

Всю свою жизнь Ф. К. Траилин посвятил краеведческой и общественной деятельности. Как утверждает в одном из документов: «Имущества у Траилина нет никакого — ни земли, ни дома, нанимает самую убогую квартиру <...> Пока, при помощи сына, литературные труды дают ему хлеб, но едва достаточный, для того, чтобы жить впроголодь» [ГА РО. Ф. 301. Д. 2352. Л. 6–6об.].

Статьи о жизни, традициях и обычаях калмыцкого народа, принадлежащие перу известного краеведа, публиковались в еженедельной газете «Донской вестник», издававшейся в 1866–1869 гг. Так, известны его статьи «Из калмыцкого округа» [ДВ 1866, № 15], «Калмыцкое духовенство» [ДВ 1867, № 2], «Калмыцкое кочевье» [ДВ 1867, №№ 48–50], «Из калмыцкой жизни. Брак» [ДВ 1868, №№ 31, 32].

В «Донском вестнике» в №№ 21–24 за 1869 г. напечатана статья Ф. К. Траилина «Санскрин-курэдэ — калмыцкая икона». Позднее в 1872 г. она вышла отдельным изданием под названием «Санскрин-курэдэ. Священное калмыцкое изображение». В этом же издании во второй его части было опубликовано его статья «Сведения о донских калмыках», где описаны быт, одежда и домашние предметы донских калмыков. В Санкт-Петербурге в 1867 г. в типографии Ф. Стелловского отдельной брошюрой вышла его статья «Состояние животных под властью калмыков».

Описание Ф. К. Траилиным обряда *һал тәәлһн* (жертвоприношения огню) опубликовано в «Донских епархиальных ведомостях» в 1871 г. Статья представляет несомненный интерес для этнографов и всех, кто занимается исследованием обычаев и традиций калмыцкого народа. Культ огня присутствует практически у всех народов. В понимании людей огонь обладает не только очистительной силой, но и охраняет семейный очаг. О сакрализации огня свидетельствуют как многочисленные мифические персонажи в народном фольклоре (в римской мифологии — Веста, у славян — Чур, у индусов — Агни, у монголоязычных народов — Окон Тенгри), так и обряды жертвоприношения огню. Особенности обряда *һал тәәлһн* (жертвоприношение огню) у калмыков подробно описаны многими исследователями [Потанин 1883; Душан 1928; Кануков 1928; Бакаева 2009; и др.]. Малоизвестно читателям описание этого обряда Ф. К. Траилиным, которое мы приводим ниже. Орфография и пунктуация источника сохраняется.

Траилин Ф. К.

Из калмыцкой религии (Жертвоприношение — Гал-Тяху)

Между народа русского, у коего господствующая религия — христианская, как известно, существует много племен, держащихся других религий. В области войска Донского из таковых иноверцев на-

ходятся калмыки язычники Далай-ламайского исповедания. Численность этого народа весьма незначительна. Он в целой России занимает собою только единственную местность: степи — от берегов р. Сала до Манычи — донские, и от Манычи: на север — астраханские и юг — ставропольские калмыки. Что это за религия, какую они исповедуют, большинство русских людей, не исключая и ближайших соседей калмыков — донских казаков, не только мало знает, но даже не допускает возможности о ее серьезном существовании. Вообще же все считают, что у калмыков нет религиозных чувств и способности к разумному вероисповеданию. Однако же, судя по многим данным их верования, они, если не достигают настоящего религиозного пути, то имеют к нему стремление. В этом убеждает нас строгое исполнение ими многих религиозных обрядностей, переходящих из рода в род, и вообще глубокая покорность Творцу вселенной, понимаемому ими под разными образами и именами ламаизма.

Простонародье калмыцкое в религиозные обрядности не посвящено; исполнение их принадлежит единственно *гелюнам* — жрецам; даже самые храмы ламаистские полагаются закрытыми для калмыцкого народа. А потому, предоставленный самому себе, он проникся суеверием, из которого создал свои собственные обрядности. Так, например, существует слепая уверенность в *счастливые* и *несчастливые* дни, встречи, предзнаменования и проч. С верою исполняются различные причитания и поклонения: солнцу, луне, огню, луню (птице), летящему с правой стороны, и проч. К этому же разряду верований относится жертвоприношение *гал-тяху*. Обряд оно совершается иногда с участием гелюнов, но, по большей части — самим народом, преимущественно старшими в семье. Сущность дела заключается в призывании тепла в жилье на зиму; а жертвоприношение имеет характер задобривания *Окон-Тенгира* — бога огня, чтобы холод был смягчен и обращен в тепло. Ясно, что такой религиозный характер зависит от влияния чисто внешней жизненной обстановки и уместен лишь при настоящем кочевом образе жизни калмыков — в кибитках; но при жизни оседлой их бог тепла, вероятно, сосредоточился бы на печи!... Обрядность эта совершается следующим образом.

В месяц *хулгуна* — мышь¹, предшествующий празднеству *Зул-Сар* — месяц лампад, бывающий в ноябре или начале декабря, пола-

¹ Соответствующий нашему последнему осеннему месяцу.

гается самое благоприятное время для жертвоприношений богу огня, как время кануна предстоящих зимних холодов. В нем считается два наиболее счастливых дня — 11 и 21 числа по светилу луны¹. Но кроме этих дней, известных народу, *зурхачи-гелюны* – уставщики могут назначить и другие, так же или еще более счастливые дни, если кто обратится к ним о том с просьбою. Из дней этих избирается один, по желанию, для совершения установленного обряда, к которому готовятся все члены данного семейства, как к домашнему празднику. Все родственники и соседи, если они не совершают в тот же день то же самое у себя, приглашаются к участию в жертвоприношении. Предметы жертвоприношения суть следующие: огонь, баран, молоко, масло и *арака* — туземный охмеляющий напиток, выгоняемый посредством пара из окисленного молока. Действие начинается большей частью с вечера. Кибитка предварительно приводится в опрятный вид: пол очищается от сора и золы и устилается *шердыками* — узкими длинными полостями, иногда обшитыми сукном, на которых должны сидеть хозяева и гости. Назначенного в жертву барана заблаговременно нарезают и разбирают по составам, без раздробления костей, и сваривают определенные части мяса в котле с водою, без всяких приправ. Мясо, сложенное в корыто, вносится в кибитку, что означает приступ к самой церемонии. Затем рассаживаются на полостях хозяева и гости вокруг дымящейся паром баранины; двое–трое мужчин, с засученными по локоть рукавами, с ножами в руках, приступают к мясу для очищения его от костей, идущих главным образом в жертву; мясо искрашивают на мелко и рассыпают в чашки, припасенные по числу сидящих. В это же время женщины выкладывают посередине кибитки костер из кизяка, изрезанного ножом наподобие полен, и обводят вокруг него по полу из глины волоса или самое употребительное — из надутый воз-

¹ Времясчисление калмыцкое разделяется на следующие периоды: сутки, недели, месяцы (по светилу луны), годы, двенадцатилетия и шестидесятилетия (циклы). Недели состоят из семи дней, месяцы из двадцати восьми и девяти дней (хотя в счете чисел всегда есть 30-е); год состоит из 12-ти месяцев; но двенадцатый год имеет 13 месяцев потому, что последний месяц повторяется два раза; пять двенадцатилетий составляют полный счет летосчисления и носят, каждое отдельно, свое название стихий, считающихся у калмыков из следующих: земля, вода, огонь, дерево, железо. По прошествии 60-летнего периода, счисление времени начинается тем же порядком во весь следующий такой же период и т .д.

духом бараньей кишки — круг; с трех сторон круга втыкается в землю по бурьянине степного солодика, на ветви которого цепляются клочки шерсти, нащипанной с груди жертвы; при них ставится по одному зулу — лампадке, сделанной из теста ржаной муки, со свечильнею и жиром. Когда кости совершенно очищены, а мясо искрошено и залито в чашках *шулюном* — бульоном, тогда начинается обряд *гал-тяху*.

Весь обряд состоит из трех частей. 1) *Молитва*. Глава семейства благословляет начало действия известными молитвами, читаемыми им вслух, на память, или, если он грамотен по-монгольски (калмыцки, одно и то же), — по книгам. В этих молитвах, как и при всяком вообще молении калмыцком, поминаются родители: читаются молитвы, имеющие силу извлекать грешные души из ада ламаистского. Вместе с тем поджигается костер, и засвечиваются стоящие вокруг него лампы; для большей силы пламени на костер бросают куски жира. Пламя извивается языками до крыши кибитки ... председательствующие благоговейно безмолвствуют... раздается лишь мерный такт калмыцкой молитвы, то читком, то нараспев... 2) *Сожигание*. Очищенные от мяса кости кладут на костер и поливают их топленным жиром, молоком, аракою и *чигеном* (прокисшее молоко, разведенное водою, употребляемое калмыками в питье, как русскими квас). Вся эта смесь означает усердное приношение *Окон-Тенгиру*. Теперь к звукам монотонной молитвы присоединяется шипенье и трескотня — следствие соединения враждебных стихий: огня и воды; распространяется по кибитке чад горящих животных элементов, который наполняет ее всю буквально от потолка до пола дымом. Удушливый, отвратительный запах дыма, по видимому, неприятен и самим жертвоприносителям, но терпится ими с полным самоотвержением, как неизбежное зло, без которого было бы невозможно самоё жертвоприношение... Сожигание костей производится по особым правилам, а не как попало. Прежде всего, кладется голова барана на середину костра, с правой стороны ее — правые части животного: грудины и ребер, а с левой те же левые; все это покрывается вытянутым из внутренности барана *сальником*, что означает щедрость жертвоприношения и служит к усилению пламени костра. Кроме означенных костей барана, можно сожигать и все прочие, по желанию, как принято в какой семье; только ни под каким видом не сожигаются кости переднего правого стегна, по причине употребления его в этой церемонии в сыром виде, как увидим далее. 3) *Обряд-*

ность. В кожаную суму кладется вареная печень и сердце, и опускается до половины сырое правое переднее стегно барана. Один из малолетков — от 12 до 18 лет, назначается совершать процесс хождения вокруг огня с этою сумою. Он берет ее так, что стегно баранины вышашается вровень с его головою. Затем идет вокруг костра (по солнцу) очень медленно, и дошедши до дверей, наглухо закрытых, приставляет свою ношу к отверстию, нарочито оставленному в войлочной двери, и начинает звать благодать тепла словами *хурэ-хурэ-хурэ*; в то же мгновение все сидящие вскрикивают с энергией оглушительною силою раз до десяти кряду те же слова. *Хурэ* слово тибетское и означает по калмыцки — подай боже! Так как телодвижения в совершаемых калмыками молитвованиях вообще занимает первое место, то и здесь, вместе с выкрикиваниями, все дружно машут руками себе на голову, как бы напевая просимое тепло; а носитель сумы конвульсивно потрясает ею при дверном отверстии. Проходит порыв экстаза, и юноша торжественно — медленно движется с сумою к северной стороне круга (дверь кибитки всегда обращена на юг, по двум причинам: для тепла, как на сторону, не дающую холодных ветров, и во имя *барун-юзюк* — правой стороны, если смотреть на восток: стороны самой счастливой), где между сидящих богомольцев непременно должны находиться две–три штуки малолетних детей — от 5- до 7-летнего возраста; открыв краешек сумы, он весьма торопливо, будто бы воровски, дает им укусить по разу вареной печени и сердца; затем, как бы преследуемый кем, мгновенно бросается на противоположную сторону круга, к дверям, и отчаянно вскрикивает то же *хурэ-хурэ-хурэ!*, а за ним поднимается всеобщий гвалт тех же возгласов. Таким образом, церемония хождения вокруг огня и взывания *хурэ* продолжается до трех раз.

Когда кости совершенно перегорели, тогда из них выбирают лодыжку ноги и хранят ее с особенным благоговением, а краешек сгоревшего сальника берегут как целебное средство от всякого рода болезней. Лампадки и надутую воздухом кишку, вместе с бурьяниками и шерстью, сгребают в огонь и во всю ночь ни под каким видом не прикасаются к костру, а в течение трех дней золу его не выносят за порог. Вслед за молением, не сходя с места, начинается еда и питье сидящих, причем неизбежно опьянение мужчин от туземного напитка — *араки*, почти всегда вызывающее у них ссоры и драку... Затем все кончается сном.

Литература

Бакаева Э. П. Сакральные коды культуры калмыков. Элиста: ИКИАТ, 2009. 159 с.

Душан У. Д. Вредные обычаи и суеверия у калмыков и борьба с ними. Астрахань: Калмиздат «Красный калмык», 1928. 56 с.

Кануков Х. Б. Галын Окон-Тенгер (Огнепоклонство у ламаитов-буддистов) // Калмыцкая степь. 1928. № 8–9 (11–12). С. 83–89.

Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Вып. IV. Материалы этнографические. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. 1026 с.

Санскрин-курэдэ. Священное калмыцкое изображение и сведения о донских калмыках Действительного Члена Областного войска Донского Статистического Комитета Ф. Траилина. Новочеркасск: Област. В. Д. типография, 1872. 58 с.

Траилин Ф. К. Санскрин-курэдэ — калмыцкая икона // Донской вестник. 1869. 15 с.

Траилин Ф. К. Из калмыцкой религии (Жертвоприношение — Гал-Тяху) // Донские епархиальные ведомости. 1871. № 4. С 119–124.

Траилин Ф. К. Состояние животных под властью калмыков. СПб.: Тип. Ф. Стелловского, 1867. 7 с.

С. Г. Батырева
(д-р искусствovedения,
ведущий научный сотрудник, КалмНЦ РАН)

Узорный войлок калмыков
(по материалам музейных коллекций Калмыкии)*
DOI 10.22162/2587-6503-2018-1-5-143-151

* Исследование проведено в рамках государственной субсидии — проект «Комплексное исследование этнических культур монголоязычных народов в условиях социокультурного взаимодействия» (№ госрегистрации 115060905739).

Впервые вводимый в научный оборот материал хранится в небольшом количестве в фондах Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова и Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН и представляет собой уникальные артефакты традиционной культуры Калмыкии. По времени изготовления экспонаты относятся к периоду XIX – первой половины XX вв.

Скотоводческое хозяйство кочевников Евразии и Центральной Азии определило наличие предметов разного хозяйственного назначения. В целом они образуют содержательный информационный материал о традиционном быте, который невозможно представить без кибиточного комплекса. Кочевники рождались под войлочным покрытием жилища, жизнь их проходила на войлочных циновках, одевались в одежду из войлока, укрывали лошадей и верблюдов попоной из валяной шерсти. Войлок, согласно традиционным представлениям, оберегал от злых духов и вражеских сил, спасал от зноя и холода на протяжении веков, тысячелетий.

В жизненной сфере кочевников особая роль принадлежит валяной шерсти животных — войлоку. Начало истории традиционного материала исследователи относят к V–VI тыс. до н. э., когда были одомашнены лошадь и собака, помогавшие людям пасти отары овец, верблюдов, табуны лошадей и крупного рогатого скота. Войлоковальние — одно из основных занятий в хозяйственной деятельности народов, занимающихся скотоводством.

Войлок изготавливают, в основном, из овечьей или верблюжьей шерсти, производство его издавна играло большую роль в жизни всех

скотоводческих народов степной Евразии. Качество изготовления во многом зависит от свойств шерсти, а именно: способности верхнего чешуйчатого слоя (кутикулы) шерстяного волокна сцепляться под воздействием горячей воды и жировой смазки волоса. На этом основан трудоемкий процесс войлоковаления. В создании войлока более ценится шерсть осенней стрижки, поскольку весенняя после зимовки скота не имела достаточной жировой прослойки, необходимой для валяния. Процесс изготовления войлока, как и большинство других работ, связанных с обработкой продуктов скотоводства, у калмыков был занятием, в основном, женщин. Валяли группами однохотонцев, из них привлекались девочки-подростки, участвовавшие в ведении хозяйства.

Взбитую на коровьей (конской или верблюжьей) шкуре шерсть раскладывали ровными слоями на старой циновке, соответствующей размеру будущей кошмы. Шерсть сбрызгивали горячей водой, затем циновку вместе с шерстью сворачивали в рулон. Перевязанный веревками рулон многократно бросали на деревянную кибиточную решетку «терме», пока шерсть не сваляется. Готовый войлок использовали, прежде всего, для изготовления кибиточного покрытия. Снизу жилище калмыков и ойратов покрывали циновками «ширдг», плотно свалеными из шерсти разного качества [Батырева 2006: 25–29].

В Музее калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН представлены изделия XX столетия и рубежа XX–XXI вв., поступившие из Юстинского и Кетченеровского районов Республики Калмыкия, а также из Западной Монголии (г. Улангом Убсунурского аймака, сомон Булган Кобдоского аймака) и Синьцзян-уйгурского автономного района Китая. Собранный за период существования музея материал представляет большую ценность для исследователей традиций декоративного оформления войлока [Батырева 2007: 45–47].

Узорные войлоки — традиционный элемент материальной культуры калмыков; в прошлом они составляли обязательную часть приданного невесты. Кошма использовалась под матрацы, тюфяки и одеяла, ею не только покрывали сверху деревянную конструкцию жилища, но также использовали в качестве настенных ковров, нижнего покрытия кибитки, утепляли и украшали жилой интерьер. Наличие узорных войлоков свидетельствовало о достатке семьи, а также о мастерстве хозяйки, сделавшей эти вещи. По функциональному назначению и

технике изготовления войлоки разделяют на виды: настилочный (на конструкцию кибитки), постилочный (на пол, постельная принадлежность) и тот, что шел на изготовление других бытовых предметов из войлока.

Войлочные циновки «ширдг» по традиции делают прямоугольной формы, изготавливают в виде полотнищ различной толщины. Они могут быть одно-двух-трехслойные — в зависимости от назначения изделий. Способы декорирования войлочных изделий: вкатывание узора, аппликация войлоком (мозаичный способ) с использованием декоративной стежки, простегивание цветными нитями, вышивка по войлоку, роспись по войлоку. У калмыков из этих общих способов декорирования войлока большое распространение получило простегивание цветными нитями, т. е. художественная стежка войлока. Плетеный шерстяной шнур в изготовлении войлоков до сих пор применяется монгольскими народами в окантовке циновок. Узорной стежкой пользуются ойраты и калмыки. У последних сформирована традиция одно-двухцветных войлоков, стеганных шерстяными нитями (в прошлом — сухожилиями) [Батырева 2010; Искусство войлока ... 2013].

Узорный декор стеганного войлока, как правило, геометрического характера, составлен из параллельных линий, образующих квадратные и треугольные формы. Интерес представляет прямоугольная форма врезки, вкатываемой в войлочную основу с обратной стороны. Пограничные слои основы и дублетного слоя образуют миниатюрную форму полукружного орнамента «зег». Такое плотное, входящее друг в друга, соединение войлочных слоев обеспечивает целостность изделия, фиксированную изнутри незаметной прошивкой крепления.

Особенность калмыцких циновок в коллекции Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова — дублирование центральной части основы темным слоем войлока. Войлок в отдельных случаях обшивается полосой, составленной из треугольных лоскутков красного и черного сукна, представляя собой вариант настенного ковра [СР ГМЭ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 403. Л. 1–29].

В орнаментальном декоре аккумулирована система мироощущения и творческого созидания, транслирующая древний социокультурный опыт народа [Батырева 2017: 93–99]. Принесенная из Центральной Азии традиция в дальнейшем своем развитии испытывает влияние иных факторов этнокультурной и ландшафтной среды. Особенность войлочной культуры калмыков выражена в лаконизме геометрическо-

го узора из квадратных, треугольных или полукруглых форм и линий. Целостная, взаимосвязанная в творческой импровизации композиция стеганой графики дополняется выделением темного фона, центрируемого на оборотной стороне войлока. Линейная выразительность узорной строчки во взаимообратимой игре геометрических фигур в композиции декора образует характерные черты калмыцкого войлока.

Декоративную суть народного искусства представляет орнамент, составляющий единый блок ценностной информации и культурной коммуникации. Его традиционная форма соответствует эстетическим представлениям этноса, выявление которых возможно с применением комплексного анализа орнаментального декора, сочетающего методы искусствознания, а также истории, этнокультурологии, философии, семиотики. Система универсальных знаков и символов орнаментики обеспечивает трансляцию культурного опыта из поколения в поколение, реализуя диалог времен в границах единой традиции. Поиск и приращение культурных смыслов бытия, общего и специфичного, воспроизводится в самобытной форме декора калмыцкого войлока.

Орнамент как часть декора в системе народного искусства сформирован в контексте его художественных метаморфоз, и это позволяет видеть в нем инструмент адаптации и саморегуляции традиционной культуры в условиях изменившейся среды обитания народа.

Калмыцкий орнамент строго линеен в знаковой структуре контурного рисунка с акцентированным центром изображения. Моделируя знаковую ситуацию в орнаментике, исходим из понимания тождества макрокосмоса среды, окружающей человека, и микрополя традиционной культуры, каковым выступает пространство калмыцкой циновки «ширдг». Системообразующими понятиями пространственного мировидения номадов в рассматриваемом явлении выступают оппозиции — *центр – периферия*, выражающие архаику бинарного членения мира, трансформируемую в троичную систему изображения. Исходной формой («протоформой») рассматриваем геометрический узор войлока, древний пласт народной орнаментики, характерный графической выразительностью стеганого рисунка. В контурной орнаментике войлочных изделий сконцентрированы *этноинтегрирующие функции* народного искусства калмыков XIX – начала XX вв., сформированные вдали от культурной прародины. Архаика мироощущения, обусловленная ритмом кочевого бытия, объясняется неотъемлемым единством номадов с окружающей природой. Узорный войлок вы-

ступает историко-культурным источником в осмыслении народного творчества и художественных традиций калмыков.

Информационную базу данных коллекций войлока Музея калмыцкой традиционной культуры имени Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН и Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова составляют: инвентарный номер экспоната, соответствующий музейному шифру и фонду, наименование экспоната, датировка, материал, техника изготовления, размеры, место изготовления, сохранность и монтировка, а также документ поступления. Аннотация экспоната, дополняемая примечанием, содержит его подробное описание с анализом декоративного оформления — узорной композиции изделия. Рассматриваемый материал, обработанный и преподнесенный в процессе предварительной каталогизации музейных артефактов, составляет научную базу исследования «Художественная обработка калмыков и ойратов (по материалам музейных коллекций России)». Ниже нами приводятся сведения об отдельных экспонатах их Музея калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты КалмНЦ РАН и Национального музея Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.

**Каталожные сведения об узорном войлоке калмыков
в музейных коллекциях Республики Калмыкия**

Коллекция Калмыцкого научного центра РАН

Инв. № ПР – 58 / КП – 74 ОФ

Циновка, калм. «ширдг». Начало XX в.

Шерсть, валяние, стежка. 42x73 см.

с. Кегульта Кетченеровского района Республики Калмыкия
Владелец Н. Б. Бадмаев, передана дочерью Е. Н. Бамбышевой.

Музей калмыцкой традиционной культуры
им. Зая-пандиты Калмыцкого научного центра РАН

Небольшие утраты войлочной циновки, обшитой по краю каймой из хлопчатобумажной ткани. Циновка «ширдг» свалена из грубой овечьей шерсти серого цвета. Изделие сшито из нескольких сохранившихся фрагментов большого в размерах полотнища. На серо-желтом фоне одинарной войлочной основы выделяется простроченный ромбовидный центр, переходящий вверху, справа и слева в усеченные треугольные половинки другой формы. Центральная часть композиции с двух сторон оформляется тремя строчевыми линиями, отделяющими орнаментальные столбцы полукруглого меандра «зег».

Инв. № ПР – 357 / КП – 879 ОФ

Циновка, калм. «ширдг». XIX в.

Шерсть, валяние, стежка. 91x187 см.

п. Цаган-Аман Юстинского района Республики Калмыкия.

Утраты различной степени по всей поверхности циновки.

Собственность семьи Теблеевых,
передана Басанговой В. Б.

Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты

Калмыцкого научного центра РАН

Циновка «ширдг» прямоугольной формы, серого цвета. Геометрический узор, простроченный коричневой шерстяной нитью, развернут в композиции с центром из двух квадратов, разветвляющихся треугольными половинками по краям. Простеганный рисунок окаймлен прямоугольной формы каймой из семи рядов строчки, данной нитью темного цвета.

ВХ – 24

Циновка, калм. «ширдг». XIX в.

Шерсть, валяние, стежка. 96x187 см.

п. Цаган-Аман Юстинского района Республики Калмыкия.

Утраты по краям поверхности циновки.

Передана Басанговой В. Б.

Музей калмыцкой традиционной культуры им. Зая-пандиты

Калмыцкого научного центра РАН

Двухслойная циновка имеет композицию из трех квадратов с треугольными половинками. Декор составляет орнамент, справа и слева простеганными тремя столбцами полукружного меандра «зег». Композиция в целом окаймлена рядами линейной стежки и далее орнаментальным рядом «зег» в окружении шестилинейного строчевого бордюра. Геометрический стеганный, взаимнообратимый в трактовке орнамент — особенность калмыцкого узорного войлока.

Коллекция Национального музея
Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Калмыцкие войлоки поступили в музей в разное время, их происхождение, время поступления и постановки на учет различны, поэтому инвентарные номера экспонатов иногда дублируются. Инвентарная карточка воспроизведена по записям регистрации. Несомненную ценность представляют уникальные сведения об авторах изготовления и декоративного оформления войлоков с указанием возраста и места проживания мастериц.

Инв. № КП 809

Циновка, калм. «ширдг». XX в.

Шерсть, валяние, стежка. 229х105 см.

Загрязнения различной степени по всей поверхности циновки.
Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.
Приобретен у Оргаевой Сембя Саранговны, изготовившей войлок в
1939 г. Совхоз XXI съезда КПСС
Юстинского района Калмыцкой АССР

Двухслойный войлок, второй, как правило, оборотный слой изготовлен из шерсти темного цвета. Декоративная стежка заполняет прямоугольную форму войлока орнаментом геометрического характера: ромбовидных форм, дополненных треугольными.

Инв. № КП 3528/1

Циновка, калм. «ширдг». XX в.

Шерсть, валяние, стежка. 187х93 см.

Загрязнения различной степени по всей поверхности циновки.
Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова.
Поступил от Шуневой Д. Б., приживающей в совхозе им. А. Чапчаева
Приозерного района Калмыцкой АССР.
Автор Тюлюмджиева Булгун Бошняевна, 1912 г. р.,
дата создания — 1940 г.

Двухслойный войлок прямоугольной формы, декоративная композиция состоит из 8 квадратов (по 4 в горизонтальном ряду), разделена параллельными линиями. Кайма отсутствует.

Инв. №№ НФ 3528/2 (НФ 2175)

Циновка, калм. «ширдг». XIX в.

Шерсть, валяние, стежка. 229x105 см.

Загрязнения различной степени по всей поверхности циновки.
Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова

Двухслойный войлок изготовлен из шерсти белого и коричневого цвета. Дублетный слой имеет центр коричневого цвета. Декоративная стеганая композиция двухслойного войлока образована двумя–тремя вариациями ромбовидных форм, дифференцируемых на треугольные и полукружные. Войлок имеет обрамление из шнура, изготовленного из трех нитей.

Инв. № КП 3528/3

Циновка, калм. «ширдг». XX в.

Шерсть, валяние, стежка. 175x80 см.

Загрязнения различной степени по всей поверхности циновки.
Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова
Поступил от Болдыревой Х. С., проживающей в совхозе
им. А. Чапчаева Приозерного района Калмыцкой АССР. Цена 50 руб.
Автор — Тюлюмджиева Булгун Бошняевна, 1912 г. р.,
дата создания — 1951 г.

Двухслойный войлок прямоугольной формы, декоративная композиция составлена ромбами, дифференцируемыми на треугольные формы строчкой параллельных линий. Кайма отсутствует.

Инв. № КП 3528/4

Циновка, калм. «ширдг». XX в.

Шерсть, валяние, стежка. 180x80 см.

Загрязнения и небольшие утраты различной степени
по всей поверхности циновки.
Национальный музей Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова
Поступил от Ареевой М. С., проживающей в совхозе им. А. Чкалова
Приозерного района Калмыцкой АССР. Цена 50 руб.
Собиратель Г. И. Токтосунова. Автор —
Манжуракова Дюнгя Пюрбеевна, 1910 г. р.,
дата создания — 1930 г.

Источники

Собрание рукописей Государственного музея этнографии (СР ГМЭ).

Литература

Батырева С. Г. Калмыцкий народный орнамент // Калмыцкий народный орнамент. Элиста: Калм. кн. изд-во, Издат. дом «Герел», 2010. С. 11–22.

Батырева С. Г. Музей традиционной культуры в системе науки и образования. Элиста: НПП «Джангар», 2007. 184 с.

Батырева С. Г. Народное декоративно-прикладное искусство калмыков XIX – начала XX вв. Элиста: НПП «Джангар», 2006 . 160 с.

Батырева С. Г. Художественная обработка войлока в кочевом быту калмыков России и ойратов Монголии. К постановке проблемы изучения (на материале музейных коллекций России) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2017. № 3 (31). С. 93–99.

Искусство войлока в тюркском мире: история и современность. Казань: Заман, 2013. 248 с.

Фото 1. Войлок из собрания Национального музея РК
им. Н. Н. Пальмова

Научный журнал

**Бюллетень
Калмыцкого научного центра РАН**

Вып. 1

Компьютерная верстка *Д. В. Татнинов*

Подписано в печать 06.12.2018. Формат 70×100/16.

Усл. печ. л. 12,25. Тираж 300 экз. Заказ 14-18.

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Калмыцкий научный центр Российской академии наук»

Отпечатано в КалмНЦ РАН.

Республика Калмыкия, 358000, г. Элиста, ул. им. И. К. Илишкина, 8